ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

РАЗЛИЧНЫХЪ ГОСУДАРСТВЪ

О СИНДИКАТАХЪ И ТРЕСТАХЪ.

Переводъ подъ редакціей и съ предисловіемъ
І. М. Гольдштейна,
Пр. Московскаго Коммерческаго Института, Прив.-доц. Императорскаго Московскаго Университета.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Изданіе Редакціи **«Вѣстника Финансовъ»**.
1910.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

РАЗЛИЧНЫХЪ ГОСУДАРСТВЪ

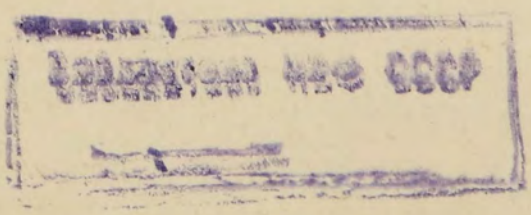
О СИНДИКАТАХЪ И ТРЕСТАХЪ.

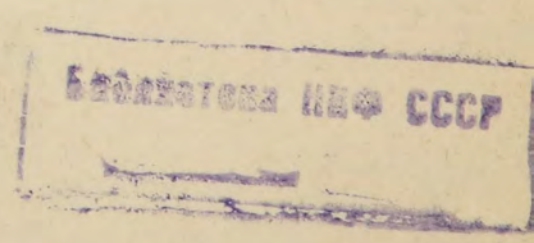
Переводъ подъ редакціей и съ предисловіемъ

І. М. Гольдштейна,

Пр. Московскаго Коммерческаго Института, Прив.-доц. Императорскаго Московскаго Университета.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Изданіе Редакціи **«Вѣстника Финансовъ»**.
1910.





Оттиски изъ №№: 2, 4, 6, 8, 11, 14, 17, 19, 21, 25, 33, 38, 42 48 и 51 «Вѣстника Финансовъ» за 1909 годъ.

Въ виду обнаруженнаго за послѣднее время широкаго интереса къ синдикатамъ и трестамъ, Редакція «Вѣстника Финансовъ» обратилась къ спеціалисту по данному вопросу І. М. Гольдштейну съ просьбой содѣйствовать ей по освѣщенію законодательствъ, регулирующихъ дѣятельность въ различныхъ странахъ указанныхъ промышленныхъ организацій.

Результатомъ любезнаго согласія І. М. Гольдштейна явились рядъ напечатанныхъ въ теченіе 1909 г. на страницахъ «Вѣстника Финансовъ» очерковъ по соотвѣтствующему законодательству и заключительная затѣмъ статья І. М. Гольдштейна, объединяющая опубликованный матеріалъ.

Идя навстрѣчу пожеланіямъ многихъ читателей, Редакція выпускаетъ нынѣ эти очерки, вмѣстѣ съ упомянутою статьею—въ качествѣ предисловія, отдѣльнымъ изданіемъ, воздерживаясь, однако, со своей стороны, отъ категорическаго заключенія по вопросамъ о тѣхъ или другихъ мѣропріятіяхъ до обстоятельнаго обслѣдованія дѣятельности русскихъ синдикатовъ и тѣхъ условій, въ которыхъ они работаютъ.

Оглавленіе.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ концѣ XVIII и въ первой половинѣ XIX столѣтія большинство экономистовъ-классиковъ и ихъ послѣдователей проявляло въ высшей степени скептическое отношеніе даже къ самымъ благожелательнымъ попыткамъ законодательной регламентаціи экономической жизни.

Восхваляя творческую силу экономической свободы, они требовали какъ можно болѣе скораго устраненія унаслѣдованныхъ отъ предшествовавшей эпохи препятствій, затруднявшихъ конкурренцію между отдѣльными индивидуумами и между отдѣльными народами.

Въ новѣйшее время увлеченіе теоріями классиковъ потеряло подъ собою почву, такъ какъ обостренная конкурренція, разоряя мелкія и среднія предпріятія, создала совершенно новыя условія. Тѣмъ не менѣе, и въ настоящее время, какъ на это правильно указываютъ такіе видные экономисты, какъ Брентано, Шмоллеръ и др., мы говоримъ очень часто такъ, какъ будто мы и теперь еще живемъ въ эпоху свободы промысловъ и свободной конкурренціи, тогда какъ фактически то и другое явленіе давно уже отошли въ область преданій, такъ какъ во многихъ важныхъ отрасляхъ производства давно уже создались всевозможныя частно-хозяйственныя монополіи.

Кто хочетъ, поэтому, понять и изучить причины, дающія то или иное направленіе экономической жизни въ современную намъ эпоху, тотъ долженъ, отказавшись отъ заученныхъ на школьной скамьѣ теорій о свободѣ конкурренціи и свободѣ промысловъ, постоянно имѣть въ виду, что создавшееся въ такой сравнительно ко-

роткій промежутокъ времени новое положеніе вещей является результатомъ появленія безчисленныхъ организацій предпринимателей, пытающихся регулировать въ своихъ личныхъ интересахъ ту или иную область экономической жизни.

Благодаря этому старыя системы экономической политики, построенныя на самоисцѣляющихъ свойствахъ экономической свободы, отжили свой вѣкъ. Ибо экономическія мѣропріятія, предлагавшіяся при существованіи свободы промысловъ и свободы конкурренціи, потеряли теперь нерѣдко свой raison d'être, такъ какъ мѣропріятія, приносившія при существованіи вышеназванныхъ предпосылокъ болѣе или менѣе крупную пользу всему народному хозяйству, стали теперь служить, главнымъ образомъ, средствомъ для обогащенія небольшихъ группъ.

Въ видѣ примѣра здѣсь достаточно указать хотя бы на слѣдующіе характерные факты, касающіеся финансовой, торговой, аграрной и соціальной политики.

Поскольку дѣло касается первой изъ вышеназванныхъ областей—финансовой политики, то, создавая такъ называемыя финансовыя таможенныя пошлины, т. е. пошлины, имѣющія въ виду увеличеніе поступленій въ казну, государство имѣетъ въ виду полученіе извѣстнаго дохода. Пока предприниматели соотвѣтствующей отрасли производства не объединены въ картель или трестъ, государство дѣйствительно можетъ надѣяться на болѣе или менѣе правильное полученіе предусмотрѣннаго при созданіи финансовыхъ пошлинъ дохода. Наоборотъ, послѣ созданія картеля или треста, при благопріятныхъ географическихъ или иныхъ условіяхъ, эти организаціи могутъ въ короткое время, при помощи соотвѣтствующаго раіонированія цѣнъ (низкія цѣны у границъ государства и высокія цѣны въ отдаленныхъ отъ границы частяхъ страны), придать финансовымъ пошлинамъ запретительный характеръ и совершенно уничтожить импортъ, результатомъ чего будетъ и прекращеніе предусмотрѣнныхъ созданіемъ финансовыхъ пошлинъ доходовъ государства.

То же самое наблюдается очень часто и въ другой области финансовой политики. Слишкомъ значитель-

ное повышеніе цѣнъ, предпринятое разными синдикатами, въ рукахъ которыхъ находилось производство обложенныхъ акцизомъ важныхъ продуктовъ питанія рабочихъ массъ, приводило очень часто къ крупному пониженію потребленія, а, слѣдовательно, и къ пониженію доходовъ государства.

Такія же явленія наблюдаются и въ области торговой политики, гдѣ, благодаря вышеотмѣченному пріему раіонированія цѣнъ, цѣлый рядъ пошлинъ, имѣвшихъ въ виду не запрещеніе импорта, а только умѣренное покровительство отечественной промышленности, получилъ совершенно запретительный характеръ.

Такіе же результаты создала дѣятельность картелей и трестовъ и въ области аграрной политики. Когда возникала сахарная промышленность, правительство имѣло нерѣдко въ виду не только интересы крупнаго землевладѣнія и крупнаго капитала, но и интересы крестьянства, которому воздѣлываніе свеклы должно было доставить новые источники дохода. Пока сахарные заводы конкуррировали другъ съ другомъ при скупкѣ свеклы у крестьянъ, получаемыя послѣдними цѣны дѣйствительно доставляли обыкновенно крестьянамъ хорошій доходъ. Объединившись въ картели, сахарные заводчики стали, однако, очень часто распредѣлять раіоны сбыта свеклы крестьянами такимъ образомъ, что крестьяне извѣстной деревни оказались какъ бы „приписанными" къ опредѣленному заводу, такъ какъ другіе заводчики отказывались покупать у нихъ свеклу. Благодаря этому всѣ выгоды отъ привилегій, дававшихся правительствомъ сахарной промышленности, попадали въ руки картелированныхъ заводчиковъ, тогда какъ крестьяне, вмѣсто имѣвшагося правительствомъ въ виду улучшенія ихъ положенія, попадали только въ возраставшую зависимость

То же самое можно, наконецъ, констатировать и въ области соціальной политики. Объединившіеся въ сильные синдикаты предприниматели стали вносить въ свои договоры параграфъ, приравнивавшій забастовки—force majeure. Благодаря этому предприниматель, рабочіе котораго начали забастовку, освобождается,

напр., отъ своихъ обязательствъ относительно поставокъ приходящагося на его долю контингента и получаетъ иногда даже прямое вознагражденіе, что даетъ ему возможность отказывать рабочимъ даже въ самыхъ обоснованныхъ требованіяхъ, такъ какъ, при существованіи синдиката, ему нечего опасаться того обстоятельства, что покупатели перейдутъ, въ случаѣ забастовки его рабочихъ, къ другимъ заводчикамъ. Утѣшеніе рабочихъ ссылками на принципъ „свободы рабочаго договора", при помощи котораго они могутъ улучшить свое положеніе, теряетъ, благодаря этому, подъ собою почву.

Такимъ образомъ, съ появленіемъ картелей и трестовъ многія мѣропріятія правительства начинаютъ давать совершенно иные результаты, чѣмъ тѣ, на которые разсчитывало правительство при ихъ проведеніи въ жизнь.

Всѣ эти факты, на-ряду съ воздѣйствіемъ заинтересованныхъ въ ослабленіи вліянія движимаго капитала круговъ: средняго сословія и аграріевъ, заставили правительства различныхъ странъ издать соотвѣтствующіе законы или, по крайней мѣрѣ, внести на обсужденіе парламента соотвѣтствующіе законопроекты, имѣющіе въ виду дѣятельность синдикатовъ и трестовъ.

Въ помѣщаемыхъ ниже статьяхъ передано содержаніе законодательства или попытокъ законодательства о картеляхъ и трестахъ въ важнѣйшихъ государствахъ Европы, въ Соед. Штатахъ, въ Канадѣ, Австраліи и т. д. [1]).

---

[1]) Статьи эти являются переводомъ нѣкоторыхъ главъ многотомнаго изданія, предпринятаго германскимъ правительствомъ по тому же вопросу въ отвѣтъ на соотвѣтствующіе запросы рейхстага. Измѣненія внесены только по отношенію къ Германіи и Россіи. Въ характеристикѣ законодательства и судебной практики первой страны, изложенныхъ слишкомъ подробно, сдѣланы крупныя сокращенія. Наоборотъ, въ главу, посвященную Россіи, внесены крупныя дополненія и поправки. Переводъ былъ сдѣланъ докторомъ государственныхъ наукъ Цюрихскаго университета, г-жей Ф. М. Гольдштейнъ, и студ. спб. университета А. С. Барацомъ.

Присматриваясь къ содержанію законодательства отдѣльныхъ странъ въ данной области, всѣ перечисленныя государства можно раздѣлить на 4 группы:

1) страны, законодательство которыхъ считаетъ деликтомъ уже самый фактъ созданія соглашеній между промышленниками или торговцами въ нѣкоторыхъ или во всѣхъ отрасляхъ производства;

2) страны, законодательство которыхъ наказываетъ только извѣстныя преступныя дѣянія, совершенныя картелемъ или трестомъ, тогда какъ самый фактъ созданія соглашеній не преслѣдуется;

3) страны, которыя, не устанавливая уголовныхъ репрессій, признаютъ, однако, не имѣющими юридической силы извѣстнаго рода соглашенія или сдѣлки картелей;

4) страны, которыя, на-ряду съ мѣропріятіями въ области уголовнаго или гражданскаго права, или безъ таковыхъ, стремятся ограничить злоупотребленія синдикатовъ и трестовъ при помощи мѣропріятій изъ области экономической политики.

Какъ ни желательно, однако, съ точки зрѣнія охраны интересовъ государства создать законодательныя нормы, дѣлающія невозможными или ослабляющія злоупотребленія частно-хозяйственныхъ монополій, каковыми являются синдикаты и тресты, захватившіе въ свои руки значительную часть производства тѣхъ или иныхъ продуктовъ, тѣмъ не менѣе какъ въ уже дѣйствующихъ законахъ, такъ и во внесенныхъ на разсмотрѣніе различныхъ парламентовъ законопроектахъ, имѣется много мѣропріятій, идущихъ въ разрѣзъ со взглядами виднѣйшихъ авторитетовъ въ области картельнаго вопроса.

А именно, многія изъ этихъ постановленій, вмѣсто того, чтобы бороться съ злоупотребленіями синдикатовъ и трестовъ, способствуя въ то же время развитію положительныхъ сторонъ этихъ организацій, которыя являются неизбѣжнымъ, необходимымъ и желательнымъ шагомъ на пути эволюціи національной промышленности и успѣшности ея борьбы съ иностранной конкурренціей, стоятъ на почвѣ мелкихъ полицейскихъ придирокъ, которыя мо-

гутъ только заставить синдикаты и тресты облечь свою дѣятельность еще большей тайной.

Въ этомъ отношеніи можно смѣло выставить утвержденіе, что опытъ всѣхъ культурныхъ странъ показалъ съ достаточной ясностью, что всѣ эти мелкія придирки, какъ и запреты синдикатовъ и трестовъ, принесли въ окончательномъ результатѣ только одинъ вредъ.

Поскольку же дѣло касается тѣхъ мѣропріятій, которыя, допуская полную свободу неизбѣжной тенденціи къ концентраціи и централизаціи капитала, находящей свою высшую форму въ движеніи къ образованію синдикатовъ и трестовъ, ограничивали бы при этомъ возможность злоупотребленій этихъ организацій своимъ монопольнымъ положеніемъ, то новѣйшая научная литература выдвигаетъ въ данной области слѣдующія мѣропріятія:

1. Регистрацію картелей и трестовъ.

2. Публикацію синдикатами и трестами подлежащихъ правительственному контролю полугодичныхъ или годичныхъ отчетовъ о количествѣ сбыта на внутреннемъ и внѣшнихъ рынкахъ, о вырученныхъ на внутреннемъ и внѣшнихъ рынкахъ среднихъ цѣнахъ, о числѣ занятыхъ въ синдицированныхъ или входящихъ въ трестъ предпріятіяхъ рабочихъ и т. д.

3. Выкупъ части принадлежащихъ синдикатамъ и трестамъ предпріятій казной.

4. Выкупъ всей такъ назыв. „тяжелой“ промышленности казной.

5. Ограниченіе размѣра прибылей трестовъ или входящихъ въ синдикаты или пользующихся монополіей единичныхъ предпріятій опредѣленными нормами, причемъ излишки сверхъ этихъ нормъ переходятъ сначала отчасти, а затѣмъ, по достиженіи прибылью извѣстнаго уровня, цѣликомъ въ руки казны.

6. Реформа таможеннаго законодательства:

а) уничтоженіе запретительныхъ ставокъ;

в) пониженіе таможенныхъ ставокъ въ тѣхъ случаяхъ, когда синдикаты и тресты слишкомъ повышаютъ цѣны;

c) примѣненіе искусственныхъ мѣръ (премій, закупокъ казной товаровъ заграницей и т. д.) для усиленія импорта.

7. Реформа законодательства въ области казенныхъ поставокъ.

8. Урегулированіе желѣзнодорожныхъ тарифовъ, въ цѣляхъ поощренія внутренней и заграничной конкурренціи.

9. Поощреніе развитія всякаго рода потребительскихъ товариществъ, разныхъ спеціальныхъ земскихъ и городскихъ организацій и т. д.

10. Проведеніе горной свободы.

11. Измѣненіе законодательства о патентахъ.

12. Свобода профессіональныхъ союзовъ рабочихъ.

Не останавливаясь на разсмотрѣніи предпосылокъ и условій, при существованіи которыхъ тѣ или иныя мѣропріятія могли бы оказаться особенно полезными, я ограничусь здѣсь только перечисленіемъ тѣхъ мѣропріятій, примѣненіе которыхъ было бы желательнымъ у насъ въ Россіи. А именно, по уничтоженіи устарѣвшихъ нормъ нашего законодательства (ст. 913 и 1180 уложенія о наказаніяхъ) и дарованія синдикатскимъ соглашеніямъ юридической силы, государство могло бы бороться съ злоупотребленіями тѣхъ или иныхъ синдикатовъ и трестовъ при помощи мѣропріятій, перечисленныхъ выше подъ нумерами 1, 2, 6, 7, 8, 9, 10, 11 и 12.

Что же касается пункта 5, участія государства въ прибыляхъ входящихъ въ синдикатъ или трестъ предпріятій, то, въ виду слабаго развитія крупной промышленности въ Россіи, такое участіе наврядъ ли дало бы казнѣ уже въ ближайшее время крупные доходы. Въ видѣ опыта можно было бы, однако, уже теперь сдѣлать опытъ съ какимъ-нибудь синдикатомъ, напримѣръ, съ подлежащими нормировкѣ сахарными заводами. Обоснованіемъ для такой попытки могъ бы служить тотъ фактъ, что, гарантируя сахарозаводчикамъ высокія и устойчивыя цѣны, правительство обезпечиваетъ имъ высокую доходность предпріятій, тогда какъ казна этимъ самымъ уменьшаетъ свой доходъ отъ акцизнаго обло-

женія сахара, т. к. при существованіи свободной конкурренціи и пониженіи цѣнъ сахара доходы казны были бы, несомнѣнно, значительно выше, чѣмъ въ настоящее время.

Въ случаѣ благопріятныхъ результатовъ такого опыта, можно было бы распространить эту систему на всѣ входящія въ синдикаты и тресты или пользующіяся какой-либо естественной, юридической или соціальной монополіей единичныя предпріятія, что дало бы государству, при дальнѣйшемъ развитіи промышленности и торговли, очень важный источникъ доходовъ [1]).

Высказываясь за необходимость вмѣшательства государства въ дѣла картелей и трестовъ при помощи мѣръ изъ области экономической политики, я долженъ въ заключеніе отмѣтить тотъ фактъ, что злоупотребленія этихъ организацій, какъ показалъ опытъ другихъ странъ, наблюдаются, главнымъ образомъ, среди синдикатовъ и трестовъ, захватившихъ въ свои руки производство сырыхъ продуктовъ и полуфабрикатовъ. Въ этомъ

---

[1]) При противопоставленіи этой системы предлагаемому нѣкоторыми изслѣдователями выкупу казной части или всѣхъ предпріятій извѣстной отрасли промышленности (что при теперешнихъ условіяхъ нашего казеннаго хозяйства слѣдуетъ считать преждевременнымъ) въ пользу участія государства въ прибыляхъ пользующихся монопольнымъ положеніемъ компаній, можно привести слѣдующіе важные аргументы:

1) правительство не получитъ при этомъ такого громаднаго вліянія на всю экономическую жизнь страны, какъ при выкупѣ части или всѣхъ предпріятій данной отрасли производства казной;

2) частная иниціатива и предпріимчивость не были бы изгнаны;

3) такая система избавила бы казну отъ необходимости громадныхъ затратъ, а слѣдовательно и отъ необходимости значительно увеличить государственный долгъ;

4) такая система, при усиленномъ обложеніи очень высокой прибыли, заставила бы пользующіяся монопольнымъ положеніемъ предпріятія умѣрить тенденціи къ чрезмѣрному повышенію цѣнъ, т. е., иными словами, могла бы избавить страну отъ одной изъ самыхъ вредныхъ для народнаго хозяйства, сторонъ дѣятельности синдикатовъ и трестовъ, какъ частно-хозяйственныхъ монополій.

отношеніи здѣсь достаточно цитировать резолюцію организаціи обрабатывающей промышленности Германіи «Bund der Industriellen», принятую этимъ союзомъ на своемъ генеральномъ собраніи. Заключительныя слова этой резолюціи гласили: „Обрабатывающая промышленность, находясь въ оборонительномъ положеніи по отношенію къ большимъ синдикатамъ, захватившимъ въ свои руки производство сырыхъ матеріаловъ, должна признать въ ихъ чрезмѣрномъ могуществѣ (Uebermacht) и являющихся его результатомъ злоупотребленіяхъ недостатокъ, который требуетъ проведенія мѣропріятій для установленія экономическаго равновѣсія".

Можно, поэтому, только пожалѣть о томъ, что значительная часть представителей нашей обрабатывающей промышленности, отъ развитія которой и зависитъ, главнымъ образомъ, прогрессъ и преуспѣяніе страны, такъ какъ именно въ ней въ культурныхъ странахъ занято громадное большинство капиталовъ и рабочихъ рукъ, объявляютъ себя, высказываясь противъ всякаго вмѣшательства государства, солидарными съ апологетами синдикатовъ, требующими для синдикатовъ и трестовъ неограниченной свободы.

Я убѣжденъ, что уже черезъ какихъ-нибудь 5 — 10 лѣтъ, когда переживаемый нами застой уступитъ мѣсто расцвѣту промышленности, и выдѣлывающіе сырые матеріалы и полуфабрикаты синдикаты проявятъ свои отрицательныя стороны, мало приспособленныя для образованія синдикатовъ высшаго порядка обрабатывающая промышленность Россіи станетъ такъ же настойчиво высказываться въ пользу принятія государствомъ мѣръ для защиты обрабатывающей промышленности отъ синдикатовъ добывающей промышленности, какъ это наблюдается уже въ настоящее время въ Германіи, Австріи и другихъ странахъ.

І. М. Гольдштейнъ.

Законодательство о картеляхъ и трестахъ.

АВСТРАЛІЯ.

Законодательныя учрежденія австралійскаго союза и Новой Зеландіи неоднократно издавали законы, имѣвшіе своею цѣлью оказать вліяніе на картели. На-ряду съ этими законами предлагался цѣлый рядъ проектовъ, которые, хотя и не стали еще законами, но заслуживаютъ все-таки вниманія въ связи съ проведенными уже законодательными мѣропріятіями. Вліяніе американскаго законодательства противъ трестовъ является здѣсь несомнѣннымъ, а отдѣльныя постановленія, въ особенности извѣстнаго Sherman Act'a, переняты дословно. Трудность найти общія руководящія положенія относительно разнообразныхъ экономическихъ отношеній, затрагиваемыхъ трестами, здѣсь старались избѣгнуть тѣмъ, что общія опредѣленія устанавливались, по возможности, въ общей формѣ, и къ ихъ поясненію приводилось множество конкретныхъ случаевъ примѣненія этихъ положеній на практикѣ. Даже при наличности многочисленныхъ уголовно наказуемыхъ дѣяній, которыя предусматриваются этими законами, избѣгается точная формулировка, такъ что для примѣненія положеній этихъ законовъ предоставленъ широкій просторъ. Наказуемость ставится часто въ зависимость отъ того, будетъ ли, по мнѣнію суда, благо-

пріятно или отрицательно вліяніе данной попытки объединенія на экономическіе интересы государства или населенія и, въ частности, рабочаго класса.

Основное различіе, по сравненію съ законодательствомъ въ Соединенныхъ Штатахъ, состоитъ въ томъ, что въ Австраліи дѣло идетъ не столько о борьбѣ съ отрицательными сторонами австралійскихъ картелей и объ охранѣ интересовъ потребителей, сколько о мѣропріятіяхъ, которыя должны защищать промышленность Австраліи отъ ввоза заграничныхъ товаровъ, а рабочихъ— отъ низкой заработной платы. Первымъ толчкомъ къ вмѣшательству законодательства послужили дѣйствія американскихъ трестовъ, напр., табачнаго треста, треста для сельскохозяйственныхъ машинъ и др. При чрезвычайной растяжимости законодательныхъ постановленій нельзя отрицать возможности воздѣйствія ихъ и на промышленность другихъ странъ, участвующихъ въ ввозѣ въ Австралію. Рѣшающимъ моментомъ въ вопросѣ о результатахъ австралійскихъ законовъ противъ трестовъ остается, во всякомъ случаѣ, ихъ примѣненіе на практикѣ. Въ этомъ отношеніи нивеллирующее вліяніе на примѣненіе законодательныхъ постановленій должны были бы оказать жизненные интересы самого населенія Австраліи, интересы круговъ, прикосновенныхъ къ ввозной торговлѣ, отраслей промышленности, занимающихся дальнѣйшей переработкой продуктовъ, а также интересы потребителей ввезенныхъ товаровъ. До сихъ поръ эти законы не получили еще, однако, особеннаго практическаго значенія.

Въ частности, нужно отмѣтить слѣдующее:

Австралійскій союзъ.

(Commonwealth of Australia).

Основнымъ закономъ австралійскаго союза является въ данной области „законъ для поддержанія австралійской промышленности и для предотвращенія образованія вредныхъ монополій (The Australian Industries Preservation Act 1906)“.

Изъ содержащихся въ первой части закона опредѣленій особый интересъ представляетъ опредѣленіе понятія «Gommercial Trust» (§ 3).

Подъ такимъ трестомъ понимается „союзъ" (combination) лицъ съ правами, принадлежащими корпораціямъ или безъ такихъ правъ, управленіе и постановленія котораго контролируются:

a) посредствомъ основанія треста въ смыслѣ, который придаетъ этому понятію обычное право, или учрежденія корпораціи, причемъ распоряженіе паями, акціями или правомъ голоса участниковъ находится въ рукахъ самой корпораціи или ея уполномоченныхъ,

b) путемъ соглашенія,

c) при помощи учрежденія совѣта правленія или какого-нибудь соотвѣтствующаго ему органа,

или d) какимъ-нибудь инымъ способомъ.

Вторая часть закона содержитъ постановленія относительно борьбы съ монополистическими стремленіями и подавленія ихъ. Здѣсь рѣчь идетъ преимущественно объ опредѣленіи наказаній гражданско-правового характера, заключающихся въ томъ, что соглашенія, противорѣчащія уголовнымъ постановленіямъ, юридически недѣйствительны, и, кромѣ того, нарушеніе этихъ постановленій обязываетъ къ возмѣщенію причиненнаго третьему лицу ущерба и притомъ въ тройномъ размѣрѣ. Предъявленіе гражданскаго иска нуждается, однако, въ выраженномъ письменно согласіи со стороны прокурора. Исходнымъ пунктомъ для наказуемости служитъ при этомъ либо намѣреніе сократить обороты торговли и транспорта во вредъ общественнымъ интересамъ, либо уничтожить какую-нибудь отрасль австралійской промышленности или повредить ей посредствомъ недобросовѣстной конкурренціи въ тѣхъ случаяхъ, когда сохраненіе ея съ точки зрѣнія интересовъ производителей, рабочихъ и потребителей является полезной для австралійскаго союза. При этихъ условіяхъ наказуемымъ является заключеніе договора или вступленіе въ союзъ, имѣющій въ виду регулированіе иностранной торговли или торговли между Соединенными Штатами Австраліи.

Безусловно наказуемой является всякая попытка монополизировать въ ущербъ интересамъ всего населенія часть торговли съ другими странами или между отдѣльными частями австралійскаго союза.

Для заграничныхъ корпорацій и австралійскихъ торговыхъ и финансовыхъ обществъ дѣйствуютъ особыя постановленія, которыя относятся не только къ торговлѣ съ иностранными государствами, но и къ торговлѣ между союзными государствами Австраліи.

По смыслу этихъ постановленій недобросовѣстной конкурренціей считается уже конкурренція, являющаяся недобросовѣстной по сопровождающимъ ее обстоятельствамъ. За наличность недобросовѣстной конкурренціи впредь до доказательства противнаго говоритъ обоснованное предположеніе въ томъ случаѣ: a) когда подсудимымъ является коммерческій трестъ (см. выше); b) когда конкурренція могла бы повлечь за собой или дѣйствительно имѣла бы своимъ слѣдствіемъ пониженіе заработной платы въ австралійской промышленности; c) когда конкурренція могла бы имѣть своимъ послѣдствіемъ или дѣйствительно повела за собой существенное разстройство австралійской промышленности или же безработицу для рабочихъ; d) когда въ отношеніи товаровъ и услугъ, находящихся подъ воздѣйствіемъ конкурренціи, обвиняемый или предлагаетъ какому-нибудь лицу скидки, уступки, возмѣщеніе затратъ или вознагражденіе подъ условіемъ, чтобы данное лицо заключало сдѣлки исключительно съ даннымъ трестомъ.

При рѣшеніи вопроса относительно того, является ли конкурренція недобросовѣстной, долженъ быть принятъ во вниманіе фактъ, являются ли предпріятіе, производство, фабричныя строенія и машины пострадавшей отъ конкурренціи отрасли австралійской промышленности настолько цѣлесообразно организованными и стоящими на высотѣ современной техники, какъ этого можно было бы, по справедливости, требовать. Если послѣдняго нѣтъ, то на-лицо не имѣется и никакихъ наказуемыхъ дѣяній.

Нарушенія постановленій наказуются въ каждомъ случаѣ штрафомъ до 500 ф. ст.

Согласно первымъ проектамъ этого закона, предоставлялась значительная свобода въ отношеніи примѣненія предусматриваемыхъ имъ наказаній. Въ самомъ законѣ, однако, разборъ дѣла хотя и предоставленъ суду, но свобода судейскаго усмотрѣнія стѣснена все-таки цѣлымъ рядомъ нормъ въ области доказательствъ состава преступленія. Главнымъ лицомъ является въ этихъ дѣлахъ прокуроръ (Attorney General), который можетъ принять мѣры для принужденія обвиняемыхъ къ соблюденію предписаній закона и помимо возбужденія судебнаго преслѣдованія путемъ принятія предупредительныхъ мѣръ.

Для огражденія себя отъ преслѣдованія, договоры, по которымъ могли бы быть предъявлены обвиненія на основаніи этого закона, могутъ представляться на разсмотрѣніе прокурора или могутъ быть опубликованы въ правительственномъ органѣ (§ 15). Для ознакомленія съ деталями указывается на § 10 и слѣд. самаго закона. Особый интересъ представляютъ собой, наконецъ, заключающіяся въ третьей и послѣдней части закона предписанія относительно такъ называемаго «Dumping», т. е. мѣръ для предотвращенія наводненія рынка ввозимыми по чрезмѣрно низкимъ цѣнамъ заграничными товарами. Эти постановленія не относятся, правда, спеціально къ картелямъ, но, въ виду важности вопроса объ экспортной политикѣ для картелей и трестовъ, имѣютъ важное значеніе, главнымъ образомъ, для картельныхъ организацій. И здѣсь проявляется, затѣмъ, общая тенденція всего закона, а именно стремленіе защитить сравнительно слабо развитыя отрасли австралійской промышленности отъ заграничной конкурренціи и притомъ, прежде всего, въ интересахъ рабочихъ. Условіемъ для предоставляемаго каждому права возбужденія преслѣдованія по поводу «Dumping» является, такимъ образомъ, намѣреніе уничтожить какую-нибудь отрасль австралійской промышленности или причинить ей вредъ, создавъ недобросовѣстную конкурренцію съ туземными товарами при помощи ввоза иноземныхъ товаровъ въ Австралію. Наоборотъ, эти постановленія не должны примѣняться къ тѣмъ отраслямъ промышленности, въ которыхъ большинство рабочихъ „недостаточно

хорошо оплачивается, или въ которыхъ господствуютъ неподходящія условія труда". Такимъ образомъ, подъ недобросовѣстной конкурренціей имѣются скорѣе въ виду только мѣропріятія по отношенію къ тѣмъ отраслямъ австралійской промышленности, сохраненіе которыхъ является, по мнѣнію главнаго контролера таможеннаго вѣдомства или судьи, выгоднымъ для австралійскаго союза съ точки зрѣнія интересовъ производителей, потребителей и рабочихъ. При рѣшеніи вопроса, является ли конкурренція дѣйствительно недобросовѣстной, слѣдуетъ опять-таки принять во вниманіе, „являются ли сами предпріятія, ихъ способъ производства, фабричныя строенія, машины и т. д. въ томъ видѣ, въ какомъ они обыкновенно встрѣчаются въ подпавшихъ подъ воздѣйствіе иностранной конкурренціи отрасляхъ австралійской промышленности, настолько цѣлесообразными, производительными и стоящими на высотѣ современной техники, какъ того можно было бы отъ нихъ требовать".

Кромѣ вышеприведенныхъ случаевъ уменьшенія спроса на рабочія руки и упадка австралійской промышленности, подъ недобросовѣстной конкурренціей слѣдуетъ еще понимать:

a) когда при нормальномъ положеніи конъюнктуры, благодаря этой конкурренціи, товары, поскольку они не станутъ производиться при недостаточной оплатѣ труда, не могутъ болѣе производиться въ Австраліи, станутъ вытѣсняться съ рынка или должны будутъ быть проданы съ убыткомъ;

b) когда махинаціи, примѣняемыя ввозящимъ товары лицомъ, окажутся недобросовѣстными;

c) когда ввезенные товары куплены заграницей по цѣнамъ значительно ниже обычной себѣстоимости на мѣстѣ производства или ниже уровня рыночныхъ цѣнъ въ мѣстѣ ихъ покупки;

d) когда ввезенные товары продаются въ Австраліи по цѣнамъ, исключающимъ для лица, ввозящаго или продающаго ихъ, возможность полученія приличной прибыли сверхъ затратъ на уплату заграничной рыночной цѣны или настоящей продажной цѣны въ странѣ производ-

ства, плюсъ погашеніе издержекъ по транспорту ихъ въ Австралію и на уплату пошлинъ (§ 18 закона).

Ввозъ такихъ товаровъ можетъ быть запрещенъ; рѣшеніе вопроса относительно того, имѣются ли указанныя закономъ условія, можетъ быть предоставлено судьѣ.

14 апрѣля 1908 года была принята новелла, на основаніи которой главному контролеру таможеннаго вѣдомства даны широкія полномочія въ области изслѣдованія вопроса о нарушеніяхъ закона. Эта новелла обязуетъ каждое лицо, которое можетъ дать какія-нибудь показанія относительно поддерживаемаго обвиненіемъ преступнаго дѣянія, представить эти свѣдѣнія, въ случаѣ высказаннаго главнымъ контролеромъ таможеннаго вѣдомства требованія, на его усмотрѣніе, предоставивъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ его распоряженіе всѣ относящіеся сюда документы и дѣловыя книги, которые главный контролеръ можетъ оставить у себя, выдавъ взамѣнъ завѣренныя копіи. Самооговоръ не даетъ при этомъ права отказаться отъ дачи показаній.

Кромѣ того, по этой новеллѣ обязанность приведенія доказательствъ принципіально возлагается на обвиняемаго. А именно, дополнительный параграфъ (15 А) опредѣляетъ, что въ каждомъ процессѣ по поводу нарушенія §§ 4—9 этого закона утвержденія обвиненія остаются въ силѣ, пока не будетъ доказано противное, причемъ присовокупляется, что:

a) утвержденіе, будто нарушеніе совершенно умышленно, не можетъ еще само по себѣ служить доказательствомъ;

b) при каждомъ начатомъ процессѣ для установленія наличности вины должны соблюдаться нормы правильнаго слѣдственнаго дѣлопроизводства.

Интересно отмѣтить, что въ своей первоначальной формѣ законъ ни разу не былъ примѣненъ.

Изъ заявленій правительства видно, что до сихъ поръ, на основаніи добытаго слѣдствіемъ матеріала, не было возможности собрать достаточнаго количества доказа-

тельствъ для того, чтобы успѣшно закончить начатый процессъ [1]).

Правительство одной изъ союзныхъ колоній, а именно Западной Австраліи, предложило своему парламенту сходный съ вышеупомянутымъ федеральнымъ закономъ законопроектъ противъ трестовъ. Этотъ проектъ позаимствованъ въ нѣкоторыхъ частяхъ цѣликомъ изъ закона австралійскаго союза и распространяетъ дѣйствіе этихъ постановленій и на внутреннюю экономическую жизнь Зап. Австраліи въ рамкахъ даруемыхъ союзной конституціей отдѣльной колоніи правъ.

Необходимо еще указать на то, что, на основаніи § 4 таможеннаго закона отъ 12 октября 1906 г., генералъ-губернаторъ имѣлъ право понизить ввозныя пошлины на нѣкоторыя сельскохозяйственныя машины до половины установленной закономъ нормы въ томъ случаѣ, если цѣны произведенныхъ въ Австраліи машинъ превышаютъ при продажѣ за наличныя обозначенныя въ приложенномъ къ закону спискѣ максимальныя цѣны. Этой мѣрой имѣлось въ виду воспрепятствовать чрезмѣрному повышенію цѣнъ этихъ машинъ австралійскими фабрикантами при помощи созданныхъ для защиты ихъ отъ американскаго Harvester Trust'а высокихъ таможенныхъ пошлинъ. Кромѣ того, въ защиту занятыхъ въ этихъ предпріятіяхъ рабочихъ былъ изданъ законъ (Excise Tariff № 16—1906 г.), который вводилъ уплату значительнаго сбора съ цѣнности проданныхъ машинъ, по отношенію къ которымъ союзнымъ третейскимъ судомъ или иными инстанціями такого рода не было оффи-

---

[1]) Согласно сообщенію «Times» изъ Мельбурна отъ 29 октября 1908 года, этотъ законъ былъ теперь впервые примѣненъ; а именно, одна судовладѣльческая фирма была присуждена къ денежному штрафу въ 5 фунт. стерл. за то, что отказалась доставить требуемыя отъ нея свѣдѣнія относительно существованія треста судовладѣльцевъ. Присужденная къ штрафу фирма обжаловала этотъ приговоръ, такъ какъ, будто бы, не была въ состояніи дать требуемаго отъ нея отвѣта.

ціально удостовѣрено, что они платятъ своимъ рабочимъ приличную заработную плату. Оба закона не могли быть, однако, приведены въ исполненіе. Первое постановленіе обошли тѣмъ, что машины стали отнынѣ продаваться исключительно съ разсрочкою платежей, тогда какъ законъ говоритъ о продажной цѣнѣ за наличныя. Благодаря этому, нельзя было понизить пошлинъ; это постановленіе не было, поэтому, внесено въ новый таможенный тарифъ. Точно также никогда не взимался и сборъ при продажѣ. Примѣненіе этого закона на практикѣ встрѣтило много препятствій въ виду различія мнѣній относительно того, что слѣдуетъ понимать подъ „приличной заработной платой"; вдобавокъ, и послѣ изданія цѣлаго ряда постановленій, которыя должны были обезпечить исполненіе этого закона, онъ былъ объявленъ верховнымъ союзнымъ судомъ противорѣчащимъ конституціи, такъ какъ имъ регулировались, подъ видомъ закона о налогѣ, условія труда въ опредѣленной отрасли производства. Этимъ самымъ законъ этотъ являлся, будто бы, по своему содержанію не финансовымъ закономъ, а попыткой урегулированія вопроса, разрѣшеніе котораго подлежитъ исключительно компетенціи законодательства отдѣльныхъ колоній.

НОВАЯ ЗЕЛАНДІЯ.

Здѣсь давно уже проектировался законъ, который долженъ былъ воспрепятствовать возникновенію вредныхъ для общества торговыхъ монополій. Первый проектъ этого закона былъ внесенъ правительствомъ въ 1904 г.; въ 1905 и 1906 гг. этотъ проектъ въ переработанномъ видѣ былъ вновь внесенъ въ парламентъ, однако, до сихъ поръ еще не принятъ этимъ послѣднимъ.

Согласно послѣднему проекту («The Trade Monopolies Prevention Act», см. прилож.), всѣ торговыя монополіи объявляются незаконными, а всѣ сдѣлки, заключаемыя со спеціальною цѣлью создать благопріятныя условія для развитія такихъ монополій, относятся къ

категоріи сдѣлокъ, преслѣдующихъ незаконныя цѣли (ст. 5 проекта).

Представляющее значительныя трудности опредѣленіе понятія торговой монополіи дается въ ст. 3 проекта въ слѣдующей формѣ:

Торговая монополія имѣется на-лицо въ слѣдующихъ случаяхъ:

а) когда относительно какого-либо товара, или въ отношеніи какихъ-либо торгово-промышленныхъ дѣйствій или услугъ, между производителями или торговцами, торгующими подобными товарами или совершающими такого рода дѣйствія, возникаетъ трестъ, союзъ или объединеніе—безразлично, съ правами ли юридическаго лица, или нѣтъ—или какого-либо рода сдѣлка или соглашеніе, явное или замаскированное, дѣйствіе которыхъ умышленно преслѣдовало бы или имѣло вѣроятнымъ послѣдствіемъ:

I. Нарушеніе интересовъ общества путемъ повышенія цѣнъ или невызываемаго необходимостью сокращенія предложенія или поставки этихъ товаровъ, или ограниченія указанныхъ дѣйствій;

II. Обогащеніе какого-либо производителя или торговца, торгующаго такимъ товаромъ или совершающаго такія дѣйствія, за счетъ покупателей даннаго товара или за счетъ интересовъ тѣхъ, въ чью пользу эти дѣйствія совершаются, или же въ ущербъ другому торговцу, торгующему такимъ товаромъ или совершающаго такія дѣйствія;

б) когда какой-либо товаръ, или особый видъ какого-либо товара, или какой-нибудь особый способъ его изготовленія, находящійся въ болѣе или менѣе исключительномъ распоряженіи какого-нибудь лица или союза нѣсколькихъ лицъ (какъ единственнаго или главнаго производителя, поставщика и т. п.),—безразлично, въ предѣлахъ или внѣ предѣловъ колоніи:

Во-1), продается, предлагается на предметъ продажи или передается для распространенія какому-либо торговцу, на томъ условіи, чтобы этотъ послѣдній не продавалъ, не совершалъ никакихъ дѣлъ или же

низвелъ до минимума операціи съ тѣми товарами, которые притекаютъ къ нему изъ другого источника и конкуррируютъ съ вышеупомянутыми проданными, предложенными на предметъ продажи или переданными для распространенія товарами. За этимъ условіемъ можно признать дѣйствительную силу и значеніе, когда вышеупомянутый товаръ продается или передается для распространенія исключительно тѣмъ торговцамъ-посредникамъ, которые заключили договоръ или дали обѣщаніе (независимо отъ того, является ли оно связующимъ ихъ юридически), въ силу котораго они обязуются не продавать и не совершать вообще никакихъ операцій съ товарами, являющимися, какъ уже сказано, предметомъ конкурренціи для первыхъ, или же ограничить эти операціи до минимума. То же самое слѣдуетъ сказать относительно того случая, когда товаръ продается или передается для распространенія исключительно тѣмъ торговцамъ-посредникамъ, которые, дѣйствительно, не продаютъ или не совершаютъ никакихъ операцій съ товарами, представляющими предметъ конкурренціи первыхъ, или же низводятъ эти операціи до минимума.

Во-2), если соотвѣтствующій товаръ, или особый способъ его изготовленія, или какой-нибудь спеціальный сортъ его продается, предлагается для продажи или передается для распространенія другому посреднику-торговцу на условіяхъ, въ силу которыхъ для этого послѣдняго представляется болѣе выгоднымъ не продавать, не совершать никакихъ операцій съ тѣми товарами, которые доставляются изъ другихъ источниковъ и могли бы составить конкурренцію вышеупомянутымъ проданнымъ, предложеннымъ на предметъ продажи или переданнымъ для распространенія товарамъ.

Въ-3), если этотъ товаръ или особый способъ его изготовленія или какой-нибудь особый родъ товара, находящійся въ ихъ болѣе или менѣе исключительномъ распоряженіи, продается или предлагается на предметъ продажи съ такимъ условіемъ, чтобы товары перепродавались по меньшей мѣрѣ по строго опредѣленной цѣнѣ или строго фиксированной скалѣ цѣнъ, или продается,

или предлагается на предметъ продажи лишь тѣмъ торговцамъ, съ которыми имѣется соглашеніе по этому пункту, или отъ которыхъ удалось получить соотвѣтственное обѣщаніе.

Въ-4), если указанное лицо или союзъ совершаютъ сдѣлку, сходную съ одной изъ вышеизложенныхъ и аналогичную по своимъ послѣдствіямъ.

Жалоба по поводу существованія такой торговой монополіи, опредѣленіе которой дано выше, подается президенту высшаго суда либо надлежащимъ правительственнымъ учрежденіемъ, либо торговцемъ, интересы котораго, по его мнѣнію, страдаютъ отъ монополіи, либо, наконецъ, тридцатью взрослыми лицами, пользующимися общественнымъ довѣріемъ. По представленіи такой жалобы Solicitor General и Controller and Auditor General должны произвести предварительное дознаніе и постановить свою резолюцію по вопросу о томъ, насколько эту жалобу можно считать основательной. Въ интересахъ правильнаго проведенія дознанія, этимъ чиновникамъ предоставлены широкія полномочія (право допроса свидѣтелей съ принудительной дачей показаній причастныхъ къ дѣлу лицъ, право просмотра книгъ и т. п.). Если оба чиновника приходятъ къ заключенію, что монополія дѣйствительно существуетъ, то дѣло переходитъ для болѣе обстоятельнаго судебнаго разбирательства въ судъ, образуемый въ составѣ трехъ судей высшаго судебнаго учрежденія, гдѣ окончательно рѣшается вопросъ, дѣйствительно ли здѣсь имѣется на-лицо монополія. Въ томъ случаѣ, если такимъ путемъ наличность послѣдней считается установленной, высшему суду принадлежитъ право воспрепятствовать дальнѣйшему ея развитію путемъ соотвѣтственныхъ мѣропріятій (запрещеніе участвовать въ такомъ предпріятіи подъ страхомъ наказанія, закрытіе общества). Далѣе, губернатору предоставляется въ подобныхъ случаяхъ право объявлять недѣйствительными тѣ привилегіи, которыми участники монополіи пользовались, какъ производители, благодаря нѣкоторымъ мѣрамъ таможеннаго покровительства, а затѣмъ отмѣнять на время совершенно или же только

понижать тѣ пошлины, которыя благопріятствовали возникновенію монополіи (статья 11).

Нарушеніе постановленій даннаго закона влечетъ тяжелыя кары для виновныхъ въ формѣ денежныхъ штрафовъ и тюремнаго заключенія (ст. 12).

Въ защиту новозеландской промышленности по выдѣлкѣ земледѣльческихъ орудій, особенно страдавшей отъ конкурренціи американскаго треста въ области выдѣлки сельскохозяйственныхъ машинъ (Harvester Trust), въ 1905 г. былъ изданъ спеціальный законъ «The Agricultural Implement, Manufacture, Importation and Sale Act» (законъ относительно контроля надъ производствомъ, ввозомъ и сбытомъ нѣкоторыхъ земледѣльческихъ орудій). Первоначально срокъ дѣйствія этого закона былъ ограниченъ 1 августа 1906 г., но, затѣмъ, въ связи съ нѣкоторыми измѣненіями въ законѣ, срокъ этотъ былъ продленъ до конца 1908 г.

Орудія, къ которымъ относятся постановленія даннаго закона, перечислены въ особомъ приложеніи въ концѣ закона.

Согласно § 3 закона, тотчасъ по вступленіи его въ силу, Commisioner of Trade and Customs долженъ былъ озаботиться составленіемъ таблицы, которая заключала бы для каждаго даннаго орудія въ отдѣльности указанія какъ относительно сорта, свойствъ и состава того матеріала, который идетъ на изготовленіе этихъ орудій, такъ и относительно господствовавшихъ въ то время цѣнъ. Эта таблица была оффиціально опубликована.

Если не менѣе двухъ новозеландскихъ фабрикантовъ подаютъ письменное заявленіе о томъ, что цѣна на какое-либо земледѣльческое орудіе претерпѣла подъ вліяніемъ конкурренціи значительное пониженіе (materially reduced), и что импортеры заграничныхъ земледѣльческихъ орудій пользуются недобросовѣстными пріемами конкурренціи (competition on unfair lines), то вышеназванный чиновникъ долженъ созвать «The Agricultural Implement Inquiry Board», предоставивъ послѣднему разслѣдованіе этого случая, для составленія по поводу него своего заключенія. Эта коммисія, обладаю-

щая такими же полномочіями, какъ и промысловые третейскіе суды при конфликтахъ въ промышленной сферѣ, должна разслѣдовать дѣло возможно быстро и представить, затѣмъ, коммисару письменный отчетъ о томъ, насколько понизилась цѣна даннаго земледѣльческаго орудія сравнительно съ цѣнами, означенными въ вышеупомянутой таблицѣ, и имѣются ли на-лицо достаточныя основанія для государственной поддержки отечественной промышленности.

Тѣ же постановленія дѣйствительны и въ тѣхъ случаяхъ, когда новозеландскіе фабриканты сами вступаютъ въ соглашеніе, цѣлью котораго является либо пониженіе цѣнъ всѣхъ перечисленныхъ въ таблицѣ орудій, либо, по крайней мѣрѣ, половины ихъ—и притомъ минимумъ на 20% противъ указанныхъ въ опубликованной правительственной таблицѣ цѣнъ.

Если коммисія высказывается за государственную поддержку новозеландской промышленности, то вышеназванному чиновнику дается право выдавать новозеландскимъ фабрикантамъ земледѣльческихъ орудій преміи до 33%, дабы обезпечить имъ возможность успѣшной конкурренціи съ импортерами такихъ орудій. Болѣе детальныя условія выдачи указанныхъ премій устанавливаются губернаторомъ по обсужденіи въ совѣтѣ.

На земледѣльческія орудія, изготовляемыя въ Великобританіи и Ирландіи, распространяется дѣйствіе тѣхъ же постановленій, какъ и на орудія, произведенныя въ самой Новой Зеландіи.

Кромѣ того, предусматривается еще свободный провозъ или возвратъ пошлинъ для тѣхъ матеріаловъ, относительно коихъ доказано, что они дѣйствительно послужили для производства земледѣльческихъ орудій.

Эта коммисія была уже созвана одинъ разъ для изслѣдованія вопроса о пониженіи цѣнъ, вызываемомъ конкурренціею американскаго треста (Harvester Trust).

Хотя коммисія пришла къ заключенію, что пониженіе цѣнъ, о которомъ говоритъ законъ, дѣйствительно имѣло мѣсто, благодаря дѣятельности указаннаго треста, однако же, она не сочла возможнымъ настаивать на

вмѣшательствѣ государства, въ интересахъ новозеландскихъ фабрикантовъ, такъ какъ дѣло касалось орудій, которыя были ввезены еще до вступленія этого закона въ силу.

Слѣдующимъ новозеландскимъ закономъ, изданнымъ съ цѣлью борьбы съ трестами, который, въ противоположность вышеупомянутому, имѣетъ цѣлью защиту не производителей, а потребителей, является: «The Flower and other Products Monopoly Prevention Act» 1907 г. Этотъ законъ стремится воспрепятствовать возникновенію монополій въ торговлѣ мукой, пшеницей и картофелемъ. Ст. ст. 3 и 4 закона предоставляютъ губернатору право разрѣшать, по предложенію особаго третейскаго суда (Court of Arbitration), безпошлинный ввозъ муки, по крайней мѣрѣ, на три мѣсяца. Коммисія, по требованію губернатора, должна производить отъ времени до времени изслѣдованія относительно того, не слишкомъ ли высоки оптовыя цѣны на муку въ Новой Зеландіи, и въ соотвѣтствующихъ случаяхъ предлагать губернатору воспользоваться своими полномочіями (ст. 5 закона).

Непомѣрно высокой цѣна на муку можетъ считаться въ слѣдующихъ случаяхъ:

а) когда средняя цѣна на муку въ отношеніи къ цѣнѣ пшеницы оказывается въ Новой Зеландіи выше, чѣмъ въ Австраліи, тогда какъ, по мнѣнію коммисіи, эти болѣе высокія цѣны на муку не обусловливаются большими издержками производства муки въ Новой Зеландіи;

б) когда среднія цѣны на пшеницу въ Новой Зеландіи, благодаря картелю оптовыхъ торговцевъ, или благодаря полной или частичной монополіи, которой пользуется хотя бы одинъ оптовый торговецъ пшеницы, искусственно держатся выше того уровня, который установился бы при свободной конкурренціи (ст. 6 закона).

Аналогичныя постановленія примѣнимы къ пшеницѣ и картофелю. Цѣна на картофель признается безъ всякихъ оговорокъ непомѣрно высокой, когда она превышаетъ установленный закономъ предѣлъ (7 ф. ст. за тонну).

АВСТРІЯ.

Въ то время, какъ въ Германіи, согласно рѣшенію имперскаго суда (ср. II ч. докладной записки о картеляхъ), постановленія о промышленныхъ коалиціяхъ, изложенныя въ §§ 152 и 153 промышленнаго устава, не распространяются на картельныя соглашенія, предписанія австрійскаго закона о коалиціяхъ отъ 7 апрѣля 1870 г., въ особенности же § 4 послѣдняго, распространяются также на „соглашенія промышленниковъ, имѣющія цѣлью повышеніе цѣнъ товаровъ въ ущербъ интересамъ потребителей".

Согласно § 2 этого закона, „всякаго рода соглашенія работодателей, имѣющія своею цѣлью, путемъ пріостановки предпріятія или разсчета рабочихъ, навязать послѣднимъ низшую заработную плату или вообще менѣе благопріятныя условія труда, точно такъ же, какъ и всякаго рода соглашенія рабочихъ, имѣющія своею цѣлью, при помощи коллективной пріостановки работъ, вынудить у работодателей болѣе высокую заработную плату или вообще болѣе благопріятныя условія труда, и, наконецъ, всѣ соглашенія, преслѣдующія цѣль поддержки тѣхъ, кто остался до конца вѣренъ указаннымъ договорамъ, или клонящіяся ко вреду тѣхъ, кто нарушилъ эти договоры, считаются недѣйствительными".

Постановленія § 4, трактующаго о картеляхъ, исходятъ, несомнѣнно, изъ прежнихъ менѣе сложныхъ отношеній и не вполнѣ подходитъ къ современнымъ союзамъ крупныхъ предпринимателей. Путемъ распространительнаго судебнаго толкованія эти постановленія были, однако, постепенно распространены на большинство картельныхъ соглашеній въ современномъ значеніи этого слова.

Въ то время, какъ подъ словомъ «Gewerbsleute» раньше подразумѣвались только ремесленники и производители предметовъ повседневнаго обихода, какъ, напримѣръ, пекари, мясники и т. д., высшая судебная инстанція (K. K. Oberste Gerichtshof) высказался въ одномъ изъ своихъ рѣшеній отъ 1898 года въ томъ смыслѣ, что въ кругъ указаннаго понятія входятъ также и тѣ производители, товары которыхъ изготовляются

фабричнымъ способомъ, т. е. внѣ рамокъ обычнаго ремесленнаго производства. Съ тѣхъ поръ понятіе «Gewerbsleute» объемлетъ всѣхъ промышленныхъ предпринимателей, не исключая и крупныхъ, а также и крупныхъ торговцевъ. Высшая судебная инстанція считаетъ, далѣе, неправильнымъ мнѣніе, будто законъ имѣлъ въ виду искусственное повышеніе цѣнъ исключительно лишь на предметы потребленія повседневной жизни; слово же „публика“ указываетъ, по мнѣнію суда, лишь на то, что рѣчь идетъ о товарахъ, удовлетворяющихъ потребностямъ всего общества, въ противовѣсъ тѣмъ изъ нихъ, которые удовлетворяютъ потребностямъ отдѣльныхъ лицъ, каковы, напримѣръ, предметы искусства и т. п.

Распространительному толкованію подверглось, затѣмъ, и понятіе: „намѣреніе повысить цѣну.“

Картельный договоръ является, затѣмъ, недѣйствительнымъ и въ томъ случаѣ, если онъ имѣетъ цѣлью оказать косвенное воздѣйствіе на цѣны, будетъ ли это достигаться при помощи ограниченія производства, распредѣленія областей сбыта, повышенія цѣнъ на вспомогательные матеріалы или другими пріемами. Даже тѣ соглашенія, которыя, наряду съ повышеніемъ цѣнъ, имѣютъ своею цѣлью также улучшеніе качества товара, относятся часто въ настоящее время къ категоріи тѣхъ сдѣлокъ, на которыя распространяется дѣйствіе закона. Такъ, напр., 26 сент. 1905 г. вышеназванная высшая судебная инстанція, признавъ, что учредительные договоры международнаго синдиката калильныхъ лампочекъ дѣйствительно преслѣдовали цѣль повышенія цѣнъ, отмѣнила рѣшенія обѣихъ низшихъ инстанцій, признавшихъ указанные договоры дѣйствительными. Въ мотивировкѣ къ послѣднему рѣшенію говорится, что даже въ случаяхъ, когда не наблюдается повышенія цѣнъ въ ущербъ интересамъ общества, то есть когда за высшую цѣну картель предлагаетъ товары лучшаго качества, тѣмъ не менѣе необходимо обращать вниманіе на фактъ, не отражается ли такое повышеніе цѣнъ вредно на интересахъ менѣе состоятельныхъ классовъ, для которыхъ часто бываетъ затруднительнымъ, а иногда

и совсѣмъ невозможнымъ, платить столь высокія цѣны. При этомъ совершенно безразлично, является ли повышеніе цѣнъ непосредственною цѣлью самаго соглашенія; достаточно, если изъ обстоятельствъ дѣла можно сдѣлать заключеніе о намѣреніи повысить цѣны товаровъ въ ущербъ интересамъ населенія. Не играетъ роли также и вопросъ о практическихъ результатахъ подобныхъ соглашеній. Уже одной возможности того, что цѣны сложатся неблагопріятно для публики, достаточно, чтобы соглашеніе было признано недѣйствительнымъ.

Заключаемые заграницей картельные договоры, согласно рѣшенію высшей инстанціи, подпадаютъ подъ дѣйствіе австрійскаго права. Высшій судъ до сихъ поръ еще ни разу не призналъ законной силы за какимъ-либо картельнымъ договоромъ.

При всемъ томъ, примѣнимость указанныхъ постановленій къ нѣкоторымъ видамъ картелей остается еще до сихъ поръ подъ сомнѣніемъ.

Согласно мотивировкѣ къ австрійскому проекту закона о картеляхъ, опубликованному въ 1897 г., подъ дѣйствіе закона не подподаютъ тѣ картели, которые:

a) имѣютъ своей цѣлью не повышеніе цѣнъ товаровъ, а лишь сохраненіе существующихъ на прежнемъ уровнѣ, напр.—при ухудшеніи конъюнктуры;

b) имѣютъ цѣлью пониженіе покупной цѣны на сырье, полуфабрикаты и т. п., безразлично, путемъ ли непосредственнаго соглашенія относительно цѣнъ или же путемъ распредѣленія раіоновъ закупки (картели для закупки товаровъ);

c) стремятся исключительно къ тому, чтобы создать наиболѣе выгодную комбинацію прочихъ условій производства (напр., къ сокращенію издержекъ по страхованію транспорта и т. п.).

Однако, и эти изъятія не считаются вполнѣ неоспоримыми какъ въ литературѣ, такъ и въ судебной практикѣ; наблюдается скорѣе тенденція объявить всякаго рода картельныя соглашенія подходящими подъ дѣйствіе закона о коалиціяхъ.

Въ общемъ, поэтому, въ Австріи, въ противоположность Германіи, картельныя соглашенія не имѣютъ юридической силы. Излюбленный выходъ—передавать вытекающіе изъ картельныхъ договоровъ конфликты третейскому разбирательству, съ обязательствомъ не переносить жалобъ на рѣшенія такихъ третейскихъ приговоровъ въ судъ,—не достигаетъ уже болѣе своей цѣли со времени вступленія въ силу нынѣ дѣйствующаго устава австрійскаго гражданскаго судопроизводства. А именно, на основаніи 6 абзаца § 595 устава австрійскаго гражданскаго судопроизводства, отъ 1 августа 1895 г., приговоръ третейскаго суда является недѣйствительнымъ, если онъ идетъ въ разрѣзъ съ предписаніями закона, а абзацъ 7 того же параграфа объявляетъ третейскій приговоръ недѣйствительнымъ, когда послѣдній обрекаетъ кого-либо на воспрещенныя закономъ или недопустимыя съ точки зрѣнія послѣдняго дѣйствія.

Кромѣ того, ст. XXIII п. 1 закона о введеніи въ дѣйствіе устава австрійскаго гражданскаго судопроизводства постановляетъ: „договоръ о третейскомъ судѣ является недѣйствительнымъ, въ особенности въ томъ случаѣ, когда жалобщикъ заключилъ его въ виду возникшаго между членами какого-либо союза предпринимателей (картеля) соглашенія, въ силу котораго обезпеченіе его, какъ производителя, всѣми необходимыми для его производства орудіями, матеріалами и прочими вспомогательными средствами на внутреннемъ рынкѣ ставится въ зависимость отъ даннаго имъ обѣщанія—обращаться за разрѣшеніемъ всѣхъ возникающихъ въ дѣлахъ конфликтовъ къ биржевому третейскому суду. Отказъ отъ права пользованія этими постановленіями, данный до разбирательства спора на третейскомъ судѣ, считается недѣйствительнымъ.“

Точно также ст. XXX закона о введеніи въ дѣйствіе устава австрійскаго исполнительнаго судопроизводства постановляетъ: „приведеніе въ исполненіе приговора третейскаго суда о взысканіи долговъ должно быть, по требованію отвѣтчика, пріостановлено, если договоръ о третейскомъ судѣ заключенъ послѣднимъ въ виду возник-

шаго между членами предпринимательскаго союза (картеля) соглашенія, въ силу котораго (и т. д., какъ выше)".

Противъ картелей, создаваемыхъ предпринимателями при сдачѣ казенныхъ подрядовъ, направлено слѣдующее постановленіе декрета придворной канцеляріи, отъ 27 августа 1838 года:

„Договоры, въ силу которыхъ кто-либо обязуется не участвовать вовсе въ устраиваемомъ какимъ бы то ни было правительственнымъ учрежденіемъ аукціонѣ, или же участвовать въ немъ лишь до опредѣленной цѣны, или же участвовать сообразно намѣченному плану, считаются недѣйствительными".

Изъ недѣйствительности картельныхъ договоровъ вытекаетъ также право причастныхъ къ нимъ лицъ требовать обратно внесенные ими залоги; напротивъ, разъ уже произведенные въ исполненіе подобнаго договора платежи возвращенію не подлежатъ (§ 1432 общаго гражданскаго уложенія).

Необходимо отмѣтить, что во всѣхъ относящихся сюда постановленіяхъ рѣчь идетъ исключительно о недѣйствительности противозаконныхъ договоровъ съ гражданско-правовой точки зрѣнія и умалчивается объ уголовной санкціи запрещенія. Наказуема лишь попытка принудить къ заключенію картельныхъ соглашеній путемъ застращиванія или мѣрами насилія. Такой образъ дѣйствій наказуется тюремнымъ заключеніемъ срокомъ отъ 8 дней до 3 мѣсяцевъ.

На основаніи § 6 закона о союзахъ, отъ 15 ноября 1867 г., союзы, преслѣдующіе цѣли картелированія, могутъ быть закрыты, такъ какъ въ силу этого постановленія могутъ быть воспрещены всѣ союзы, которые по своей цѣли или организаціи являются противозаконными или могутъ быть признаны опасными для государства.

При желаніи правительство могло бы, основываясь на § 14 императорскаго декрета, отъ 26 ноября 1852 года, отказывать въ разрѣшеніи на устройство акціонерныхъ обществъ съ картельными цѣлями (синдикатовъ для сбыта и т. п.), мотивируя свой отказъ тѣмъ, что существованіе такихъ акціонерныхъ обществъ противорѣчитъ обществен-

нымъ интересамъ. Однако, постановленія вышеуказаннаго § не только до сихъ поръ не примѣнялись на практикѣ, но даже, наоборотъ, правительство неоднократно само давало разрѣшеніе на образованіе картельныхъ акціонерныхъ обществъ.

Несмотря на то, что картели въ Австріи лишены правъ, они все-таки получили въ ней широкое распространеніе. Какъ указано въ объяснительной запискѣ къ австрійскому законопроекту о картеляхъ отъ 1897 года, недѣйствительность картелей съ гражданско-правовой точки зрѣнія является моментомъ, который, въ общемъ, способенъ принести дѣлу ихъ развитія лишь незначительный вредъ. И дѣйствительно, тотъ ущербъ, который должны были бы понести въ ближайшее же время или въ будущемъ члены картеля вслѣдствіе нарушенія договорныхъ постановленій, является настолько значительнымъ, что уже разумное пониманіе собственныхъ интересовъ должно побуждать ихъ воздерживаться отъ нарушенія такихъ соглашеній. Этотъ личный интересъ, точно такъ же, какъ и мотивы профессіональной чести и взаимнаго довѣрія являются той силой, которая сплачиваетъ воедино участниковъ картеля даже въ томъ случаѣ, когда государство отказываетъ картелю въ правовой защитѣ.

Къ вмѣшательству суда прибѣгали лишь въ самыхъ исключительныхъ случаяхъ. Многіе союзы функціонируютъ при этомъ какъ картельныя организаціи, хотя это и не выражается открыто въ ихъ статутахъ. Тѣмъ не менѣе, въ тѣхъ отрасляхъ производства, которыя въ силу различныхъ экономическихъ причинъ и безъ того представляютъ неблагопріятную почву для развитія такихъ организацій, возникновеніе картелей затрудняется еще больше, разъ картельные договоры лишены юридической силы.

Многочисленныя жалобы, раздававшіяся въ обществѣ и въ прессѣ по поводу политики регулированія цѣнъ, проведенной австрійскими сахарными и керосиновымъ синдикатами, побудили австрійское правительство внести 1 іюня 1897 года въ палату депутатовъ законопроектъ о картеляхъ, который хотя и былъ вновь внесенъ съ не-

значительными измѣненіями въ 1897 и 1898 годахъ, тѣмъ не менѣе не сдѣлался закономъ.

Дѣйствіе проекта должно было распространяться лишь на тѣ картели, которые обложены, какъ, напр., сахаръ, водка, пиво, минеральныя масла, соль,—тѣсно связанными съ производствомъ косвенными налогами. Это объясняется тѣмъ, что цѣлью даннаго проекта было, на-ряду съ защитой общихъ народно-хозяйственныхъ интересовъ, прежде всего стремленіе гарантировать поступленія отъ косвенныхъ налоговъ. Вышеупомянутые картели должны были находиться подъ контролемъ государства, осуществляемомъ при посредствѣ министерства финансовъ. Для признанія созданія такого картеля законнымъ, проектъ требовалъ нотаріальнаго завѣренія устава, что дѣлало бы возможнымъ подробное ознакомленіе съ содержаніемъ картельнаго соглашенія.

Уставъ долженъ былъ представляться въ министерство финансовъ, на обязанности котораго лежало веденіе доступнаго публикѣ картельнаго регистра, въ который должны были заноситься какъ картельные статуты со всѣми происходящими въ нихъ измѣненіями, такъ и тѣ картельныя постановленія, цѣлью которыхъ является фиксація цѣнъ, опредѣленіе размѣровъ производства и условій закупки товаровъ или же распредѣленіе раіоновъ сбыта послѣднихъ на внутреннемъ рынкѣ.

Законопроектъ предоставлялъ далѣе министерству финансовъ право просматривать всѣ касающіеся картеля дѣловые акты и книги, право контроля всѣхъ помѣщеній и складовъ картеля и картелированныхъ предпріятій, какъ и право требовать отъ участвующихъ въ картеляхъ предпринимателей подробнаго отчета о всѣхъ ихъ дѣловыхъ сношеніяхъ какъ съ посторонними лицами, такъ и въ сферѣ ихъ сношеній другъ съ другомъ. Обязанность сообщать требуемыя свѣдѣнія не распространялась, однако, на дѣловыя тайны изъ области методовъ производства техническаго характера.

Далѣе, министерству финансовъ предоставлялось право отказывать въ регистраціи тѣхъ рѣшеній картелей, послѣдствіемъ коихъ могло быть повышеніе цѣны ка-

кого-либо товара въ ущербъ интересамъ покупателей или заказчиковъ, если этотъ результатъ достигался бы при помощи пріемовъ, не вытекающихъ изъ объективныхъ условій экономическаго положенія данной отрасли промышленности (т. е. изъ тѣхъ отношеній, которыя въ каждый данный моменъ могутъ считаться факторами, опредѣляющими уровень цѣнъ, условія конкурренціи или общій характеръ конъюнктуры), причемъ такіе методы явно грозили бы уменьшить поступленія съ налоговъ или вредно отражались на платежеспособности и покупательной силѣ населенія.

Затѣмъ, министерству финансовъ предоставлялось право не допускать въ извѣстныхъ случаяхъ дальнѣйшаго существованія картеля или не разрѣшать измѣненія его статутовъ. Кромѣ того, министерство могло потребовать съ картеля залогъ въ размѣрѣ до 200.000 гульденовъ, какъ гарантіи того, что картель не станетъ на противозаконный путь.

При министерствѣ финансовъ должна была быть образована картельная коммисія изъ 12 членовъ, причемъ наполовину она должна была состоять изъ спеціалистовъ. Прежде чѣмъ выступить противъ какого-нибудь картеля, министерство должно было передать этотъ вопросъ на разсмотрѣніе коммисіи. Кромѣ того, министромъ финансовъ на нее могли быть возложены функціи государственнаго контроля надъ картелями.

Этотъ законопроектъ вызвалъ въ обществѣ оживленный обмѣнъ мнѣній. Представители интересовъ потребителей нападали, прежде всего, на фискальную точку зрѣнія законопроекта, ставившаго своею цѣлью лишь борьбу съ тѣми картелями, которые „являлись конкуррентами государства въ дѣлѣ обложенія потребителей“. Съ другой стороны, высказывалось опасеніе, какъ бы вышеизложенныя мѣры не отразились тяжело на подлежащихъ ихъ воздѣйствію отрасляхъ австрійской промышленности, въ особенности не повредили бы имъ въ ихъ конкурренціи съ венгерскою промышленностью, пока послѣдняя не стѣснена примѣненіемъ аналогичныхъ постано-

вленій. Рѣзкое осужденіе раздавалось, наконецъ, по поводу тѣхъ широкихъ полномочій, которыя возлагались проектомъ на министерство финансовъ, въ особенности по поводу права послѣдняго непосредственно вмѣшиваться въ дѣла картелей или запрещать имъ дальнѣйшую дѣятельность.

Особеннаго вниманія заслуживаютъ въ данномъ отношеніи законопроектъ, выработанный въ 1901 году для картельнаго комитета австрійскаго совѣта промышленности и сельскаго хозяйства Юліусомъ Райхомъ, и представленный по этому вопросу докладъ Карла Урбана.

Проектъ предполагалъ подчинить государственному контролю всѣ австрійскіе и заграничные картели, а также владѣльцевъ фактическихъ монополій. Изъятія предусматривались лишь для продажи товаровъ на основаніи патента или же зарегистрованныхъ фабричныхъ марокъ. Государственный контроль долженъ осуществляться черезъ министерство торговли и образованный при немъ картельный совѣтъ.

Заявленіе о внесеніи въ оффиціальный картельный реестръ необязательно, однако, дѣйствительность картельнаго договора ставится въ зависимость отъ такого заявленія. Министерство торговли уполномочивалось подъ угрозой наказанія заставлять отдѣльные картели дѣлать такія заявленія. Регистраціи должны подлежать, въ видѣ правила, только уставы, происшедшія въ нихъ измѣненія, а также фактъ прекращенія существованія картеля. Министръ торговли имѣетъ, впрочемъ, право, по настоянію картельнаго совѣта, обязывать нѣкоторые картели доводить до свѣдѣнія картельнаго совѣта о всѣхъ постановленіяхъ, цѣлью которыхъ является фиксація цѣнъ, опредѣленіе размѣровъ производства, установленіе условій продажи и сбыта; такія постановленія, однако, не подлежатъ обнародованію.

Детали указываются въ текстѣ законопроекта.

Особеннаго вниманія заслуживаютъ постановленія § 15, коими министръ торговли уполномочивается дѣлать административныя распоряженія о принятіи цѣлаго

ряда экономическихъ мѣропріятій въ отношеніи тѣхъ картелей, которые стремятся использовать свое экономическое положеніе такимъ образомъ, что обрекаютъ другихъ лицъ на значительные убытки при покупкѣ, сбытѣ или производствѣ товаровъ. Эти мѣры могутъ заключаться въ пониженіи или полной отмѣнѣ пошлинъ, въ пониженіи или повышеніи фрахтовъ, въ введеніи вывозныхъ пошлинъ или въ изданіи указовъ о запрещеніи вывоза, наконецъ, въ проведеніи мѣръ, облегчающихъ возникновеніе конкуррирующихъ предпріятій, путемъ освобожденія послѣднихъ отъ налоговъ, выдачи имъ государственныхъ субсидій и т. п.

Несмотря на многочисленныя резолюціи палаты депутатовъ, въ которыхъ послѣдняя настаивала на принятіи мѣръ противъ злоупотребленій картелей, австрійское правительство до сихъ поръ не внесло еще общаго законопроекта о картеляхъ. На-ряду съ другими причинами плодотворную юридическую разработку вопроса о картеляхъ до чрезвычайности затрудняетъ, какъ указывается австрійскимъ правительствомъ въ другомъ мѣстѣ [1]), — главнымъ образомъ, трудность въ достаточно полной степени охватить все безконечное разнообразіе формъ картельныхъ соглашеній общими абстрактными юридическими нормами.

Австрійское правительство внесло, однако, за это время уже два раза спеціальные законопроекты противъ картелей въ сахарной промышленности; эти проекты до сихъ поръ не получили, впрочемъ, санкціи.

Однимъ изъ этихъ законопроектовъ воспрещается прикрѣпленіе производителей свекловицы къ извѣстнымъ заводамъ и регулируются условія доставки необходимой заводамъ для производства сахара свекловицы. Для того, чтобы обезпечить каждому заводу необходимое ему количество свекловицы и устранить тѣ, связанныя со свободной конкурренціей, явленія, которыя можно было бы назвать «погоней за свекловицей» («Rübenjagd»), сахар-

---

[1]) Ср. обоснованіе къ законопроекту о воспрещеніи раіонированія сбыта свекловицы.

ный синдикатъ раздѣлилъ все свекловичное производство въ отношеніи сбыта на отдѣльные раіоны, благодаря чему свеклосахарные заводы получили возможность диктовать производителямъ свекловицы условія поставки послѣдней. Такъ какъ на такіе картели, создающіеся въ цѣляхъ регулированія условій закупки товаровъ (Einkaufs-Kartelle), не могло быть (какъ это было уже указано выше), попросту распространено дѣйствіе закона о коалиціяхъ отъ 7 апрѣля 1870 г., и такъ какъ дальнѣйшее функціонированіе австрійскаго сахарнаго синдиката сдѣлалось невозможнымъ съ момента вступленія въ силу постановленій брюссельской сахарной конвенціи 1903 г., то законъ, изданный 31 января 1903 года, создалъ въ цѣляхъ предотвращенія кризиса въ австрійской сахарной промышленности и защиты мелкихъ фабрикъ государственное контингентированіе производства; въ виду того, что этотъ законъ создалъ благопріятныя условія для сахарной промышленности, составители законопроекта рѣшили выступить съ мѣрой, которая должна была клониться къ защитѣ производителей свекловицы.

Законопроектъ, внесенный въ палату депутатовъ въ 1903 г., распространяетъ дѣйствіе гражданско- и уголовно-правовыхъ постановленій закона о коалиціяхъ отъ 7 апрѣля 1870 г., на картели по закупкѣ свекловицы; съ другой же стороны, за нѣкоторыми картельными соглашеніями производителей свекловицы имъ признается, въ видѣ исключенія, юридическая сила. Нѣкоторыя обычно встрѣчавшіяся до того времени и особенно тягостныя для производителей условія поставки объявляются имъ недопустимыми. Предусматривается также установленіе мѣстными сельскохозяйственными корпораціями обязательныхъ правилъ, регулирующихъ договоры о поставкѣ свекловицы.

Этотъ проектъ былъ принятъ палатой депутатовъ 15 октября 1906 г. съ значительными поправками, еще усиливающими основную тенденцію закона установленіемъ наказуемости раіонированія сбыта свекловицы. Палата господъ высказалась, однако, за измѣненіе проекта въ сторону смягченія его, на что палата депутатовъ не

согласилась, вслѣдствіе чего этотъ проектъ и не могъ стать закономъ.

Другая мѣра, которая должна была быть направлена противъ сахарныхъ синдикатовъ, заключалась во внесенномъ въ послѣднюю сессію законопроектѣ о пониженіи налога на сахаръ; проектъ этотъ, однако, тоже не былъ одобренъ въ палатѣ господъ. Начиная съ 1 сентября 1899 г., въ Австріи, въ цѣляхъ повышенія государственныхъ экспортныхъ премій на сахаръ, акцизъ, взимавшійся до того времени въ размѣрѣ 26 кр. съ метрическаго центнера, былъ повышенъ до 38 кронъ. Послѣ того, однако, какъ въ силу постановленій брюссельской конвенціи экспортныя преміи были отмѣнены, акцизъ на сахаръ долженъ былъ быть снова пониженъ, и въ Австріи § 2 вышеназваннаго законопроекта гласилъ поэтому:

„Для предотвращенія того, что пониженіе акциза на сахаръ можетъ оказаться для потребителя недѣйствительнымъ вполнѣ или отчасти, благодаря соглашеніямъ предпринимателей, направленнымъ къ достиженію неоправдываемыхъ условіями производства или рынка цѣнъ, правительство уполномочивается, пока не существуетъ соотвѣтствующаго законодательства, издавать временныя правила и создавать нормы денежныхъ штрафовъ за нарушенія этихъ правилъ“.

Въ мотивахъ указывается при этомъ на необходимость созыва состоящей изъ различныхъ заинтересованныхъ сторонъ коммисіи, которой передается изслѣдованіе вопроса о томъ, оказывали ли такія соглашенія дѣйствительно вліяніе въ пользу несправедливаго установленія цѣнъ за счетъ пониженія налога.

По заслушаніи резолюціи коммисіи правительству предоставляется рѣшить, противорѣчатъ ли данныя соглашенія тенденціи цитируемаго закона, въ каковомъ случаѣ правительству предоставляется право при помощи денежныхъ штрафовъ принудить предпринимателей исполнять его предписанія.

АНГЛІЯ.

Въ Англіи отсутствуютъ спеціальныя постановленія относительно картелей. Источникомъ права здѣсь служитъ, наоборотъ, выработанное судебной практикой обычное право «common law». Согласно послѣднему, договоры о картеляхъ (contracts in restraint of trade) признаются въ интересахъ общаго блага недѣйствительными въ томъ случаѣ, когда ими совершенно выключается свобода конкурренціи и создается почва для возникновенія полной монополіи. Если же свобода конкурренціи исключается не цѣликомъ, а лишь ограничивается въ отношеніи времени, пространства и объекта (partial restraints), то картельные договоры считаются дѣйствительными, поскольку ихъ ограничительныя тенденціи не выходятъ за предѣлы обоснованнымъ (reasonable) стремленій и уравновѣшиваются цѣнными эквивалентами.

Картели могутъ также фактически проявлять основныя черты «заговора» (conspiracy). Подъ «conspiracy» понимается союзъ двухъ, или нѣсколькихъ лицъ, съ цѣлью совершенія чего-либо незаконнаго или достиженія самихъ по себѣ законныхъ цѣлей недозволенными средствами («an agreement to do a thing criminal or unlawful per se or to do a thing which is, per se, lawful, in an unlawful manner»).

При наличности такого «conspiracy» потерпѣвшіе въ правѣ требовать возмѣщенія убытковъ.

Въ примѣненіи этихъ правовыхъ нормъ современная англійская юрисдикція обнаруживаетъ, въ общемъ, довольно значительную терпимость по отношенію къ картелямъ. Такъ, напримѣръ, картели, цѣлью которыхъ является исключительно взаимная лояльная поддержка и разумное регулированіе конкурренціи, объявляются дозволенными и законными; элементы «заговора» (conspiracy) усматриваются, наоборотъ, лишь въ томъ случаѣ, когда доказано, что данный картель имѣетъ тенденцію совершенно уничтожить свободу конкурренціи и подорвать незаконными средствами промышленную дѣятельность стоящихъ внѣ его лицъ. Въ частностяхъ, нашедшіе здѣсь примѣненіе

принципы соотвѣтствуютъ приблизительно тѣмъ, которыми руководствуется въ отношеніи картелей германская юрисдикція при примѣненіи §§ 138 и 826 гражданскаго уложенія. Тѣмъ не менѣе, представляется спорнымъ, можно ли принудить кого-нибудь къ выполненію принятыхъ обязательствъ—не продавать товары ниже опредѣленной цѣны, при помощи судебнаго иска.

Наиболѣе извѣстнымъ рѣшеніемъ такого казуса является процессъ «Mogul Steamship Company» съ Mc Gregor Gow & Comp., начавшійся въ 1892 году. Обвиняемымъ инкриминировалась въ данномъ случаѣ попытка монополизировать торговлю чаемъ между Китаемъ и Англіей, причемъ они, для достиженія указанной цѣли, создали соглашеніе, гарантировавшее значительное пониженіе фрахтовъ для тѣхъ китайскихъ чаеторговцевъ и чаеотправителей, которые обязались пользоваться для отправки своихъ грузовъ исключительно пароходами данной компаніи. Дѣло дошло до палаты лордовъ; однако, иску о возмѣщеніи убытковъ, причиненныхъ этимъ заговоромъ (conspiracy), не былъ данъ ходъ. Палата лордовъ высказалась въ томъ смыслѣ, что картель обвиняемыхъ имѣлъ собственно цѣлью взять въ свои руки торговлю чаемъ, не прибѣгая при этомъ къ незаконнымъ средствамъ по отношенію къ обвинителю, и что въ его дѣйствіяхъ отсутствуютъ элементы «заговора» (conspiracy).

Вопросъ относительно роли громаднаго международнаго пароходнаго треста, точно такъ же какъ и вопросъ о вліяніи, оказываемомъ американскимъ мяснымъ трестомъ на условія снабженія Англіи мясомъ, въ настоящее время изслѣдуются спеціальной коммисіей.

Въ заключеніе остается упомянуть еще о законѣ, который, хотя и не относится непосредственно къ картелямъ, тѣмъ не менѣе играетъ въ данномъ случаѣ роль, поскольку имъ обезпечивается полученіе надежнаго и обстоятельнаго матеріала о развитіи производства, а, слѣдовательно, и создается для правительства возможность располагать цѣнными данными для сужденія о народнохозяйственномъ значеніи и дѣятельности картелей. Мы

имѣемъ въ виду недавно изданный Census of Production Act (6 Edward VII chapter 49), предписывающій, чтобы, начиная съ 1908 г., министерство торговли и промышленности (Boord of Trade) регулярно собирало свѣдѣнія въ области статистики производства, причемъ этотъ законъ обязывалъ предпринимателей давать министерству, по его требованію, соотвѣтствующія показанія. Отказъ отвѣтить на запросъ, или сообщеніе ложныхъ данныхъ, карается крупными денежными штрафами (до 10 ф. стерл. за каждое нарушеніе закона, а въ случаѣ дальнѣйшей проволочки въ сообщеніи такихъ свѣдѣній до 5 ф. стерл. за каждый просроченный день). Съ другой стороны, этимъ закономъ предусматривается продолжительное тюремное заключеніе за злоупотребленія полученными данными и въ особенности за публичное оглашеніе ихъ какъ должностными лицами, такъ и незаконно завладѣвшими ими третьими лицами.

БЕЛЬГІЯ.

До 1866 г. въ Бельгіи имѣла силу ст. 419 французскаго code pénal, причемъ широкаго практическаго значенія она здѣсь, однако, не получила. Насколько извѣстно, она была примѣнена всего лишь одинъ разъ, а именно въ 1853 г. противъ нѣсколькихъ гентскихъ пивоваренныхъ заводовъ, сговорившихся, подъ условіемъ штрафа въ 1.000 франковъ въ случаѣ нарушенія договора, повысить на 4 франка цѣну на пиво.

Дѣйствующая съ 1866 г. ст. 311 бельгійскаго code pénal гласитъ:

Лица, которыя при помощи какихъ-либо неблаговидныхъ пріемовъ создадутъ повышеніе или пониженіе цѣнъ пищевыхъ продуктовъ, товаровъ или цѣнныхъ бумагъ, подлежатъ наказанію [1]...

Такимъ образомъ, воздѣйствіе на цѣны пищевыхъ продуктовъ, товаровъ и цѣнныхъ бумагъ является нака-

---

[1]) Les personnes, qui par des moyens frauduleux quelconques auraient opéré la hausse ou la baisse des prix des denrées ou des marchandises ou des papiers et effets publics, seront punies etc....

зуемымъ только при примѣненіи неблаговидныхъ пріемовъ, картельныя же соглашенія, сами по себѣ, наказанію не подлежатъ.

Точно также отмѣнено въ Бельгіи и постановленіе ст. 412, п. 2 французскаго code pénal, направленное противъ соглашеній предпринимателей при торгахъ на сдачу подрядовъ (Submissions-Kartelle). Согласно ст. 314 бельгійскаго code pénal, эти соглашенія подлежатъ наказанію только въ случаѣ примѣненія насилія и угрозъ съ цѣлью заставить кого-нибудь отказаться отъ конкурренціи на торгахъ при сдачѣ подрядовъ.

Картели подпадаютъ, поэтому, въ Бельгіи исключительно подъ дѣйствіе общихъ постановленій уголовнаго и гражданскаго права. Ст. 1131 и 1133 code civil (ср. главу о Франціи) дѣйствительны также и для Бельгіи.

Съ 1866 г. судебная практика обнаруживаетъ благосклонное отношеніе къ картелямъ. Такъ, напр., по поводу одного дѣла, касающагося стекольнаго синдиката, брюссельскій Cour d'appel высказался въ томъ смыслѣ, что картель, вызванный къ жизни перепроизводствомъ и имѣющій цѣлью, при помощи временнаго и для всѣхъ участниковъ добровольнаго сокращенія производства, возстановить равновѣсіе между производствомъ и потребленіемъ и предотвратить влекущее за собой убытки для предпринимателей паденіе цѣнъ и промышленный кризисъ, не является факторомъ, ограничивающимъ гарантируемую закономъ свободу промысловъ, и не можетъ разсматриваться, поэтому, какъ нарушеніе общественнаго порядка.

Та же высшая судебная инстанція опредѣленно признала въ общемъ „дозволенными" и тѣ картели, которые регулируютъ условія на торгахъ по сдачѣ подрядовъ.

ВЕНГРІЯ.

Законодательство Венгріи въ области вопроса о картеляхъ не представляетъ въ настоящее время никакихъ особенностей. Въ виду отсутствія какихъ-било спеціальныхъ постановленій, здѣсь примѣняются по отношенію

къ картелямъ положенія общаго гражданскаго уложенія.

Наказуемыми являются лишь дѣйствія, имѣющія цѣлью путемъ соглашенія, или обѣщанія какихъ-либо выгодъ, свести на нѣтъ, или же подорвать результаты публичныхъ торговъ; наказуемо, затѣмъ, и полученіе для выполненія этой цѣли вознагражденія, будетъ ли это сдѣлано въ формѣ участія въ барышѣ или въ какой-либо иной формѣ (уложеніе о наказаніяхъ, отъ 12 іюня 1879, § 128).

Судебная практика неоднократно объявляла картельные договоры, имѣвшіе цѣлью устранить свободу конкурренціи въ ущербъ интересамъ потребителей, противными добрымъ нравамъ, и отказывалась признать за ними юридическую силу.

Картели могутъ помочь себѣ, однако, путемъ соглашеній о третейскомъ судѣ, относительно примѣненія котораго здѣсь не существуетъ тѣхъ ограниченій, какія имѣются, какъ мы видѣли, въ Австріи.

Въ 1904 г., по порученію венгерскаго министерства торговли, депутатомъ рейхстага, П. Манделемъ, былъ выработанъ новый законопроектъ о картельныхъ договорахъ.

Картельный договоръ опредѣляется въ этомъ проектѣ, какъ договоръ, „при помощи котораго между сторонами устанавливается взаимно связывающее ихъ соглашеніе относительно добровольнаго ограниченія производства и сбыта“.

Согласно этому проекту картельный договоръ долженъ быть изложенъ письменно и, чтобы быть дѣйствительнымъ, долженъ быть внесенъ въ ведующійся при министерствѣ торговли картельный регистръ.

Министерству торговли должно быть предоставлено право поручать прокуратурѣ оспаривать закономѣрность картельнаго договора въ особыхъ инстанціяхъ въ томъ случаѣ, когда:

а) путемъ соглашенія устанавливаются исключительныя цѣны, рѣзко отклоняющіяся отъ обычныхъ рыночныхъ цѣнъ, или когда создавшія картель предпріятія от-

казываются отъ поставки товаровъ, въ цѣляхъ отстранить третьихъ лицъ отъ участія въ конкурренціи;

б) когда прямо или косвенно, и притомъ способомъ, преслѣдующимъ въ видѣ цѣли эксплоатацію потребителя, рыночныя цѣны на какой-либо товаръ повышаются настолько, что разница между издержками производства и продажной цѣной товара рѣзко превышаетъ обычную прибыль.

Протестъ прокурорской власти долженъ преслѣдовать въ видѣ цѣли расторженіе картельнаго договора, а затѣмъ и ликвидацію созданныхъ участниками картеля организацій; какія-либо постановленія уголовно-правового характера не предусмотрѣны. Обязательства по возмѣщенію убытковъ устанавливаются лишь для тѣхъ случаевъ, когда участники картельнаго соглашенія:

a) настолько понижаютъ цѣны на какой-либо товаръ съ цѣлью устранить нѣкоторыхъ конкуррентовъ, что послѣдніе оказываются не въ состояніи получить обычную норму прибыли;

b) когда они совершенно отказываются поставлять нѣкоторымъ лицамъ произведенные ими и предназначенные для дальнѣйшей переработки или перепродажи товары, либо сбываютъ имъ эти товары по значительно повышеннымъ цѣнамъ,—чѣмъ въ обоихъ случаяхъ способствуютъ разоренію этихъ лицъ;

c) покупаютъ у нѣкоторыхъ лицъ предназначенные для дальнѣйшей переработки товары лишь по значительно пониженнымъ цѣнамъ или вовсе отказываются покупать у такихъ лицъ, способствуя въ томъ и другомъ случаѣ ихъ разоренію.

Какъ на недостатокъ этого проекта, помимо растяжимости его постановленій, главнымъ образомъ, указывали на то, что онъ не даетъ государству никакихъ дѣйствительныхъ средствъ для успѣшнаго выступленія въ случаѣ проявленія какихъ-либо злоупотребленій со стороны картелей. Борьба же прокурорской власти съ картельными соглашеніями на гражданско-правовой почвѣ была квалифицирована, какъ средство, практически негодное, такъ какъ примѣненіе его потребовало бы слишкомъ

много времени и, кромѣ того, не давало бы никакой гарантіи въ томъ, что оспариваемыя картельныя соглашенія, несмотря на ихъ недѣйствительность съ гражданско-правовой точки зрѣнія, не будутъ, тѣмъ не менѣе, фактически осуществлены участниками картеля.

Что же касается обязанности возмѣщенія убытковъ, то практическое значеніе этого постановленія, какъ показываетъ опытъ (въ особенности въ виду трудности выразить размѣры причиненнаго ущерба опредѣленными цифровыми данными), весьма ограничено.

ИТАЛІЯ.

Правовое положеніе картелей въ Италіи, въ сущности, то же, что и въ Бельгіи. Въ то время, какъ ст. 389 стараго уголовнаго уложенія содержала тѣ же постановленія, что и ст. 419 французскаго code pénal, ст. 293 нынѣ дѣйствующаго уголовнаго уложенія отъ 30 іюня 1889 г. ограничивается лишь угрозой наказанія по отношенію къ тѣмъ, кто обманнымъ образомъ способствовалъ повышенію или пониженію заработной платы, цѣнъ на товары, а также на обращающіяся на рынкѣ или на котируемыя въ биржевыхъ бюллетеняхъ цѣнности; наказуемымъ является, стало быть, лишь примѣненіе обманныхъ средствъ, а не заключеніе картельнаго соглашенія, какъ таковаго.

Съ граждански-правовой точки зрѣнія въ Италіи картельныя соглашенія дѣйствительны, поскольку они не противорѣчатъ закону, добрымъ нравамъ или общественному порядку (ст. 1122 и 1104 итальянскаго Codice Civile). Что слѣдуетъ понимать подъ выраженіемъ «общественный порядокъ", этотъ вопросъ вызываетъ споры и въ Италіи. Нѣкоторые настаиваютъ на признаніи этого выраженія равнозначащимъ съ понятіемъ „общаго интереса" и на возложеніи, такимъ образомъ, на судъ обязанности изслѣдовать вопросъ о томъ, отвѣчаютъ ли поставленныя даннымъ картельнымъ соглашеніемъ цѣли общественнымъ интересамъ. Судебная практика избѣгала, однако, до сихъ поръ вступать на путь разрѣшенія та-

кихъ вопросовъ. Особенно интересно въ данномъ отношеніи рѣшеніе кассаціоннаго суда въ Неаполѣ отъ 23 мая 1903 г., которое гласитъ:

„Исходнымъ пунктомъ въ этомъ спорѣ является вопросъ о томъ, считаются ли съ точки зрѣнія итальянскаго законодательства дозволенными тѣ соглашенія производителей, которыя извѣстны подъ именемъ консорціумовъ, трестовъ или промышленныхъ синдикатовъ. Для рѣшенія этого вопроса необходимо предварительно изслѣдовать характеръ такихъ объединеній. Такъ какъ они являются свободнымъ и урегулированнымъ путемъ соглашенія объединеніемъ нѣсколькихъ производителей одной и той же отрасли производства, причемъ цѣлью этого объединенія является взаимное огражденіе другъ друга отъ вреднаго вліянія конкурренціи и достиженіе выгодныхъ цѣнъ на продукты, то съ экономической точки зрѣнія такія соглашенія могутъ быть иногда весьма выгодны, въ другихъ же случаяхъ, поскольку они переходятъ въ своей дѣятельности за предѣлы благоразумія,— вредными и, наконецъ, могутъ угрожать даже общему благу. Этотъ вопросъ можетъ дать поэтому матеріалъ для остроумныхъ выводовъ обладающихъ значительной эрудиціей ученыхъ спеціалистовъ, но не можетъ быть рѣшенъ въ рамкахъ судебнаго приговора. Обязанность же направить эти новыя организаціи на путь порядка и повиновенія законамъ, созданіе картельныхъ нормъ на случай какихъ-либо злоупотребленій съ ихъ стороны и изданія нормъ для признанія ихъ недѣйствительности являются скорѣе задачей законодательныхъ органовъ“.

Въ 1906 г. итальянское правительство оказалось вынужденнымъ обязать всѣ предпріятія, занимающіяся добычей сѣры въ Сициліи, вступить въ картель. До этого времени контроль надъ производствомъ сѣры въ Сициліи находился въ рукахъ англо-сицилійской «Sulphur Company». Вслѣдствіе американской конкурренціи, это общество должно было, однако, прекратить свое существованіе, причемъ накопившіеся у него крупные запасы непроданной сѣры вызвали тяжелый кризисъ. Съ цѣлью вывести эту отрасль промышленности изъ затруднитель-

наго положенія и обезпечить въ то же время интересы рабочихъ, 15 іюля 1906 г. былъ изданъ спеціальный законъ, въ силу котораго всѣ владѣльцы сѣрныхъ копей Сициліи и занятые разработкой сѣрныхъ залежей предприниматели принудительнымъ путемъ объединялись на 12-лѣтній періодъ времени въ одинъ союзъ. Имѣвшіеся на-лицо запасы сѣры были приняты союзомъ въ свои руки на почвѣ выпуска процентныхъ облигацій, которыя были гарантированы государствомъ и подлежали погашенію въ теченіе 12 лѣтъ.

Этотъ принудительный союзъ организованъ на подобіе предпринимательскихъ союзовъ съ общимъ бюро для продажи, возникающихъ добровольнымъ путемъ, съ тою, однако, разницей, что участіе въ немъ является обязательнымъ, а правительству обезпечивается значительная доля вліянія на его управленіе. Главный директоръ назначается, напримѣръ, правительствомъ и, кромѣ того, министру земледѣлія, министру промышленности и торговли, главному совѣту сицилійскаго банка, а также нѣкоторымъ торговымъ палатамъ обезпечено нѣсколько мѣстъ въ совѣтѣ делегатовъ и въ правленіи. Въ дальнѣйшемъ же составъ органовъ управленія опредѣляется выборами, въ которыхъ принимаютъ участіе всѣ владѣльцы сѣрныхъ копей, причемъ при выборѣ одной половины подлежащихъ избранію лицъ всѣ избиратели пользуются одинаковымъ правомъ голоса, тогда какъ при выборѣ второй половины требуемаго состава рѣшающимъ моментомъ является степень участія предпринимателя въ производствѣ. Первоначально степень участія опредѣлялась числомъ занятыхъ рабочихъ, а впослѣдствіи—размѣрами производства. Постановленія относительно сокращенія производства допустимы, но нуждаются въ министерской санкціи. Все добытое количество сѣры должно быть передано союзу, который и продаетъ ее за общій счетъ всѣхъ участниковъ соглашенія. Это монопольное положеніе союза, какъ продавца, обезпечивается тѣмъ, что сѣра допускается для нагрузки въ порты и на желѣзныя дороги лишь при условіи, если на это имѣется разрѣшеніе союза. Этотъ послѣдній уста-

навливаетъ на опредѣленный срокъ продажную цѣну товара, которая должна быть для всѣхъ одинаковой. Кромѣ того, воспрещается отказывать кому-либо въ поставкѣ сѣры въ цѣляхъ вывоза ея на итальянскіе и другіе европейскіе рынки, поскольку гарантируется уплата слѣдуемыхъ суммъ.

Для потребностей сельскихъ хозяевъ Италіи союзъ обязанъ поставлять ежегодно устанавливаемое правительствомъ количество сѣры, цѣна которой не должна превышать среднихъ рыночныхъ цѣнъ за послѣднее трехлѣтіе, за вычетомъ 5%.

Одна часть вырученной отъ продажи суммы удерживается для покрытія издержекъ союза и для возмѣщенія потерь отъ пониженія цѣнъ на сѣру, предназначенную для потребностей сельскихъ хозяевъ Италіи, а также въ интересахъ смягченія послѣдствій могущей возникнуть, вслѣдствіе сокращенія производства, безработицы среди рабочихъ. Наконецъ, 50 сантимовъ съ тонны идутъ въ пользу занятыхъ въ сѣверныхъ копяхъ Сициліи рабочихъ, а именно для организаціи страхованія инвалидовъ и стариковъ (ст. 13).

Для разрѣшенія конфликтовъ между союзомъ и его членами учрежденъ обязательный третейскій судъ. На обязанности союза лежитъ сооруженіе магазиновъ для храненія запасовъ сѣры и организація банка, выдающаго ссуды подъ непроданную сѣру. Съ цѣлью облегчить союзу осуществленіе этихъ цѣлей, правительство даетъ ему значительныя субсидіи и гарантіи, понизило обложеніе налогами, обезпечило участіе въ доходахъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ по транспорту сѣры и даровало цѣлый рядъ другихъ льготъ.

До настоящаго времени союзъ довольно удачно справлялся со своей задачей регулированія добычи и сбыта сѣры. Что касается дальнѣйшаго развитія его дѣятельности въ указанномъ направленіи, то оно находится въ зависимости отъ того, какъ сложатся условія конкурренціи союза съ американскими, а въ послѣднее время и съ мексиканскими сѣрными копями.

КАНАДА.

Первымъ постановленіемъ канадскаго законодательства, касающимся союзовъ или соглашеній, направленныхъ на ограниченіе свободы торговыхъ оборотовъ, является изданный въ 1889 году подъ названіемъ: «An Act for the Prevention and Suppression of Combinations formed in restraint of Trade» (52 Victoria Chapter 41) законъ, вошедшій въ видѣ § 520 въ уголовное уложеніе Канады отъ 1892 года. Въ теперешней своей редакціи онъ былъ изданъ въ 1900 г. и гласитъ слѣдующимъ образомъ:

1) Признается виновнымъ въ нарушеніи закона и подлежитъ наказанію: денежнымъ штрафомъ не менѣе, чѣмъ въ 2.000 долларовъ и не свыше 4.000 долларовъ, или же тюремнымъ заключеніемъ до двухъ лѣтъ, или же, поскольку дѣло касается юридическаго лица, денежнымъ штрафомъ отъ 1.000—10.000 долларовъ всякій, кто заключаетъ недозволенные закономъ: соглашеніе, союзъ, сдѣлку или договоръ съ другимъ лицомъ или же съ какимъ-либо желѣзнодорожнымъ, пароходнымъ или транспортнымъ обществомъ съ цѣлью:

a) непомѣрно ограничить возможность перевозки, производства, обработки, подвоза, содержанія въ складахъ или распространенія всевозможныхъ предметовъ торговли;

b) подорвать или повредить производству и торговлѣ такими предметами или товарами;

c) непомѣрно затруднить, ограничить или сократить обработку или производство такихъ товаровъ или же непомѣрно повысить ихъ цѣны;

d) непомѣрно затруднить или ограничить конкурренцію при производствѣ, обработкѣ, пріобрѣтеніи, обращеніи, продажѣ, перевозкѣ или подвозѣ какого-нибудь изъ этихъ предметовъ или товаровъ, или же непомѣрно затруднить или ограничить конкурренцію между страховыми обществами въ сферѣ установленія размѣровъ премій, при страхованіи жизни и имущества.

2) Ни одно изъ постановленій этой статьи закона не должно распространяться на организаціи рабочихъ

или служащихъ, возникающихъ въ цѣляхъ законной защиты собственныхъ интересовъ.

Законъ этотъ до настоящаго времени нашелъ себѣ примѣненіе лишь одинъ разъ, а именно въ 1897 году въ процессѣ противъ American Tobacco Company of Canada. Со стороны одного фабриканта табачныхъ издѣлій въ Монреалѣ поступила жалоба по поводу дѣйствій American Tobacco Company, установившей путемъ договора извѣстныя льготы для тѣхъ торговцевъ табакомъ, которые согласились продавать исключительно продукты этого треста. Трестъ былъ, однако, оправданъ, такъ какъ судъ не могъ найти въ его дѣйствіяхъ элементовъ нарушенія закона. Слѣдствіемъ этого факта было то, что слова „недозволенные закономъ" (соглашенія, союзы и т. д.) были опущены въ новой редакціи уголовнаго уложенія.

Въ виду непрекращавшихся жалобъ со стороны канадскихъ фабрикантовъ табачныхъ издѣлій, правительство учредило нѣсколько лѣтъ тому назадъ коммисію для разслѣдованія дѣятельности American Tobacco Company. Основываясь на данныхъ, добытыхъ коммисіей, правительство пришло къ заключенію, что дѣйствія этого треста дѣйствительно представляютъ опасность для табачной промышленности Канады. Однако, опасность на этотъ разъ думали предотвратить не путемъ установленія уголовныхъ каръ, а посредствомъ дополненій къ закономъ о налогахъ. Закономъ отъ 10 апрѣля 1904 г. «An Act to amend Inland Revenue Act» 4 Eduard VII. Chapter 17) министру финансовъ было дано право закрывать всякую фабрику въ томъ случаѣ, если эта послѣдняя обязываетъ своихъ покупателей не держать на складѣ какихъ-либо иныхъ товаровъ даннаго сорта, за исключеніемъ тѣхъ, которые произведены именно данной фабрикой, или же, если послѣдняя предоставляетъ извѣстныя льготы тѣмъ изъ покупателей, которые соглашаются на такія условія. Соотвѣтственное постановленіе гласитъ:

„Министръ финансовъ долженъ объявлять всякое данное при дѣйствіи указаннаго закона разрѣшеніе на открытіе фабрики недѣйствительнымъ во всѣхъ тѣхъ

случаяхъ, когда фабрикантъ, производящій обложенный косвеннымъ налогомъ товаръ посредственно или непосредственно:

a) продаетъ такіе товары третьему лицу или же передаетъ ихъ этому послѣднему на коммисію съ условіемъ, чтобы покупатель или консигнаторъ отказался отъ права продавать или распространять какіе-либо товары того же рода, поскольку эти послѣдніе произведены, доставлены или могутъ быть доставлены какимъ-либо другимъ фабрикантомъ или торговцемъ;

или b) продаетъ и т. д. указанные товары на такихъ условіяхъ, которыя, поскольку они дѣйствительно выполняются, обезпечиваютъ покупателю или консигнатору болѣе высокую прибыль въ томъ случаѣ, если онъ отказывается отъ продажи или распространенія однородныхъ товаровъ, получаемыхъ отъ другихъ фабрикантовъ или торговцевъ.

Акцизное управленіе должно позаботиться о томъ, чтобы въ „Правительственномъ Вѣстникѣ" Канады было немедленно объявлено о прекращеніи дѣятельности фабрики, причемъ разрѣшеніе на открытіе, которое было получено при ея основаніи, съ этого момента должно считаться уже недѣйствительнымъ. Такому лицу нельзя выдавать новаго разрѣшенія точно такъ же, какъ разрѣшенія нельзя давать и какому-либо другому лицу, которое пожелало бы вести дѣло въ томъ же помѣщеніи, пока министръ не придетъ къ заключенію, что вышеупомянутый способъ веденія дѣлъ не будетъ больше примѣняться.

Рѣшеніе министра финансовъ по вопросу о томъ, связана ли данная продажа или консигнація товаровъ съ тѣми условіями, которыя были выше отмѣчены, не подлежитъ обжалованію".

Немедленно по вступленіи въ силу этого закона, министръ финансовъ обратился къ участникамъ табачнаго треста съ требованіемъ о расторженіи соотвѣтствующихъ договоровъ со своими покупателями подъ угрозой закрытія его предпріятій. Трестъ подчинился этому требованію. Что касается другихъ предпріятій, то по отношенію

къ нимъ, насколько извѣстно, постановленія этого закона пока не примѣнялись.

Въ качествѣ другихъ мѣръ защиты противъ вредной для общаго блага политики картелей и трестовъ въ области регулированія цѣнъ таможенное законодательство Канады предусматриваетъ въ извѣстныхъ случаяхъ пониженіе таможенныхъ пошлинъ или же взиманіе спеціальной пошлины («Dumping duty»). Въ то время, какъ пониженіе пошлинъ является орудіемъ борьбы противъ злоупотребленій, проявляемыхъ канадскими частными монополіями, взиманіе спеціальныхъ пошлинъ должно служить, главнымъ образомъ, средствомъ борьбы съ гибельными для канадской промышленности послѣдствіями форсированія экспорта заграничными картелями и трестами. Спеціальныя пошлины могутъ, конечно, являться и мѣрой, направленной противъ вывозныхъ премій иностранныхъ государствъ.

Согласно § 12 канадскаго таможеннаго тарифа отъ 12 апрѣля 1907 года, губернаторъ имѣетъ право, обсудивъ этотъ вопросъ въ государственномъ совѣтѣ, издавать постановленія о пониженіи пошлинъ или полномъ освобожденіи отъ нихъ какого-либо предмета, если рѣшенія высшей судебной инстанціи Канады или высшаго, союзнаго, окружнаго суда или суда графства позволяютъ сдѣлать заключеніе, что относительно этого товара между производителями или торговцами существуетъ какой-либо заговоръ (conspiracy), союзъ, соглашеніе или сговоръ (arrangement) съ цѣлью непомѣрнаго повышенія прибыли за счетъ интересовъ потребителей. Губернаторъ можетъ затѣмъ, обсудивъ вопросъ въ государственномъ совѣтѣ, по собственной иниціативѣ поручить члену какой-нибудь высшей судебной инстанціи произвести ускореннымъ порядкомъ разслѣдованіе дѣла и требовать доклада о томъ, существуетъ ли дѣйствительно такой заговоръ и т. д. Аналогичное постановленіе заключалось уже въ § 18 таможеннаго тарифа отъ 29 іюня 1897 г., причемъ оно было съ успѣхомъ примѣнено въ борьбѣ съ бумажнымъ трестомъ. Согласно статьѣ 139 таможеннаго тарифа, ввозная пошлина на печатную бу-

магу составляла 25% цѣны послѣдней. Пользуясь этими высокими пошлинами, фабриканты бумаги въ Канадѣ создали соглашеиія и сильно подняли цѣну на газетную бумагу. Съ своей стороны, издатели канадскихъ газетъ подали союзному правительству жалобу на дѣйствія фабрикантовъ, слѣдствіемъ чего было учрежденіе коммисіи изъ судей для разслѣдованія даннаго вопроса.

Основываясь на добытыхъ коммисіей данныхъ, союзное правительство, указомъ отъ 11 февраля 1902 г., понизило пошлину на газетную бумагу съ 25 до 15%. Пониженіе пошлины создало для фабрикантовъ бумаги въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки болѣе благопріятныя условія для конкурренціи съ канадскими фабриками, слѣдствіемъ чего и оказалось пониженіе цѣнъ на бумагу.

§ 6 тарифнаго закона отъ 12 апрѣля 1907 г. предусматриваетъ взиманіе при ввозѣ въ страну спеціальной дополнительной пошлины съ тѣхъ товаровъ, которые производятся и въ самой Канадѣ, когда ихъ продажная цѣна въ Канадѣ (за вычетомъ пошлины, расходовъ на фрахты и другихъ издержекъ) или цѣна, дѣйствительно уплачиваемая импортеромъ продавцу въ экспортирующей странѣ, окажется болѣе низкой, чѣмъ рыночная цѣна товара въ странѣ экспорта. Спеціальная дополнительная пошлина должна соотвѣтствовать разницѣ между указанной рыночной цѣной товара въ странѣ вывоза и его дѣйствительной продажной цѣной. Эта дополнительная пошлина можетъ взиматься и съ такихъ товаровъ, которые вообще пошлиной не облагаются. Максимальный размѣръ такой пошлины не можетъ, однако, превышать 15% съ цѣнности товара. Съ нѣкоторыхъ товаровъ, въ особенности съ тѣхъ, которые обложены въ Канадѣ акцизами, эта спеціальная пошлина не взимается.

Путемъ ряда указовъ относительно характера примѣненія указаннаго закона, вступившихъ въ силу съ 1 мая 1907 г., сфера примѣненія этихъ постановленій была опредѣлена точнѣе.

А именно, отъ оплаты дополнительными таможенными пошлинами освобождаются:

a) желѣзо и сталь, если разница между рыночной цѣной товара въ странѣ экспорта и его продажной цѣной не превышаетъ 5%;

b) другіе товары, если та же разница не превышаетъ $7^1/_2$%.

Въ случаѣ же, если эта разница превышаетъ указанный %, вся сумма разницы между рыночной цѣной и продажной цѣной должна быть положена въ основу исчисленія дополнительной таможенной пошлины.

Постановленія эти можно было бы обойти, если бы иностранные товары прямо отсылались на коммисію, такъ какъ этимъ была бы исключена ихъ продажа передъ высылкой или ввозомъ. Въ виду этого губернаторъ уполномачивается на принятіе въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, или для опредѣленной категоріи случаевъ, ряда мѣръ по своему усмотрѣнію, въ цѣляхъ обложенія товаровъ, о которыхъ идетъ рѣчь, или какой-либо части послѣднихъ такой же спеціальной пошлиной, какъ если бы до отправки имѣлъ мѣсто актъ продажи товара.

Для каждаго отдѣльнаго случая взиманія спеціальной пошлины не требуется какого-либо особаго разрѣшенія правительства. Наоборотъ, каждая таможня уполномачивается взимать дополнительную сумму, поскольку имѣются на-лицо данныя для заключенія о наличности въ данномъ случаѣ законныхъ предпосылокъ для такого рода дѣйствій; а именно: если цѣна, по которой товаръ проданъ въ Канаду, ниже его рыночной цѣны въ странѣ производства.

Таможенныя учрежденія довольно широко пользуются предоставленными имъ въ данномъ отношеніи полномочіями. Въ теченіе трехъ послѣднихъ отчетныхъ лѣтъ вышеуказанная дополнительная пошлина давала ежегодно приблизительно 230.000 долларовъ, т. е. около полумилліона руб. Согласно заявленіямъ канадскихъ таможенныхъ учрежденій, эти мѣры повели къ значительному сокращенію ввоза тѣхъ товаровъ, дешевый экспортъ которыхъ форсировался иностранными синдикатами.

Здѣсь слѣдуетъ упомянуть, наконецъ, еще о нѣкоторыхъ постановленіяхъ изъ области желѣзнодорожнаго

права Канады, такъ какъ и они входятъ въ рамки картельнаго законодательства. Закономъ 1903 г. (3 Eduard VII Chapter 58) былъ созданъ особый органъ («Board of Railway Commissioners for Canada»), подъ контролемъ котораго должно было находиться все желѣзнодорожное дѣло. Согласно закону, тарифы, устанавливаемые отдѣльными желѣзными дорогами, подлежатъ разсмотрѣнію въ спеціальной коммисіи. Въ случаѣ объединенія нѣсколькихъ желѣзнодорожныхъ компаній въ одно общество, или соглашенія между отдѣльными компаніями относительно веденія предпріятія сообща, или относительно распредѣленія чистаго дохода, эта коммисія дѣлаетъ сообщенія генералъ-губернатору о томъ, слѣдуетъ ли ему дать свое согласіе или отказать въ санкціи вышеназванныхъ рѣшеній желѣзнодорожныхъ компаній.

КАПСКАЯ КОЛОНІЯ.

Изъ законодательствъ другихъ британскихъ колоній здѣсь остается отмѣтить еще изданный въ 1907 г. Капской колоніей законъ противъ мясного треста (Meat Trade Act 1907).

Этотъ законъ тѣсно связанъ съ таможеннымъ законодательствомъ Капской колоніи. Новый тарифъ, изданный для британскихъ колоній Южной Африки, составляющихъ въ таможенномъ отношеніи одно цѣлое, устанавливаетъ, въ цѣляхъ защиты интересовъ мѣстныхъ фермеровъ, повышенныя покровительственныя пошлины на свѣжее и замороженное мясо. Послѣднія не оказали, однако, вначалѣ желаннаго дѣйствія, такъ какъ, хотя непосредственно вслѣдъ за вступленіемъ въ силу постановленій новаго тарифа, получаемыя фермерами при оптовыхъ продажахъ цѣны претерпѣли пониженіе, цѣны на мясо въ розничной торговлѣ, противъ ожиданія, значительно возросли. Въ виду этого на время эти пошлины пришлось отмѣнить. Неудача вышеназванной попытки была поставлена въ прямую связь съ политикой крупныхъ мясныхъ торговцевъ (Cold Storage Companies); противъ этихъ послѣднихъ и направленъ новый законъ.

Законъ требуетъ, чтобы мясникъ велъ свое дѣло лишь въ опредѣленномъ, указанномъ въ разрѣшительномъ свидѣтельствѣ, помѣщеніи; тѣ же мясники, которые пожелали бы торговать и заграничнымъ мясомъ, обязаны платить повышенный сборъ за дополнительное промысловое свидѣтельство.

Каждое дѣйствіе, соглашеніе, союзъ или заговоръ, преслѣдующіе въ видѣ цѣли неосновательное ограниченіе мясной торговли, объявляются противозаконными и наказуются денежнымъ штрафомъ до 500 ф. стерл. (около 4.700 руб.), съ замѣной, въ случаѣ несостоятельности, тюремнымъ заключеніемъ до 12 мѣсяцевъ.

Дозволенными считаются, согласно закону, лишь объединеніе нѣсколькихъ лицъ для веденія одного и того же предпріятія или же соглашенія, заключенныя между двумя или нѣсколькими предпринимателями, въ цѣляхъ уменьшенія издержекъ по веденію дѣла. Въ кругъ разрѣшенныхъ „соединеній“ и „соглашеній“ не входятъ, слѣдовательно, тѣ соглашенія, предметомъ коихъ является регулированіе условій сбыта и цѣнъ.

Законъ не распространяется, затѣмъ, на договоры о покупкѣ недвижимой собственности, поскольку эти постановленія имѣютъ исключительною цѣлью повышеніе покупной цѣны даннаго недвижимаго имущества.

Договоры, въ основѣ которыхъ лежитъ стремленіе сосредоточить въ своихъ рукахъ контроль надъ мясной торговлей, въ цѣляхъ произвольнаго установленія цѣнъ на мясо, объявляются недѣйствительными.

И, наконецъ, денежнымъ штрафомъ до 100 ф. стерл. (около 950 рублей) или тюремнымъ заключеніемъ до 6 мѣсяцевъ карается всякая попытка воздѣйствовать на торговца мясомъ посредствомъ угрозъ и тому подобными мѣрами, съ цѣлью заставить его измѣнить свои цѣны на мясо.

Лица, навлекшія на себя кары за нарушеніе вышеназванныхъ постановленій, лишаются на 2 года права заниматься этимъ промысломъ. Для вступленія закона въ силу въ отдѣльныхъ округахъ колоній требуется еще

спеціальное постановленіе окружныхъ или мѣстныхъ органовъ управленія.

РУМЫНІЯ.

Въ Румыніи недавно былъ изданъ законъ, которымъ, въ цѣляхъ защиты румынской промышленности (или, правильнѣе, добычи нефти) отъ покушеній со стороны интернаціональныхъ монополистическихъ соглашеній, было введено государственное регулированіе производства и цѣнъ. До недавняго времени здѣсь существовалъ керосиновый синдикатъ, отъ котораго, однако, отдѣлилась Societatea Romana Americana (общество, основанное американскимъ Standard Oil C⁰). Тотчасъ же послѣ выступленія компанія, руководимая американскимъ трестомъ, вступила въ рѣшительную борьбу съ румынскими керосинопромышленниками. Благодаря этому, въ теченіе 8 мѣсяцевъ цѣна за 100 килограммовъ керосина понизилась съ 8,20 фр. до 5 и даже до 4 фр., тогда какъ цѣна нефти колебалась за тотъ же періодъ между 4 и 4,60 фр.

Хотя румынское правительство и сознавало возможность быстрой гибели въ особенности болѣе мелкихъ керосиноочистительныхъ заводовъ въ борьбѣ съ крупнокапиталистическимъ Standard Oil Trust'омъ, тѣмъ не менѣе оно все же не рѣшалось, въ виду риска, связаннаго съ этимъ для государства, пойти навстрѣчу раздававшимся съ разныхъ сторонъ требованіямъ, въ которыхъ указывалось на необходимость монополизаціи государствомъ сбыта освѣтительныхъ маслъ. Оно ограничилось поэтому лишь установленіемъ государственнаго регулированія цѣнъ и условій производства внутри страны. Согласно закону, который вступилъ въ силу съ 1 іюля 1908 года, правительство должно ежегодно опредѣлять общее, необходимое для всей страны, количество керосина, а затѣмъ уже это послѣднее распредѣляется между существующими или имѣющими возникнуть керосиноочистительными заводами пропорціонально размѣрамъ ихъ производства. Средніе и мелкіе заводы, издержки производства которыхъ сравнительно болѣе высоки, должны пользоваться при этомъ отъ трехъ

до пяти разъ большимъ контингентомъ, чѣмъ пришлось бы на ихъ долю, если бы при разверсткѣ контингента принималась во вниманіе исключительно производительная сила заводовъ. Если же производство какого-либо керосиноочистительнаго завода превышаетъ установленный для него контингентъ, то этотъ заводъ обязанъ представить доказательства того, что излишекъ имъ былъ вывезенъ заграницу. Въ противномъ случаѣ, этотъ излишекъ производства поступаетъ подъ правительственный контроль.

Правительство, однако, не только опредѣляетъ контингентъ для каждаго керосиноочистительнаго завода, но и устанавливаетъ максимальныя цѣны, по которымъ всѣ заводы обязаны продавать керосинъ. Эти цѣны опредѣляются слѣдующимъ образомъ: къ суммѣ отъ 3,50 до 4,70 франковъ, представляющей собой, по мнѣнію законодателя, издержки по перегонкѣ нефти, плюсъ предпринимательская прибыль за 100 килограммовъ, прибавляется средняя цѣна сырой нефти. Этотъ сложный способъ фиксаціи цѣнъ созданъ съ тою цѣлью, чтобы устранить поводъ для пониженія цѣнъ на нефть со стороны керосиноочистительныхъ заводовъ, такъ какъ увеличеніе добычи нефти признается важной задачей государства.

Для облегченія сбыта и болѣе мелкимъ керосиноочистительнымъ заводамъ, которые не обладаютъ, какъ крупныя предпріятія, сѣтью собственныхъ складовъ, законъ предусматриваетъ учрежденіе на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и въ портахъ государственныхъ складовъ, пользованіе которыми должно быть предоставлено желающимъ на выгодныхъ условіяхъ. Всѣ такіе склады, независимо отъ того, являются ли они частными или государственными, обязаны отпускать керосинъ по первому требованію всѣмъ желающимъ пріобрѣсти этотъ продуктъ, въ количествѣ не меньше 150 килограммовъ, по фиксированнымъ правительствомъ максимальнымъ цѣнамъ.

Такъ какъ, въ виду устраненія свободы конкурренціи, имѣлись основанія опасаться ухудшенія качества керосина, предназначеннаго для внутренняго потребленія

то законъ стремится обойти это затрудненіе слѣдующимъ образомъ: онъ предоставляетъ правительству право закрывать тѣ заводы, которые выпускаютъ керосинъ, не соотвѣтствующій по своимъ качествамъ установленнымъ нормамъ, или же являются недостаточно оборудованными для производства керосина требуемаго качества.

Владѣльцы керосиноочистительныхъ заводовъ, выпускающіе товаръ, не соотвѣтствующій установленнымъ нормамъ, какъ и заводчики, производство которыхъ превышаетъ установленный для нихъ контингентъ, а затѣмъ и всѣ продающіе товаръ по цѣнамъ, превышающимъ фиксированныя государствомъ предѣльныя цѣны, подлежатъ тяжелымъ денежнымъ штрафамъ или тюремному заключенію. Законъ устанавливаетъ, наконецъ, и наказанія для чиновъ контроля, повинныхъ въ недобросовѣстномъ выполненіи своихъ обязанностей.

Дѣйствіе закона сказалось въ томъ, что часть румынскихъ керосиноочистительныхъ заводовъ объединилась въ синдикатъ, цѣлью котораго является планомѣрное снабженіе керосиномъ внутренняго рынка на основаніяхъ, установленныхъ закономъ. Къ этому синдикату примкнула вновь и Societatea Romana Americana. Этотъ централизующій продажу картель носитъ названіе: Societatea anonima pentru distribuirea produselor petroleului (акціонерное общество для продажи производства керосина) и захватилъ въ настоящее время въ свои руки, какъ это видно изъ только что вышедшаго отчета акціонерной компаніи «Steana Romana A. G. für Petroleumindustrie in Bukarest», приблизительно 57½% всего установленнаго для Румыніи контингента.

Что касается экспорта керосина, то этой области постановленія закона не затрагиваютъ.

ФРАНЦІЯ.

Статьи 419 и 420 французскаго code pénal 1810 г. [1]) предусматриваютъ строгія уголовныя

[1]) Онѣ примѣняются еще и въ настоящее время и въ Эльзасъ-Лотарингіи.

кары за мѣры, принимаемыя въ цѣляхъ искусственнаго воздѣйствія на цѣны, въ особенности, если эти попытки являются результатомъ картельныхъ соглашеній. Эти постановленія уголовнаго закона явились въ свое время на смѣну законамъ, изданнымъ въ революціонный періодъ и запрещавшимъ образованіе всякихъ сообществъ со спекулятивными цѣлями (compagnies financières), какъ и всякое объединеніе гражданъ одного и того же класса или профессіи въ цѣляхъ совмѣстнаго преслѣдованія своихъ частныхъ интересовъ; за скупку же зерна въ цѣляхъ спекуляціи («accaparement» въ первоначальномъ смыслѣ этого слова) законъ грозилъ даже смертной казнью.

Постановленія французскаго Code pénal направлены, прежде всего, противъ попытокъ искусственнаго воздѣйствія на цѣны пищевыхъ продуктовъ, товаровъ и государственныхъ цѣнныхъ бумагъ при помощи обманныхъ средствъ и, въ особенности, путемъ распространенія ложныхъ слуховъ, въ томъ числѣ и въ случаѣ предложенія болѣе высокихъ цѣнъ, чѣмъ тѣ, которыя требуются самими продавцами. Это преступленіе можетъ быть совершено какъ отдѣльнымъ лицомъ (accaparement individuel), такъ и группой лицъ (accaparement collectif). Элементы accaparement collectif» признаются существующими и въ томъ случаѣ, когда обманные пріемы или предложеніе болѣе высокихъ цѣнъ фактически не имѣли мѣста: для возбужденія преслѣдованія достаточно одного факта возникновенія картельнаго соглашенія. А именно, требуется наличность слѣдующихъ условій:

1) образованіе картеля между главными владѣльцами одного и того же товара или какого-нибудь изъ пищевыхъ продуктовъ, возникшаго съ цѣлью либо совсѣмъ не продавать данный товаръ или данные пищевые продукты, либо съ цѣлью обезпечить продажу ихъ по заранѣе установленной цѣнѣ [1]);

---

[1]) Rêunion ou coalition entre les principaux détenteurs d'une même marchandise ou denrée, tendant à ne pas la vendre ou à ne pas la vendre qu'à un certain prix.

и 2) существованіе попытокъ искусственнаго воздѣйствія на естественный уровень цѣнъ [1]).

Объектами деликта, кромѣ пищевыхъ продуктовъ и товаровъ, могутъ быть также государственныя бумаги, коммунальные займы и т. п. предметы. (papiers et effets publics). Согласно рѣшеніямъ кассаціоннаго суда, дѣйствіе постановленій ст. 419 Code pénal распространяется и на соглашенія, направленныя на урегулированіе тарифовъ въ области транспортнаго и страхового дѣла.

Первоначальная цѣль и значеніе упомянутыхъ постановленій могутъ быть, конечно, правильно оцѣнены только съ точки зрѣнія условій того времени, т. е., если мы примемъ во вниманіе примитивный характеръ производства, сбыта и путей сообщенія въ началѣ прошлаго столѣтія. Постановленія эти касались тогда, главнымъ образомъ, опредѣленныхъ явленій и злоупотребленій мѣстнаго характера, для устраненія коихъ и создавались эти предписанія закона, явленій, которыя въ наше время отчасти даже перестали существовать. Формы же современныхъ картельныхъ организацій, какъ и факты колоссальной концентраціи капитала въ торговлѣ и промышленности, которые столь характерны для нашего времени, тогда были совершенно неизвѣстны.

Одно время представлялось даже спорнымъ, обладаютъ ли постановленія указаннаго закона силой. Многими высказывалось мнѣніе, что эти постановленія противорѣчатъ основнымъ принципамъ законовъ о профессіональныхъ союзахъ отъ 25 мая 1864 г. и 21 марта 1884 г., установившихъ свободу коалицій какъ для рабочихъ, такъ и для предпринимателей. Это мнѣніе не получило, однако, поддержки со стороны судебной практики. Практическое примѣненіе этихъ постановленій и наложеніе соотвѣтствующихъ штрафовъ, поскольку дѣло касается, по крайней мѣрѣ, уголовно-правовой сферы,

---

[1]) . . . auront opéré la hausse ou la baisse des prix... au-dessus ou au-dessous des prix qu'aurait déterminés la oncurrence naturelle et libre du commerce.

наблюдалось, впрочемъ, крайне рѣдко. Тѣ же немногіе случаи, когда дѣлались попытки возбужденія уголовнаго преслѣдованія, не приводили большей частью ни къ какимъ результатамъ, такъ что, несмотря на запрещеніе картелей уголовнымъ закономъ, они получили широкое распространеніе и во Франціи.

Причиной незначительности практическихъ результатовъ упомянутыхъ постановленій должна быть признана отчасти ихъ устарѣлая редакція, которая оказалась непригодной для того, чтобы охватить современныя формы картелей, и облегчала только при дословномъ толкованіи обходъ закона. Такъ, напримѣръ, рѣшеніемъ Cour de Paris отъ 1890 г., учредители мѣднаго ринга были оправданы на томъ основаніи, что въ данномъ случаѣ отсутствовало явное соглашеніе относительно того, чтобы, вообще, не продавать товаровъ или же не продавать ихъ ниже опредѣленной цѣны. Намѣреніе же оказать косвенное воздѣйствіе на цѣны и даже фактическое его осуществленіе не были признаны достаточнымъ основаніемъ для осужденія. Ясно, что при такомъ толкованіи создается почва для возникновенія такихъ формъ картельныхъ соглашеній, которыя исключаютъ возможность примѣненія ст. 419 и 420 Code pénal'я. А затѣмъ и самое понятіе «principaux détenteurs» даетъ много поводовъ для сомнѣній. На синдикаты, пользующіеся правами юридическаго лица, дѣйствіе указанныхъ постановленій большей частью не можетъ распространяться, такъ какъ съ формальной точки зрѣнія здѣсь имѣется только одно, а не нѣсколько лицъ. Постановленія закона не примѣнимы, затѣмъ, къ картелямъ для закупки товаровъ, точно такъ же, какъ и къ картельнымъ соглашеніямъ между производителями сырья, съ одной стороны, и между занятыми его дальнѣйшей переработкой фабрикантами—съ другой, такъ какъ, по смыслу закона, при наличности вышеупомянутыхъ условій, наказуемыми являются только соглашенія между главными владѣльцами товара въ томъ случаѣ, когда дѣло касается одного и того же товара (même marchandise ou denrée). Такимъ образомъ, данныя постановленія закона даютъ лишь въ рѣдкихъ слу-

чаяхъ возможность начать уголовное преслѣдованіе противъ злоупотребленій, связанныхъ съ дѣятельностью картелей; съ другой же стороны, дѣйствію уголовныхъ каръ подлежатъ и всякаго рода картельныя соглашенія, независимо отъ того, представляютъ ли они что-либо опасное съ народно-хозяйственной точки зрѣнія.

Въ виду всего этого, со стороны промышленниковъ, естественно, раздаются жалобы по поводу вреднаго ограниченія свободы торговли, причемъ ими указывается на невозможность идти при данныхъ условіяхъ навстрѣчу повсемѣстно проявляющейся въ промышленности и торговлѣ потребности въ созданіи союзовъ. Вдобавокъ, они указываютъ еще на то, что, будучи направлены противъ внѣшней формы картелей, эти постановленія не достигаютъ цѣли, поскольку дѣло касается самой сущности современныхъ формъ концентраціи капитала, такъ какъ они обнаруживаютъ даже тенденцію благопріятствовать возникновенію болѣе высокихъ и опасныхъ формъ картельныхъ организацій въ родѣ трестовъ.

Въ гражданскихъ процессахъ, на основаніи вышеизложеннаго запрещенія въ связи съ общими постановленіями гражданскаго уложенія (ст. 6, 1131 и 1133 [1]), признающими недѣйствительными договоры, которые противорѣчатъ закону, добрымъ нравамъ и общественному порядку,—картельныя организаціи неоднократно объявлялись юридически недѣйствительными. Судебная практика стоитъ на точкѣ зрѣнія, что недѣйствительность картелей съ гражданско-правовой точки зрѣнія можетъ быть признана также въ томъ случаѣ, когда не всѣ предпосылки ст. 419 имѣются на-лицо. Такъ, напримѣръ, соглашенія вышеупомянутаго мѣднаго ринга были объявлены недѣйствительными съ гражданско-правовой точки

---

[1]) *Art. 6.* On ne peut déroger, par des conventions particulières, aux lois, qui interessent l'ordre public et les bonnes moeurs. *Art. 1131.* L'obligation sans cause, ou sur une fausse cause, ou sur une cause illicite, ne peut avoir aucun effet. *Art. 1133.* La cause est illicite, quand elle est prohibée par la loi, quand elle est contraire aux bonnes moeurs ou à l'ordre public.

зрѣнія, несмотря на то, что въ уголовномъ процессѣ онъ былъ оправданъ.

Помимо выше приведенныхъ постановленій здѣсь слѣдуетъ упомянуть еще статью 412, пунктъ 2 Code pénal, направленную противъ картелей, регулирующихъ условія сдачи подрядовъ. Эта статья направлена противъ соглашеній между конкуррентами при сдачѣ казенныхъ и частныхъ подрядовъ.

Въ числѣ спеціальныхъ постановленій этой категоріи здѣсь слѣдуетъ упомянуть, затѣмъ, указъ отъ 23 октября 1852 г., запрещающій сосредоточеніе въ однѣхъ рукахъ, безъ спеціальнаго на то разрѣшенія правительства, нѣсколькихъ горныхъ концессій (Défense est faite à tout concessionaire de mines de quelque matière quelles soient, de réunir sa ou ses concessions à d'autres concessions de même nature par association ou acquisition ou de toute autre manière sans autorisation du gouvernement).

Ст. 9 закона отъ 26 іюля 1844 г. направлена противъ предоставляемыхъ частными желѣзными дорогами льготъ въ области фрахтовъ, сыгравшихъ, какъ извѣстно, крупную роль въ развитіи американскихъ трестовъ. Ею воспрещается, подъ угрозою предусмотрѣнныхъ ст. 419 угол. уложенія наказаній, предоставлять транспортнымъ предпріятіямъ, безъ разрѣшенія правительства, льготы, поскольку этихъ послѣднихъ лишены всѣ остальныя предпріятія того же рода и на тѣхъ же линіяхъ («De faire directement ou indirectement avec des entreprises de transport de voyageurs ou de marchandises par terre ou par eau, sous quelque dénomination ou forme que ce puisse être, des arrangements qui ne seraient pas également consentis avec toutes les autres entreprises desservant les mêmes routes»).

Наконецъ, остается упомянуть еще ст. 12 закона отъ 1 іюля 1901 г. (loi relative au contrat d'association), которая направлена противъ ассоціацій, преслѣдующихъ, въ видѣ цѣли, стремленіе къ картелированію, причемъ большая часть участниковъ ихъ состоитъ изъ иностранцевъ, а затѣмъ, либо имѣютъ своимъ руководителемъ иностранца, или же управленіе дѣлами которыхъ нахо-

дится заграницей. Этой статьей правительство уполномочивается закрывать такіе союзы. Указанная статья гласитъ: Les associatons composées en majeure partie d'étrangers, celles ayant des administrateurs etrangers ou leur siège à l'étranger et dont les agissements seraient de nature soit à fausser les conditions normales du marché des valeurs ou des marchandises soit à menacer la sûreté intérieure ou extérieure de l'Etat, dans les conditions prévues par les articles 75 à 101 du code pénal, pourront être dissoutes par décret du Président de la République rendu en conseil des ministres.

Les fondateurs, directeurs ou administrateurs de l'association, qui se serait maintenue ou reconstituée illégalement après de décret de dissolution seront punis des peines portées par l'article 8, paragraphe 2. Этотъ параграфъ предусматриваетъ денежный штрафъ отъ 16 до 5.000 фр. или тюремное заключеніе отъ 6 дней до 1 года.

Практическаго примѣненія это постановленіе закона, насколько извѣстно, пока еще не получило.

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ СѢВ. АМЕРИКИ.

Преобладающей формой промышленныхъ союзовъ, создаваемыхъ въ цѣляхъ устраненія конкурренціи, является въ Соединенныхъ Штатахъ не картель, участники котораго, связывая себя взаимно на извѣстный срокъ различнаго рода формальными обязательствами въ отношеніи цѣнъ, сбыта, производства, закупки сырья и т. п., все же остаются, въ общемъ, независимыми предпринимателями, а трестъ, главной отличительной чертой котораго является то обстоятельство, что подпавшія его власти предпріятія вполнѣ утрачиваютъ свою самостоятельность, образуя одно тѣсно сплоченное предпріятіе гигантскихъ размѣровъ съ монопольнымъ характеромъ.

Наиболѣе совершенной формой треста является полное сліяніе (fusion), которое устраняетъ и юридическую самостоятельность отдѣльныхъ предпріятій (консолидированный трестъ). Однако, на-ряду съ указанными формами трестовъ, существуетъ еще цѣлый рядъ другихъ

формъ, въ которыхъ тѣсная внутренняя связь между отдѣльными предпріятіями проявляется не такъ замѣтно. Первоначальная форма трестовъ, отъ которой происходитъ и самое названіе „трестъ“, характеризуется именно тѣмъ, что внѣшнимъ образомъ самостоятельность отдѣльныхъ предпріятій вполнѣ сохранилась; единство управленія (контроль) осуществлялось здѣсь путемъ образованія, въ соотвѣтствіи съ своеобразными постановленіями англо-американскаго права, особаго института довѣренныхъ лицъ (trustees), которому передавалось право голоса владѣльцевъ и акціонеровъ конкуррировавшихъ предпріятій. Акціонеры же получали свидѣтельства объ участіи въ трестѣ, на основаніи которыхъ имъ и производилась уплата слѣдуемой имъ части дивидендовъ изъ доходовъ отъ находящихся въ рукахъ треста акцій. Эта форма организаціи была признана въ Соед. Штатахъ уже скоро послѣ появленія противозаконной; ея мѣсто заняли, поэтому, другія формы, преслѣдовавшія тѣ же цѣли, но лишь иными, легче ускользающими отъ преслѣдованія, путями. Какое-либо предпріятіе забирало, напр., въ свои руки контроль надъ остальными путемъ скупки акцій или же при помощи учрежденія особыхъ обществъ (holding companies, parent corporations), цѣль которыхъ заключалась исключительно въ томъ, чтобы располагать большинствомъ акцій объединенныхъ въ трестъ предпріятій и держать эти послѣднія подъ контролемъ. Развитію въ этомъ направленіи способствовало еще и то обстоятельство, что отдѣльные штаты, въ своемъ стремленіи привлечь къ себѣ крупныя и богатыя капиталами предпріятія, значительно облегчали возникновеніе такого рода обществъ.

Тресты, возникшіе изъ сліянія нѣсколькихъ отдѣльныхъ предпріятій, отличаются отъ картелей самостоятельныхъ предпринимателей не только съ юридической точки зрѣнія; воздѣйствіе, оказываемое первыми, несравненно значительнѣе и глубже, какъ по своимъ экономическимъ, такъ и по своимъ соціальнымъ результатамъ. Организація трестовъ является, несомнѣнно, болѣе совершенной; путемъ пріостановки на болѣе или менѣе

продолжительное время отдѣльныхъ предпріятій трестъ можетъ значительно удешевить производство, а политика въ области установки цѣнъ, какъ и экспортная политика могутъ быть проведены болѣе послѣдовательно; и это тѣмъ болѣе, что тресты располагаютъ въ большинствѣ случаевъ громаднымъ капиталомъ, тогда какъ картели, какъ таковые, обыкновенно совершенно лишены капиталовъ, или же обладаютъ незначительными средствами и, вдобавокъ, должны еще бороться съ противорѣчіемъ интересовъ въ средѣ участниковъ союза. Съ другой стороны, именно тресты оказываютъ очень пагубное вліяніе на экономическую и соціальную жизнь страны, такъ какъ въ той же степени, въ какой растетъ могущество отдѣльныхъ лицъ, благодаря полному подчиненію ихъ власти вошедшихъ въ трестъ предпріятій, растетъ и опасность, которая грозитъ обществу, если эти захватившія въ свои руки такую громадную власть лица станутъ руководствоваться исключительно частнохозяйственными принципами. Кромѣ того, необходимо отмѣтить, что, поскольку рѣчь идетъ о трестахъ, очень часто приходится имѣть дѣло не только съ союзомъ однородныхъ предпріятій, какъ это имѣетъ, обыкновенно, мѣсто при картеляхъ, а съ комбинаціей различныхъ ступеней производства (такъ наз. „вертикальные тресты"); въ этихъ случаяхъ часто проявляются попытки монополизировать все производство и весь сбытъ, начиная съ добыванія сырья и кончая продажей фабрикатовъ въ розницу.

Здѣсь не мѣсто останавливаться подробнѣе на причинахъ, которыми обусловливается развитіе промышленной жизни Соед. Штатовъ въ указанномъ направленіи. Онѣ коренятся, отчасти, въ экономическихъ и культурныхъ условіяхъ страны, отчасти же, развитіе это является результатомъ американскаго законодательства и судебной практики, въ особенности же отнесеннаго къ компетенціи отдѣльныхъ штатовъ акціонернаго законодательства. Мало стѣснительныя правила о представленіи балансовъ въ отдѣльныхъ штатахъ, возможность такъ наз. разводненія капитала (stock watering) посредствомъ выпу-

ска массы акцій, которымъ противостоитъ не какой-либо дѣйствительный эквивалентъ въ настоящемъ, а лишь проблематичные шансы въ будущемъ — всѣ эти условія неоднократно являлись факторами, способствовавшими образованію трестовъ, главною цѣлью которыхъ была грюндерская нажива. Во многихъ штатахъ не требуется даже опубликованія годичныхъ балансовъ [1]).

Требованіе о введеніи единства въ дѣйствующія постановленія и объ установленіи болѣе суровыхъ правилъ по учрежденію акціонерныхъ обществъ и стоитъ, поэтому, во главѣ предложеній, предлагающихся для успѣшной борьбы противъ трестовъ при помощи законодательныхъ мѣропріятій.

Въ американской литературѣ слово „трестъ" употребляется нерѣдко въ столь широкомъ смыслѣ, что понятіемъ этимъ охватываются почти всѣ формы концентраціи и объединенія капитала, возникающія въ цѣляхъ ограниченія свободы конкурренціи, и, въ частности, даже та форма, которой въ Германіи присвоено названіе картеля.

Въ виду трудности установленія исчерпывающаго опредѣленія этого сложнаго понятія, а затѣмъ, и въ цѣляхъ предоставленія возможно большей свободы судебной практикѣ, во многихъ, направленныхъ противъ трестовъ, законахъ, вообще, отсутствуетъ какое бы то ни было опредѣленіе. Такъ, напр., ст. I акта Шермана, отъ 2 іюля 1890 г. просто постановляетъ: «Every contract, combination in the form of trust or otherwise, or conspiracy in restraint of trade or commerce... is hereby declared to be illegal» (Симъ объявляется противозаконнымъ всякій договоръ или соглашеніе — въ формѣ ли треста или въ какой-либо другой формѣ—какъ и всякій сговоръ съ цѣлью ограниченія свободы промысловъ или свободы торговыхъ оборотовъ). Наоборотъ, въ нѣкоторыхъ изданныхъ отдѣльными штатами законахъ противъ трестовъ

---

[1]) По вопросу о дѣйствующемъ въ Соединенныхъ Штатахъ акціонерномъ законодательствѣ см. Conrads Handwörterbuch der Staatswissenschaften, 3 изд., стр. 281 и слѣд.

мы находимъ, подобно тому, какъ это наблюдается и въ австралійскомъ законодательствѣ, очень подробныя опредѣленія понятія трестъ, сообразно общему характеру этихъ законовъ, причемъ, однако, и здѣсь пока не удалось еще въ достаточной мѣрѣ точно ограничить данное понятіе.

Изучая американское законодательство по данному вопросу, нужно, прежде всего, имѣть въ виду, что компетенція союзнаго правительства въ этой области ограничена. Согласно 10 приложенію къ основнымъ законамъ Соединенныхъ Штатовъ, всѣ суверенныя права (powers), поскольку они опредѣленно не закрѣплены за союзнымъ правительствомъ, сохраняются за правительствами отдѣльныхъ штатовъ, причемъ, согласно § 8, ст. I союзной конституціи, союзному правительству предоставляется лишь право регулированія торговыхъ сношеній съ иностранными государствами, между отдѣльными штатами и штатовъ съ территоріями союза. Производство точно такъ же, какъ и торговля въ предѣлахъ отдѣльныхъ штатовъ подлежитъ, такимъ образомъ, контролю правительства отдѣльныхъ штатовъ.

Это раздробленіе законодательной компетенціи является однимъ изъ сильнѣйшихъ препятствій для успѣшной борьбы съ злоупотребленіями американскихъ трестовъ при помощи законодательныхъ мѣропріятій. Въ особенности толкованіе понятія „торговли между отдѣльными штатами“ дало на практикѣ поводъ къ многочисленнымъ конфликтамъ по вопросу о компетенціи. Союзные законы неоднократно признавались судами не подлежащими примѣненію, такъ какъ, по мнѣнію судебныхъ инстанцій, союзное правительство не имѣетъ права вмѣшиваться въ сферу отношеній, касающихся регулированія производства и контроля надъ дѣятельностью акціонерныхъ компаній. Съ другой стороны, многіе законы, изданные отдѣльными штатами, были признаны недѣйствительными, такъ какъ они, будто бы, противорѣчатъ конституціи. Создать какое-либо единство въ дѣйствіяхъ отдѣльныхъ штатовъ, при разнообразіи господствующихъ въ нихъ интересовъ, оказалось пока невозможнымъ. Такимъ обра-

зомъ, всякому тресту предоставляется возможность, путемъ перенесенія своего мѣстопребыванія въ другой штатъ, избѣгнуть дѣйствія стѣснительнаго для него закона.

Побочнымъ источникомъ является въ данной области и въ Соединенныхъ Штатахъ, какъ и въ Великобританіи common law, основныя положенія котораго были нами подробно изложены въ главѣ объ Англіи. Американская судебная практика придерживается, однако, указанныхъ принциповъ гораздо рѣшительнѣе, чѣмъ англійская, обнаруживая склонность признавать всякое соглашеніе, имѣющее въ виду оказать воздѣйствіе на установленіе цѣнъ или ограниченіе свободы конкурренціи, недѣйствительнымъ, такъ какъ всякое такое соглашеніе противно общественнымъ интересамъ.

Какъ въ Австріи и Франціи, такъ и въ Соединенныхъ Штатахъ стало очевиднымъ, что непризнаніе за договорами юридической силы не является дѣйствительнымъ средствомъ для борьбы съ темными сторонами дѣятельности трестовъ, ибо опытъ показалъ и здѣсь, что мѣры эти ведутъ лишь къ усовершенствованію участниками соглашенія формы своей организаціи. Въ виду этого, уже около 20 лѣтъ тому назадъ, какъ союзное правительство, такъ и отдѣльные штаты рѣшили выступить со спеціальными законами противъ трестовъ.

Что касается американскаго союзнаго законодательства, то первымъ закономъ въ этой области былъ Interstate Commerce Law отъ 4 февраля 1887 года.

Этотъ законъ подвергался съ тѣхъ поръ неоднократнымъ измѣненіямъ, а новеллой отъ 29 іюня 1906 г. (Hepburn Act) былъ даже значительно расширенъ и видоизмѣненъ. Законъ направленъ, главнымъ образомъ, противъ злоупотребленій, обнаружившихся въ сферѣ внутреннихъ сношеній между штатами и связанныхъ, главнымъ образомъ, съ тарифной политикой крупныхъ частныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ; наряду съ этимъ онъ имѣетъ въ виду борьбу съ неравномѣрностью тарифныхъ ставокъ и съ нежеланіемъ нѣкоторыхъ транспортныхъ компаній установить однооб-

разные для всѣхъ грузоотправителей тарифы и льготы. Отъ такой политики страдали иногда цѣлые округа, такъ какъ на однѣхъ и тѣхъ же линіяхъ съ болѣе крупныхъ разстояній взималась часто болѣе низкая провозная плата, чѣмъ съ болѣе короткихъ разстояній. Благодаря этому, торговцы, находившіеся въ привилегированныхъ мѣстностяхъ, имѣли возможность устанавливать свои цѣны такимъ образомъ, чтобы ихъ соперники, станціи которыхъ лежали въ менѣе благопріятныхъ тарифныхъ условіяхъ, не могли съ ними конкуррировать.

Такая тарифная политика желѣзныхъ дорогъ имѣла послѣдствіемъ полное уничтоженіе свободы конкурренціи въ многочисленныхъ отрасляхъ промышленности и появленіе трестовъ, эксплоатировавшихъ нерѣдко свое монопольное положеніе самымъ беззастѣнчивымъ образомъ. Наиболѣе важнымъ и интереснымъ примѣромъ является въ данномъ отношеніи возникновеніе Standard Oil Trust'a, относительно котораго въ отчетѣ, представленномъ такъ называемымъ Commissioner'омъ of Corporations президенту Рузвельту, говорится слѣдующее: Standard Oil Company не обладаетъ монополіей въ области добычи нефти въ Соединенныхъ Штатахъ, такъ какъ изъ общей суммы добычи за 1905 годъ, равной приблизительно 135 милліонамъ бочекъ, лишь около $^1/_6$ части приходилось на долю источниковъ, принадлежавшихъ тресту. Несмотря на это, въ рукахъ треста находилась въ 1904 г. очистка 84% добытой нефти и такой же процентъ изъ общей суммы экспорта керосина; наконецъ, около $^9/_{10}$ всего количества добытой нефти прошло черезъ находящуюся въ его рукахъ сѣть нефтепроводныхъ трубъ. Ростъ и господствующее положеніе, которое занялъ трестъ, говорится далѣе, нельзя не поставить въ связь съ тѣмъ вліяніемъ, которымъ онъ пользуется въ области перевозки нефти.

Въ стремленіи вышеупомянутаго закона (Intertstate Commerce Law) устранить злоупотребленія, связанныя съ возможностью эгоистичнаго использованія естественной монополіи желѣзныхъ дорогъ и другихъ средствъ массоваго транспорта, и заключается, собственно говоря,

его значеніе, какъ закона, направленнаго противъ трестовъ, такъ какъ непосредственнаго отношенія къ производству и торговлѣ онъ не имѣетъ, а касается исключительно регулированія сношеній между отдѣльными штатами. Эти факты являются весьма поучительнымъ доказательствомъ того громаднаго вліянія, какое можетъ оказать на развитіе картелей и трестовъ та или иная политика въ области транспорта.

Interstate Commerce Law примѣнялся первоначально исключительно къ желѣзнодорожнымъ и къ комбинированнымъ желѣзнодорожно-пароходнымъ предпріятіямъ, служившимъ для сношеній между отдѣльными штатами. Посредствомъ акта Hepburn'а дѣйствіе его было распространено и на нефтепроводы (pipe lines), служащіе для доставки нефти; эта мѣра должна была нанести ударъ монопольному положенію Standard Oil Company, въ рукахъ которой находится большая часть важнѣйшихъ нефтепроводовъ, такъ какъ компанія обязывалась этимъ закономъ доставлять по своимъ нефтепроводамъ нефть независимыхъ отъ нея керосиноочистительныхъ заводовъ за подобающее вознагражденіе и на тѣхъ же условіяхъ, какъ и свою собственную.

Дѣйствіе закона распространяется теперь также и на общества, занимающіяся ускоренной доставкой посылокъ, такъ какъ эти компаніи, въ виду отсутствія въ Соединенныхъ Штатахъ государственной организаціи для доставки такихъ посылокъ, проявляютъ теперь чрезвычайно энергичную дѣятельность.

Что касается пароходнаго сообщенія съ заокеанскими странами, то на эту область, согласно постановленію Interstate Commerse Commission отъ 9-го марта 1908 года по поводу одного дѣла, возникшаго противъ гамбургскаго Paketfahrt Aktiengesellchaft, Сѣверо-Германскаго Ллойда и другихъ пароходныхъ обществъ, дѣйствіе закона не распространяется; оно не распространяется, затѣмъ, и на исключительно внутреннее судоходство.

Всѣ предпріятія, подпадающія подъ дѣйствіе закона, объявляются имѣющими общественный характеръ, а поэтому владѣльцы ихъ обязуются принимать всяческіе

транспорты на подобающихъ условіяхъ; предоставленіе необоснованныхъ льготъ какимъ бы то ни было лицамъ, корпораціямъ или мѣстностямъ точно такъ же, какъ и взиманіе съ меньшаго разстоянія болѣе высокаго фрахта на одной и той же линіи воспрещается. Законъ воспрещаетъ, затѣмъ, соглашенія между конкуррирующими желѣзнодорожными предпріятіями относительно высоты фрахтовъ и т. п., точно такъ же, какъ и относительно распредѣленія общей суммы дохода отъ перевозки или же распредѣленія прибылей (ст. 5); наконецъ, законъ содержитъ обстоятельныя правила относительно публикаціи тарифовъ и т. п. (ст. 6). Перевозка пассажировъ и грузовъ допускается лишь по тарифамъ, опубликованнымъ въ установленномъ порядкѣ, причемъ имѣются даже точныя предписанія относительно того, какимъ лицамъ разрѣшается выдача билетовъ на безплатный проѣздъ и т. д. (ст. 1, п. 5).

Статья 1, пунктъ 6 содержитъ очень важное постановленіе, имѣющее цѣлью воспрепятствовать тому, чтобы желѣзнодорожныя предпріятія могли использовать свое могущество въ цѣляхъ созданія себѣ монопольнаго положенія въ сферѣ снабженія своего раіона извѣстными товарами, въ особенности углемъ, или же въ формѣ оказанія матеріальной поддержки аналогичнымъ попыткамъ другихъ лицъ. Согласно этому постановленію, начиная съ 1 мая 1908 г., ни одно желѣзнодорожное предпріятіе не имѣетъ права перевозить изъ одного штата въ другой или вывозить заграницу какіе-либо продукты (за исключеніемъ лѣса и издѣлій изъ дерева), поскольку эти продукты производятся имъ самимъ, добываются изъ своихъ рудниковъ или поскольку въ производствѣ и добычѣ ихъ данная желѣзнодорожная компанія является непосредственно заинтересованной. Въ число вышеупомянутыхъ продуктовъ не входятъ только предметы, предназначенные для удовлетворенія нуждъ самаго предпріятія. Указанныя постановленія затрагиваютъ весьма чувствительно интересы цѣлаго ряда желѣзнодорожныхъ обществъ, занятыхъ, главнымъ образомъ, перевозкой угля и успѣвшихъ либо стать собственниками угольныхъ

копей, либо связавшихъ себя съ ними узами финансоваго характера. Желѣзнодорожныя компаніи стали поэтому оспаривать закономѣрность этого постановленія съ точки зрѣнія постановленій американской конституціи, такъ какъ это рѣшеніе вынуждало ихъ отказаться отъ своей собственности; въ результатѣ, окружный судъ въ Филадельфіи дѣйствительно призналъ недавно это постановленіе противнымъ конституціи. Рѣшеніе суда не вошло, впрочемъ, пока въ силу.

Нарушеніе закона влечетъ за собою возмѣщеніе убытковъ (ст. 8) и кары, которыя, благодаря акту Hepburn'a, были отчасти чрезвычайно усилены. Лица, пересылающія грузы, какъ и директоры, служащіе и агенты желѣзнодорожныхъ обществъ, повинные въ незаконномъ предоставленіи льготъ при взиманіи фрахта и провозной платы, могутъ быть караемы, кромѣ денежнаго штрафа до 5.000 долларовъ за каждый случай нарушенія закона, еще и тюремнымъ заключеніемъ до 2-хъ лѣтъ (ст. 10).

Наблюденіе за исполненіемъ закона находится въ рукахъ спеціальнаго органа „Коммисія для надзора за сношеніями между штатами (Interstate Commerce Commission). Послѣдняя состоитъ изъ 7 членовъ, назначаемыхъ президентомъ съ согласія сената. Члены избираются обыкновенно на 6 лѣтъ, причемъ ежегодно изъ коммисіи выбываетъ по одному члену. Содержаніе каждаго члена составляетъ 10.000 долл. Въ коммисіи не можетъ быть болѣе 4 лицъ, принадлежащихъ къ одной и той же политической партіи (ср. ст. 11 и ст. 24 закона).

На обязанности этой коммисіи лежитъ надзоръ за всѣми транспортными предпріятіями общественнаго характера на пространствѣ всей союзной территоріи, въ виду чего вся дѣятельность этихъ послѣднихъ подлежитъ постоянному контролю коммисіи. Коммисіи предоставлено при этомъ право требовать отъ транспортныхъ обществъ сообщенія всѣхъ необходимыхъ ей для выполненія своихъ служебныхъ обязанностей свѣдѣній. По ея требованію прокуроры, съ разрѣшенія генеральнаго прокурора, должны предпринимать передъ соотвѣтствующей судебной

инстанціей должные шаги въ интересахъ обезпеченія исполненія закона и наказанія виновныхъ въ его нарушеніи. Коммисія въ правѣ, затѣмъ, допрашивать свидѣтелей подъ присягой, а также просматривать принадлежащіе транспортнымъ компаніямъ книги и дѣловые документы. Далѣе, коммисія обязана, по требованію потерпѣвшаго, или руководясь собственной иниціативой, производить разслѣдованіе по поводу тѣхъ или иныхъ дѣйствій транспортныхъ компаній общественнаго характера, съ правомъ постановлять рѣшенія относительно причитающагося жалобщику вознагражденія; она пользуется, затѣмъ, правомъ издавать различныя предписанія, касающіяся перевозки грузовъ (см. ст. 13). Коммисіи присвоены, такимъ образомъ, не только полицейскія функціи; на ея обязанности лежитъ и рѣшеніе спорныхъ вопросовъ гражданско-правового характера. Потерпѣвшему предоставляется на выборъ: обращаться ли за помощью въ общій судъ или же къ коммисіи.

Согласно первоначальнымъ постановленіямъ закона, эти рѣшенія коммисіи не могли непосредственно приводиться въ исполненіе. Въ случаѣ, если желѣзныя дороги отказывались подчиняться рѣшеніямъ и предписаніямъ коммисіи, этой послѣдней, какъ и потерпѣвшимъ приходилось обращаться съ жалобой въ судъ; коммисія могла, такимъ образомъ, выносить только предварительныя рѣшенія относительно тѣхъ или иныхъ нарушеній закона, совершенныхъ желѣзными дорогами, и примѣняемыхъ ими тарифахъ; она не имѣла, однако, права собственною властью постановлять окончательныя рѣшенія. Желѣзныя дороги старались, поэтому, большею частью доводить дѣло до суда, что крайне затягивало процессъ, причемъ суды, по чисто формальнымъ юридическимъ мотивамъ, признавали очень часто рѣшенія коммисіи неправильными. Кромѣ того, при постановленіи своихъ рѣшеній, суды не могли въ достаточной мѣрѣ учитывать народно-хозяйственную сторону вопроса.

Охарактеризованная въ предыдущемъ ограниченность полномочій коммисіи была признана одной изъ наиболѣе слабыхъ сторонъ закона въ его первоначальной редак-

ціи. Посредствомъ закона Hepburn'a Interstate Commerce Commission было предоставлено такъ наз. «rate making power». Согласно ст. 15 этого закона, коммисіи въ правѣ, по требованію заинтересованныхъ лицъ и по изслѣдованіи положенія дѣла, устанавливать максимальные размѣры провозной платы, взимаемой за перевозку пассажировъ и грузовъ, если установленные желѣзными дорогами тарифы являются, по ея мнѣнію, слишкомъ высокими или неравномѣрными. При аналогичныхъ условіяхъ она въ правѣ также принимать мѣры, направленныя къ урегулированію общей политики желѣзныхъ дорогъ, поскольку самый характеръ тарифовъ обусловливается этой послѣдней. Желѣзныя дороги обязаны выполнять всѣ предписанія и рѣшенія коммисіи (поскольку они не касаются уплатъ въ возмѣщеніе убытковъ) въ теченіе короткаго срока, опредѣляемаго самою коммисіею. Въ случаѣ оспариванія рѣшеній коммисіи, послѣднія остаются въ силѣ не болѣе двухъ лѣтъ, поскольку до этого они не будутъ отмѣнены или, напротивъ, подтверждены судебнымъ рѣшеніемъ. Неисполненіе предписаній коммисіи влечетъ за собою тяжелыя кары, предусматриваемыя ст. 16. Такимъ образомъ, тогда какъ на основаніи стараго закона желѣзныя дороги должны были подчиняться рѣшеніямъ коммисіи лишь въ томъ случаѣ, если послѣднія находили себѣ подтвержденіе въ судебныхъ рѣшеніяхъ — согласно новому закону, наоборотъ, желѣзныя дороги должны слѣдовать указаннымъ предписаніямъ (за исключеніемъ тѣхъ, которыя касаются уплаты денежной суммы въ возмѣщеніе убытковъ), пока послѣднія не отмѣнены судебнымъ рѣшеніемъ. Для того, чтобы добиться исполненія указанныхъ предписаній, коммисія или потерпѣвшая сторона въ правѣ, въ случаѣ надобности, обратиться въ судъ, который и дѣлаетъ соотвѣтственное распоряженіе объ исполненіи рѣшенія, если только постановленіе или рѣшеніе коммисіи съ формальной стороны составлены правильно.

Подробныя указанія относительно процедуры обращенія къ суду и случаевъ, допускающихъ такое обращеніе, содержатся въ ст. 16 и слѣд.

Въ ст. 15, пунктъ 2, рѣчь идетъ объ установленіи тарифовъ прямого сообщенія («through rates and joint rates»). Въ виду чрезвычайной развѣтвленности желѣзнодорожной сѣти Соедин. Штатовъ, транспорты приходится въ большинствѣ случаевъ перемѣщать съ одной желѣзнодорожной линіи на другую. Желѣзныя дороги могли прежде обходить постановленія коммисіи относительно максимальной высоты ставокъ по тарифамъ прямого сообщенія при помощи слѣдующаго маневра: онѣ попросту затрудняли созданіе соглашеній о распредѣленіи взимаемой за провозъ платы между участвовавшими въ перевозкѣ отдѣльными дорогами.

Въ настоящее время законъ предоставляетъ Interstate Commerce Commission право не только устанавливать максимальную высоту тарифовъ прямого сообщенія, но и распредѣлять въ спорныхъ случаяхъ общую провозную плату между отдѣльными желѣзнодорожными линіями.

Одна изъ наиболѣе распространенныхъ жалобъ по поводу предоставляемыхъ желѣзными дорогами тайныхъ льготъ касается факта уплаты послѣдними вознагражденія нѣкоторымъ грузоотправителямъ за пользованіе принадлежащими послѣднимъ хлѣбными элеваторами и подъѣздными путями. Дѣло въ томъ, что желѣзнодорожныя предпріятія предоставляли нѣкоторымъ грузоотправителямъ льготы, которыя заключались въ томъ, что вознагражденіе, получавшееся грузоотправителями за предоставленіе ими въ пользованіе желѣзныхъ дорогъ своихъ элеваторовъ и подъѣздныхъ путей было такъ велико, что размѣры уплачиваемаго ими фрахта этимъ значительно понижались. Вслѣдствіе этого эти лица несправедливо получали выгоды, которыхъ были лишены другіе производители и торговцы. Благодаря новому закону, коммисія обладаетъ теперь правомъ опредѣлять въ такихъ случаяхъ высшую норму вознагражденія (ст. 15, п. 3).

Ст. 20 даетъ коммисіи право требовать отъ желѣзныхъ дорогъ представленія себѣ текущихъ отчетовъ объ ихъ дѣятельности, а также предписывать тѣ формы, которыхъ желѣзныя дороги должны придерживаться при веденіи своихъ книгъ, выдачѣ накладныхъ, при соста-

вленіи отчетовъ и т. д.; наконецъ, коммисія имѣетъ еще право прикомандировать къ желѣзнодорожнымъ компаніямъ присяжныхъ ревизоровъ. Эти постановленія встрѣтили особенно рѣзкую оппозицію со стороны желѣзныхъ дорогъ, такъ какъ, благодаря имъ, дѣйствительно, почти весь внутренній распорядокъ желѣзнодорожнаго дѣла подпадалъ подъ контроль коммисіи и ставился въ зависимость отъ ея указаній до такой степени, что, какъ указывали желѣзныя дороги, онѣ совершенно лишались возможности самостоятельно регулировать свое хозяйство.

Несмотря на неудовольствіе, вызванное указанными постановленіями, послѣднія остались въ силѣ, такъ какъ изслѣдованіями коммисіи было установлено, что именно при помощи особыхъ бухгалтерскихъ пріемовъ и т. п. желѣзныя дороги пытаются обыкновенно скрыть фактъ предоставленія ими противозаконныхъ льготъ и уступокъ.

Согласно ст. 21, коммисія должна ежегодно представлять конгрессу отчетъ о своей дѣятельности въ связи съ тѣми выводами, которые вытекаютъ изъ ея наблюденій.

Ст. 23 предоставляетъ коммисіи возможность начатія процесса особымъ порядкомъ, при которомъ судъ уполномачивается немедленно постановлять въ спорныхъ случаяхъ временныя рѣшенія относительно того, въ какой формѣ желѣзныя дороги или иныя, занимающіяся транспортомъ, компаніи должны удовлетворить жалобщика въ смыслѣ предоставленія ему возможности воспользоваться транспортными средствами. Вопросъ же о величинѣ фрахта, подлежащаго уплатѣ со стороны жалобщика, можетъ быть при наличности соотвѣтственныхъ гарантій или залоговъ оставленъ временно открытымъ.

Тогда какъ дѣйствіе «Interstate Commerce» акта распространяется непосредственно лишь на транспортныя предпріятія, законъ Шермана («An Act to protect Trade and Commerce against unlawful Restraints and Monopolies») отъ 2 іюля 1890 г. направленъ вообще противъ „всякаго лица, вступающаго въ договоръ, соглашеніе или заговоръ (Conspiracy),—безразлично, въ формѣ ли треста или въ какой-либо иной формѣ,—

въ цѣляхъ ограниченія промышленныхъ или торговыхъ сношеній отдѣльныхъ штатовъ между собою, или съ иностранными государствами", и объявляетъ всякое такое соглашеніе противозаконнымъ.

Согласно ст. 2, всякій, монополизирующій или пытающійся монополизировать торговлю между отдѣльными штатами, или же ихъ торговлю съ заграницей, или вступающій въ тѣхъ же цѣляхъ въ соглашеніе или заговоръ съ другими, признается виновнымъ въ нарушеніи закона и подлежитъ наказанію денежнымъ штрафомъ не свыше 5.000 долларовъ или тюремнымъ заключеніемъ не свыше года.

Такія же постановленія заключаетъ въ себѣ ст. 3, объявляющая незаконными и наказуемыми всякаго рода договоры, соглашенія или сговоры, возникающіе въ цѣляхъ ограниченія торговыхъ сношеній въ какой-либо изъ территорій Соединенныхъ Штатовъ, въ округѣ Колумбіи [1]), а затѣмъ и ограниченія торговыхъ сношеній между отдѣльными территоріями, или территорій съ какимъ-нибудь штатомъ или округомъ Колумбіей, или съ иностранными государствами, какъ и ограниченія сношеній между округомъ Колумбіей и какимъ-нибудь штатомъ или съ иностранными государствами.

Ст. 4 и слѣдующія регулируютъ вопросъ о судебныхъ инстанціяхъ и о порядкѣ судебнаго судопроизводства. Суды должны при этомъ примѣнять не формальное право, а становиться на точку зрѣнія справедливой оцѣнки (equity). Когда процессъ начатъ, судъ имѣетъ право налагать временныя запрещенія для того, чтобы сдѣлать невозможнымъ дальнѣйшее нарушеніе закона. Судъ можетъ привлечь къ дѣлу и другихъ лицъ, помимо непосредственно замѣшанныхъ въ процессѣ (ст.5). На собственность сообщества (являющагося противозаконнымъ, на основаніи статьи 1 этого закона) транспортируемую изъ одного штата въ другой, можетъ быть наложенъ арестъ (ст. 6). Всякій, понесшій убытки, благодаря какому-либо дѣйствію, запрещенному настоящимъ зако-

1) Этотъ округъ, какъ и территоріи, подчиненъ непосредственно союзному правительству.

номъ, можетъ предъявить искъ о вознагражденіи за убытки въ трехкратномъ размѣрѣ въ федеральный окружный судъ того округа, въ которомъ живетъ или находится отвѣтчикъ (ст. 7).

Неоднократныя злоупотребленія, которыя позволяли себѣ тресты въ использованіи предоставленной имъ до того относительной свободы дѣйствій, дали богатый матеріалъ для испытанія пригодности закона Шермана. Результаты его примѣненія не соотвѣтствовали, однако, очень часто предъявлявшимся къ нему требованіямъ. Большинство жалобъ отклонялось либо въ первой же инстанціи, либо въ апелляціонныхъ инстанціяхъ, такъ что лишь въ немногихъ, болѣе или менѣе важныхъ, случаяхъ, процессъ заканчивался полнымъ или, по крайней мѣрѣ, частичнымъ успѣхомъ для правительства.

Съ 1890 года конгрессъ издалъ цѣлый рядъ другихъ законовъ противъ трестовъ, которые, однако, по своему содержанію являются лишь дополненіемъ Interstate Commerce Act'a и акта Шермана.

Наиболѣе важными изъ нихъ являются:

1. Законъ, относящійся къ свидѣтельскимъ показаніямъ (An Act in Relation to Testimony etc.) отъ 11 февраля 1893 года.

Въ силу этого закона, будучи привлеченъ, на основаніи Interstate Commerce Act'a, никто не можетъ быть освобожденъ отъ дачи показаній или предъявленія дѣловыхъ бумагъ и т. п. только потому, что это можетъ навлечь на него опасность уголовнаго преслѣдованія. Законъ постановляетъ, далѣе, что никто не можетъ быть привлеченъ къ уголовной отвѣтственности на основаніи данныхъ имъ показаній, если только онъ не повиненъ въ ложной присягѣ. Нарушеніе требованій закона относительно свидѣтельскихъ показаній карается штрафомъ въ размѣрѣ отъ 100 до 5.000 долларовъ, или тюремнымъ заключеніемъ до одного года, или же тѣмъ и другимъ вмѣстѣ.

2. Законъ Wilson'a («An Act to reduce Taxation and provide Revenue for the Governement and for other Purposes» отъ 27 августа 1894 г.). Этотъ законъ по-

священъ, главнымъ образомъ, вопросамъ, возникшимъ при созданіи новаго таможеннаго тарифа. На-ряду съ этимъ онъ содержитъ, однако, въ §§ 73 до 77, и постановленія, относящіяся къ трестамъ, въ силу которыхъ запрещенію подлежатъ всякаго рода соглашенія и договоры между импортерами, независимо отъ того, будутъ ли они частными лицами или обществами, занимающимися въ видѣ профессіи ввозомъ товаровъ изъ заграницы въ Соединенные Штаты, если только результатомъ такихъ соглашеній будетъ ограниченіе законной свободы дѣйствій или свободы конкурренціи при заключеніи сдѣлокъ; или же, если въ какой-либо части Соединенныхъ Штатовъ благодаря этому будутъ повышены рыночныя цѣны импортируемыхъ товаровъ или фабрикатовъ, для производства которыхъ эти товары были употреблены. Ст. 75, 76 и 77 переняты дословно изъ закона Шермана (ст. 5, 6 и 7).

3. Законъ Dingley'я (отъ 24 іюля 1897 г.) тоже посвященъ таможенному законодательству, подтверждая постановленія закона Вильсона (§ 34), имѣющія въ виду злоупотребленія синдикатовъ.

4. Такъ называемый „экспедиціонный" законъ (отъ 11 февр. 1903 г.) служитъ дополненіемъ къ законамъ: «Interstate Commerce Act» и «Sherman Act» въ томъ отношеніи, что принимаетъ мѣры для ускоренія процессовъ, начатыхъ на основаніи вышеназванныхъ законовъ. Въ силу этого закона, такого рода процессы должны разбираться въ федеральныхъ судахъ въ первую очередь, если только генеральный прокуроръ выдастъ удостовѣреніе въ томъ, что, по его мнѣнію, подлежащій судебному разбору фактъ затрагиваетъ общественные интересы. Въ случаѣ же апелляціи дѣло направляется непосредственно въ Верховный Судъ, вмѣсто того, чтобы разбираться сначала, какъ это было прежде, въ союзномъ апелляціонномъ судѣ.

Эта мѣра была, между прочимъ, съ успѣхомъ примѣнена въ упомянутыхъ ниже процессахъ противъ фирмы Swift and Company и въ процессѣ противъ Northern Securities Company.

5. Такъ наз. «Publicity» Act (An Act to establish a Department of Commerce and Labor) отъ 14 февр. 1903 представляетъ собой дополненіе къ закону Шермана. Этимъ закономъ было создано особое министерство торговли и труда, въ вѣдѣніи котораго находится такъ называемый департаментъ корпорацій («Bureau of Corporations»); во главѣ этого департамента стоитъ отвѣтственный передъ министромъ коммисаръ. Послѣднему ввѣренъ надзоръ за организаціей, веденіемъ дѣлъ и управленіемъ всѣхъ предпріятій, принадлежащихъ корпораціямъ, акціонернымъ обществамъ и ассоціаціямъ, ведущимъ торговлю въ 2 или нѣсколькихъ штатахъ, за исключеніемъ транспортныхъ обществъ, для которыхъ уже раньше былъ созданъ упомянутый нами выше особый законъ—«Interstate Commerce Act».

На обязанности коммисара лежитъ затѣмъ доставленіе президенту Соед. Штатовъ матеріала для подготовленія и представленія конгрессу законопроектовъ, имѣющихъ въ виду регулированіе торговли и промышленности. Отъ времени до времени онъ долженъ выпускать отчеты относительно дѣятельности обществъ, участвующихъ въ торговлѣ нѣсколькихъ штатовъ. Коммисаръ пользуется тѣми же правами, какъ и междуштатная торговая коммисія (Interstate Commerce Commission), включая какъ право допроса подъ присягой свидѣтелей, такъ и право ознакомленія съ содержаніемъ дѣловыхъ книгъ всякаго рода обществъ, находящихся подъ его контролемъ. Цѣли, которыя имѣетъ въ виду этотъ законъ, заключаются, главнымъ образомъ, въ созданіи центральной контрольной инстанціи, на обязанности которой лежало бы постоянное ознакомленіе публики съ дѣятельностью акціонерныхъ обществъ, въ оказаніи помощи конгрессу и отдѣльнымъ штатамъ въ дѣлѣ проведенія въ жизнь существующихъ законовъ или въ созданіи, въ случаѣ необходимости, новыхъ законовъ въ защиту торговли и промышленности.

6. Такъ наз. «Elkins» Act (An Act to further regulate Commerce with Foreign Nations and among the States) отъ 19 февраля 1903 г. служитъ дополненіемъ къ ст. 6 «Interstate Commerce Act», такъ

какъ этотъ законъ приравниваетъ нарушенія постановленій Interstate Commerce Act служебнымъ персоналомъ корпорацій соотвѣтствующимъ проступкамъ самихъ корпорацій, предусматривая для корпорацій за каждое такое правонарушеніе штрафъ отъ 1.000 до 20.000 долларовъ.

Тому же наказанію подлежатъ и частныя лица, когда они пользуются или заручаются обѣщаніемъ относительно предоставленія имъ противозаконныхъ скидокъ съ тарифныхъ ставокъ со стороны транспортныхъ обществъ, имѣющихъ общественный характеръ; физическія лица могутъ быть при этомъ подвергнуты еще и тюремному заключенію срокомъ до 2 лѣтъ.

Помимо этого штрафа, въ союзное казначейство долженъ быть внесенъ еще дополнительный штрафъ, превышающій втрое незаконно-полученныя выгоды отъ тайныхъ скидокъ съ фрахтовъ или съ иныхъ вознагражденій, полученныхъ обвиненнымъ грузоотправителемъ. Этотъ штрафъ можетъ быть также взысканъ путемъ гражданскаго иска, вчиненнаго генеральнымъ прокуроромъ къ нарушителю закона. Законъ содержитъ, кромѣ того, подробныя предписанія о порядкѣ судопроизводства и относительно обязанностей свидѣтелей въ области дачи показаній.

Для того, чтобы дать нѣкоторое представленіе о примѣненіи этихъ законовъ на практикѣ, мы даемъ здѣсь вкратцѣ характеристику нѣкоторыхъ процессовъ.

Первымъ процессомъ, который возникъ на почвѣ примѣненія закона Шермана, былъ процессъ противъ такъ называемаго «Сахарнаго треста» (Ср. United States v. E. G. Knight 156 U. S. 1, 1894). Поводомъ для возбужденія процесса послужило то обстоятельство, что American Sugar Refining Company, корпорація, внесенная въ регистръ штата Нью-Іоркъ, скупила акціи четырехъ сахаро-рафинадныхъ заводовъ въ Филадельфіи, благодаря чему контроль надъ рафинированіемъ сахара въ Соединенныхъ Штатахъ оказался почти всецѣло въ ея рукахъ. Союзное правительство нашло, что договоръ о покупкѣ акцій заключаетъ въ себѣ всѣ признаки соглашенія, направленнаго на ограниченіе торговли рафинадомъ между

отдѣльными штатами, и предложило компаніи, пріобрѣвшей акціи, вернуть ихъ обратно.

Правительство мотивировало свое требованіе тѣмъ, что скупка акцій со стороны American Sugar Refining Company преслѣдуетъ въ видѣ цѣли монополизацію рафинаднаго рынка; такъ какъ сахаръ является предметомъ первой необходимости и производится для продажи и сбыта въ различные штаты Америки и для вывоза заграницу, то дѣйствія American Sugar Refining Company имѣютъ поэтому тенденцію ограничить свободу торговли за предѣлами отдѣльнаго штата.

Предложеніе правительства относительно наложенія предварительнаго запрещенія, которое могло положить конецъ злоупотребленіямъ American Sugar Refining Company, было отклонено уже въ первой инстанціи; впослѣдствіи это рѣшеніе первой инстанціи было подтверждено какъ федеральной апелляціонной палатой, такъ и высшимъ федеральнымъ судомъ. Высшій федеральный судъ сталъ при этомъ на точку зрѣнія, что если бы въ данномъ случаѣ и шла рѣчь о созданіи монополіи, то эта послѣдняя означала бы лишь монополизацію производства, а не монополизацію продажи и сбыта товаровъ. Даже въ томъ случаѣ, если бы возникновеніе монополіи въ области производства какого-либо продукта повлекло за собой въ то же время и монополизацію торговыхъ оборотовъ между отдѣльными штатами, то все же такая связь между обоими процессами была бы косвенной и случайной, а потому примѣненіе закона Шермана не могло бы, слѣдовательно, имѣть мѣста. Производство подлежитъ контролю отдѣльныхъ штатовъ, и лишь торговый оборотъ между штатами составляетъ сферу компетенціи союзнаго законодательства.

Въ другомъ процессѣ—United States v. Transmissouri Freight Association (166 U. S., 290, 1897) жалоба преслѣдовала цѣль расторженія соглашенія, которое заключили между собой нѣкоторыя конкуррирующія другъ съ другомъ въ сферѣ сношеній между отдѣльными штатами желѣзныя дороги, въ результатѣ котораго ими было рѣшено примѣнять одинаковые, обязательные для всѣхъ

участниковъ соглашенія грузовые и пассажирскіе тарифы. Цѣлью соглашенія была объявлена взаимная поддержка и установленіе «разумныхъ» (reasonable) тарифныхъ ставокъ. Въ теченіе судебнаго процесса живо обсуждался вопросъ, можетъ ли быть распространено дѣйствіе закона Шермана и на желѣзныя дороги, и запрещаются ли этимъ закономъ и такія соглашенія, которыя имѣютъ въ виду установленіе „разумныхъ" тарифовъ, даже и въ томъ случаѣ, если послѣдніе обладаютъ только-что упомянутымъ свойствомъ. Судъ высказался въ томъ смыслѣ, что дѣйствіе закона распространяется на всякое ограниченіе торговли между штатами, независимо отъ степени и характера этого ограниченія, вслѣдствіе чего вышеназванныя соглашенія должны считаться противозаконными. Слѣдствіемъ такого рѣшенія суда было закрытіе Transmissouri Freight Association.

Въ процессѣ United States v. Joint Traffic Association (171 U. S., 505, 1898) поводомъ для возбужденія процесса послужила дѣятельность такого же союза, какъ и въ первомъ случаѣ. Joint Traffic Association была создана 9 крупными желѣзнодорожными линіями, захватившими въ свои руки почти всѣ желѣзнодорожныя сообщенія между Чикаго и атлантическимъ побережьемъ, причемъ главная цѣль этой ассоціаціи, какъ и Transmissouri Freight Association, заключалась въ установленіи однообразія въ размѣрахъ тарифныхъ ставокъ въ сферѣ сношеній между отдѣльными штатами. Въ договорѣ, легшемъ въ основу объединенія данныхъ компаній, было ясно оговорено, что участники соглашенія обязуются установить и строго придерживаться исключительно лишь тарифныхъ ставокъ вышеупомянутаго свойства (reasonable). Впервые по этому поводу былъ поднятъ вопросъ о правомѣрности закона Шермана съ точки зрѣнія конституціи. Высшій федеральный судъ призналъ и въ данномъ случаѣ соглашеніе противозаконнымъ и постановилъ рѣшеніе, требующее расторженія даннаго соглашенія; что же касается вопроса о конституціонной правомѣрности закона, то онъ былъ рѣшенъ въ благопріятномъ для правительства смыслѣ.

Въ процессѣ Hopkins v. United States (171, U. S. 578, 1898) компанія Kansas City Live Stock Exchange, противъ которой было возбуждено дѣло и къ которой принадлежалъ, кромѣ фирмы Hopkins, еще рядъ другихъ фирмъ, вела свое дѣло частью въ штатѣ Канзасѣ, отчасти же въ штатѣ Миссури, причемъ дѣло это заключалось, главнымъ образомъ, въ томъ, что компанія пріобрѣтала скотъ изъ другихъ штатовъ, выкармливала его и вырученную отъ продажи сумму, за вычетомъ издержекъ по содержанію скота, возвращала его первоначальнымъ собственникамъ. Участникамъ соглашенія уставомъ было воспрещено покупать скотъ у непринадлежащихъ къ союзу коммисіонныхъ предпріятій въ городѣ Канзасѣ или снабжать ихъ свѣдѣніями о состояніи рынка. Правительство, которое по представленію генеральнаго прокурора начало въ федеральномъ судѣ дѣло противъ Hopkins'а и товарищей съ цѣлью добиться закрытія сообщества, настаивало на томъ, что Kansas City Live Stock Exchange ограничиваетъ свободу торговли между штатами и является, въ виду этого, противозаконной организаціей. Высшій федеральный судъ не согласился съ доводами этой жалобы, мотивируя свое рѣшеніе тѣмъ, что дѣятельность, которая инкриминируется данной компаніи, носитъ чисто мѣстный характеръ и не касается торговыхъ оборотовъ между различными штатами, а потому выходитъ за предѣлы компетенціи союзнаго законодательства.

Приговоръ суда, коимъ поддерживаемая правительствомъ жалоба оставлялась безъ послѣдствій, содержитъ важное замѣчаніе, выясняющее занятую судомъ позицію. Смыслъ его сводится къ тому, что хотя скотъ, какъ товаръ, привозимый изъ другихъ штатовъ, и является предметомъ торговаго оборота между штатами, тѣмъ не менѣе отсюда еще не слѣдуетъ, что всѣ лица, имѣвшія какое-либо отношеніе къ этому товару до его продажи, должны разсматриваться какъ лица, участвующія въ торговомъ оборотѣ между штатами, или, что соглашенія между такими лицами относительно размѣровъ вознагражденія, которое имъ надлежитъ требовать за

оказанныя услуги, слѣдуетъ разсматривать какъ соглашенія, имѣющія въ виду ограниченіе свободы торговли между отдѣльными штатами («Granting that the cattle themselves, because coming from another State are articles of interstate commerce, yet it does not therefore follow that before their sale all persons performing services in any way connected with them are themselves engaged in that commerce, or that their agreements among each other relative to the compensation to be charged for their services are void as agreements made in restraint of interstate trade»).

Въ процессѣ Anderson v. United States (171 U. S. 604, 1898) обвяняемой явилась компанія Traders Live Stock Exchange въ городѣ Канзасѣ, члены которой, подобно тому, какъ это было въ первомъ случаѣ съ Kansas City Live Stock Exchange, занимались покупкою и продажей скота, съ той, однако, разницею, что это дѣлалось ими за собственный счетъ. Правительственная жалоба была основана на извѣстныхъ постановленіяхъ устава общества, въ силу которыхъ нечлены не признавались, между прочимъ, скотопромышленниками, всѣ же владѣльцы, а также покупщики и продавцы примыкающихъ къ союзу фирмъ должны были быть его членами. При этомъ уплата вознагражденій агентамъ за сдѣлки по продажѣ скота лицамъ, не принадлежащимъ къ числу членовъ союза, была воспрещена. И въ данномъ случаѣ постановленіе высшаго союзнаго суда гласило, что дѣятельность вышеупомянутаго союза, какъ организаціи, не имѣющей никакого отношенія къ свободѣ торговыхъ оборотовъ между штатами и занятой исключительно регулированіемъ собственныхъ дѣлъ, не противорѣчитъ закону.

Въ процессѣ Addyston Pipe and Steel Company v. United States (175, U. S., 211, 1899) жалоба была направлена противъ союза шести фабрикъ, выдѣлывающихъ канализаціонныя, водо- и газопроводныя трубы. Эти заводы были расположены въ 4-хъ различныхъ штатахъ и такъ безраздѣльно господствовали на рынкахъ 36 штатовъ къ западу отъ Аллеганскихъ горъ и къ югу отъ

штата Виргиніи, что въ данной области была невозможна какая бы то ни было конкурренція. Компанія, противъ которой было возбуждено обвиненіе, сослалась въ свое оправданіе на тотъ фактъ, что согласно рѣшенію, вынесенному судомъ по дѣлу объ American Suga Refining Company, монополизація производства какого либо продукта не противорѣчитъ закону Шермана. Постановленіе высшаго союзнаго суда по этому поводу гласило, однако, что конгрессъ въ правѣ воспрепятствовать возникновенію соглашенія, прямымъ и естественнымъ результатомъ котораго явилось бы ограниченіе свободы торговыхъ оборотовъ между отдѣльными штатами, и что дѣйствіе закона Шермана распространяется на всякаго рода соглашенія, направленныя на ограниченіе торговли между штатами, безразлично, являются ли они дѣломъ отдѣльныхъ лицъ или же сообществъ, и что, наконецъ, всѣ союзы и соглашенія, создаваемыя въ цѣляхъ ограниченія не только производства, но и сбыта какого-либо товара, подпадаютъ подъ дѣйствіе закона.

Въ процессѣ United States v. Chesapeake Company (105 Fed. Rep. 93, 1900) жалоба была направлена противъ устава союза углеторговцевъ въ штатѣ Западной Виргиніи, такъ наз. угольнаго треста («Coal Trust»). Фигурировавшій въ качествѣ обвиняемаго трестъ обязывалъ каждую принадлежащую къ союзу фирму брать на себя сбытъ всей добычи всѣхъ участвующихъ въ соглашеніи предпріятій, а затѣмъ продавать уголь и въ другихъ штатахъ по цѣнѣ не ниже минимума, опредѣленнаго уставомъ. Высшій союзный судъ, признавъ данное соглашеніе, какъ направленное на ограниченіе свободы торговыхъ оборотовъ между штатами, противозаконнымъ, воспретилъ данному обществу дальнѣйшую продажу угля и кокса въ другихъ штатахъ и призналъ само соглашеніе подлежащимъ расторженію.

Процессъ: Montague v. Lowry (193 U. S. 38, 1903) представляетъ особый интересъ въ томъ отношеніи, что это былъ первый случай, гдѣ жалоба, базировавшая на законѣ Шермана, исходила отъ отдѣльнаго лица. Жалобщикъ указывалъ на то, что «Tile-Trust», союзъ,

объединившій кирпичные заводы различныхъ штатовъ, занимался распространеніемъ порочащихъ жалобщика свѣдѣній и тѣмъ лишилъ его возможности покупать товаръ у кого-либо помимо участниковъ треста; что же касается этихъ послѣднихъ, то у нихъ онъ могъ получить необходимые ему товары лишь на 50% дороже. При такихъ условіяхъ онъ, конечно, не былъ въ состояніи выдержать конкурренціи въ междуштатной торговлѣ. Высшій союзный судъ усмотрѣлъ и въ дѣятельности указанной компаніи элементы соглашенія, направленнаго на ограниченіе свободы торговыхъ оборотовъ между штатами, и, признавъ соглашеніе противозаконнымъ, присудилъ отвѣтчика къ возмѣщенію тройной стоимости убытковъ.

Въ процессѣ United States v. Northern Securities Company (193 U. S. 197, 1904), получившемъ впослѣдствіи наименованіе «Merger» Case и обратившемъ на себя въ свое время особое вниманіе общественнаго мнѣнія, генеральнымъ прокуроромъ отъ имени правительства Соединенныхъ Штатовъ былъ возбужденъ процессъ въ федеральномъ судѣ штата Миннезота противъ занесенныхъ въ регистры штатовъ Нью-Джерси, Миннезоты и Висконзина компаній: Northern Securities Company, Great Northern Railway Company и Northern Pacific Railroad Company, а также противъ нѣкоторыхъ главныхъ акціонеровъ этихъ компаній. Въ жалобѣ указывалось на то, что двѣ послѣднія изъ названныхъ компаній, представлявшія двѣ самостоятельныя параллельныя и до того конкуррировавшія между собой желѣзнодорожныя линіи, которыя прорѣзывали нѣсколько штатовъ, передали, согласно договору, свои акціи Northern Securities Company,— компаніи, спеціально созданной для завѣдыванія этими акціями (такъ наз. «holding Company»). Такимъ образомъ, эта послѣдняя компанія, не будучи сама по себѣ транспортнымъ обществомъ, получила всецѣло въ свои руки контроль надъ обѣими, прежде конкуррировавшими между собой, желѣзнодорожными линіями; благодаря этому конкурренція между ними была, конечно, устранена. Это соглашеніе было направлено, такимъ образомъ, на ограниченіе свободы торговыхъ оборотовъ между штатами.

Союзный судъ, признавъ дѣйствія вышеупомянутыхъ желѣзнодорожныхъ компаній противозаконными, отказалъ Northern Securities Company какъ въ правѣ на дальнѣйшее пріобрѣтеніе акцій указанныхъ двухъ компаній, такъ и въ правѣ голосованія въ общихъ собраніяхъ акціонеровъ этихъ желѣзнодорожныхъ компаній, а также запретилъ ей и какой бы то ни было контроль надъ дѣятельностью этихъ дорогъ. Кромѣ того, и обѣимъ желѣзнымъ дорогамъ, ихъ служащимъ, директорамъ и агентамъ было воспрещено предоставлять Northern Securities Company или ея представителямъ право голоса на общихъ собраніяхъ акціонеровъ обѣихъ компаній, такъ же, какъ и выплачивать ей дивиденды по принадлежащимъ ей акціямъ или же позволять ей какое бы то ни было воздѣйствіе на управленіе этими дорогами. Рѣшеніе высшаго федеральнаго суда было принято пятью голосами противъ четырехъ. Судъ мотивировалъ свое рѣшеніе тѣмъ, что Northern Securities Company, сосредоточивая въ своихъ рукахъ управленіе двумя параллельными, прорѣзывающими нѣсколько штатовъ и конкуррирующими между собой желѣзнодорожными линіями, тѣмъ самымъ исключаетъ конкурренцію между ними и ограничиваетъ, слѣдовательно, свободу торговыхъ оборотовъ между отдѣльными штатами. Въ виду этого, дѣятельность названной компаніи нельзя было не признать, по мнѣнію суда, съ точки зрѣнія закона Шермана—противозаконной.

Въ процессѣ United States v. Swift and Company (196 U. S., 375, 1905) правительство выступило противъ союза крупныхъ мясоторговцевъ, въ которомъ принимали участіе какъ единоличныя предпріятія, такъ и всякаго рода акціонерныя компаніи различныхъ штатовъ. Поводомъ какъ для возбужденія жалобы, такъ и для предложенія правительства издать предварительное постановленіе о запрещеніи этого соглашенія послужили нѣкоторыя дѣйствія его участниковъ, которыя казались правительству противозаконными. Къ числу таковыхъ были отнесены, между прочимъ, преподанныя мясоторговцами своимъ агентамъ указанія относительно необходимости, при скупкѣ скота на аукціонахъ, устранить взаимную конкур-

ренцію, а затѣмъ дѣйствія, направленныя на установленіе низшихъ цѣнъ сравнительно съ тѣми, которыя должны считаться нормальными; эта цѣль достигалась искусственнымъ повышеніемъ цѣнъ на скотъ въ цѣляхъ увеличенія его подвоза, а затѣмъ пріостановкой спроса. Къ числу незакономѣрныхъ дѣйствій картеля было отнесено затѣмъ фиксированіе цѣнъ, ограниченіе производства, установленіе для всей страны одинаковыхъ транспортныхъ ставокъ въ цѣляхъ повышенія цѣнъ товара при продажѣ его торговцамъ и потребителямъ, и, наконецъ, участіе въ тайныхъ соглашеніяхъ съ транспортными обществами во вредъ непримкнувшимъ къ союзу грузоотправителямъ. Рѣшеніе союзнаго суда, къ компетенціи коего это дѣло относилось, гласило въ данномъ случаѣ, что вышеуказанныя дѣйствія носятъ, согласно закону Шермана, всѣ признаки противозаконнаго соглашенія, являясь „заговоромъ“ въ цѣляхъ ограниченія торговыхъ оборотовъ между штатами. Что же касается вопроса о томъ, является ли такое ограниченіе „желательнымъ“ или „нежелательнымъ“, то этотъ вопросъ имѣетъ, по мнѣнію суда, безусловно второстепенное значеніе. Это рѣшеніе было единогласно одобрено высшимъ союзнымъ судомъ, причемъ послѣдній отмѣтилъ, что данный случай существенно отличается отъ упомянутаго выше процесса, извѣстнаго въ широкихъ кругахъ подъ названіемъ «Cattle Cases», именно тѣмъ, что въ послѣднемъ случаѣ вліяніе, которое оказывала политика союза мясоторговцевъ на торговые обороты между штатами, было лишь косвеннымъ, тогда какъ въ первомъ случаѣ вліяніе это было непосредственнымъ.

Особенное вниманіе возбудило къ себѣ въ послѣднее время дѣло о присужденіи примыкающей къ Standard Oil Trust'у—«Indiana Standard Oil C⁰» къ денежному штрафу въ 29.240.000 долларовъ на основаніи закона Elkins'a. Въ виду большого интереса, который представляетъ собой этотъ процессъ, здѣсь необходимо вкратцѣ отмѣтить его наиболѣе интересные моменты.

Противъ «Indiana Standard Oil C⁰» было возбуждено уголовное дѣло, въ виду нарушенія этой послѣдней по-

становленій Elkins Act'a. При этомъ компанія обвинялась въ томъ, что за періодъ времени отъ 1 сентября 1903 г. по 1 марта 1905 г. она отправляла нефть и нефтяные продукты со своего керосиноочистительнаго завода въ Whiting Ind, до East St. Louis Ill и между Chapell Ill и St. Louis M. 6 по чигагской и альтонской желѣзнымъ дорогамъ, пользуясь противозаконными рефакціями, т. е. по болѣе низкимъ ставкамъ, чѣмъ тарифныя ставки, опубликованныя на основаніи закона черезъ посредство Interstate Commerce Commission.

Первоначальное число случаевъ нарушенія закона, которое ставилось въ вину указанной компаніи, равнялось 1.903; послѣ того, какъ, однако, еще во время предварительнаго слѣдствія, вопросъ о 441 изъ нихъ былъ изъятъ, такихъ случаевъ нарушеній закона осталось всего 1.462. Законъ предусматриваетъ за каждый отдѣльный случай нарушенія денежный штрафъ отъ 1.000 до 20.000 долларовъ.

Представители интересовъ обвиняемой стороны въ свое оправданіе ссылались, прежде всего, на то обстоятельство, что компаніи, будто бы, было неизвѣстно, что требовавшіеся съ нея фрахты находились въ несоотвѣтствіи съ установленными чикагской и альтонской желѣзными дорогами и опубликованными черезъ посредство Interstate Commerce Commission тарифными ставками; компанія, по ихъ словамъ, основывалась на данныхъ, представленныхъ агентами. Кромѣ того, такія же тарифныя ставки взимались при перевозкѣ нефти и другими желѣзными дорогами. Послѣднія ввели пониженный тарифъ на нефть въ установленномъ закономъ порядкѣ, тогда какъ со стороны чикагской и альтонской желѣзныхъ дорогъ не было сдѣлано соотвѣтствующаго представленія и опубликованія тарифа, причемъ фактъ этотъ не былъ, будто бы, извѣстенъ Indiana Standard Oil C⁰

Судъ призналъ, однако, несущественнымъ вопросъ о томъ, бывали ли случаи предоставленія другими желѣзнодорожными линіями Indiana Standard Oil C⁰, равно какъ и другимъ компаніямъ, такихъ же законныхъ льготъ по фрахтамъ, какъ и вопросъ о томъ, была ли руко-

водителямъ Indiana Standard Oil C⁰ извѣстна незакономѣрность такихъ фрахтовъ. Въ обвинительномъ актѣ было указано, что не только желѣзнымъ дорогамъ, но и грузоотправителямъ вмѣняется въ обязанность слѣдить за соблюденіемъ постановленій закона какъ относительно предоставленія льготъ, такъ и относительно опубликованія пониженныхъ ставокъ во всеобщее свѣдѣніе.

Приговоръ присяжныхъ отъ 13 апрѣля 1907 г. гласилъ, что обвиняемая компанія признается виновной въ томъ, что во всѣхъ составлявшихъ предметъ судебнаго разбирательства случаяхъ она требовала и получала отъ чикагской и альтонской желѣзныхъ дорогъ противозаконныя скидки. Было установлено, что, согласно опубликованному тарифу, вышеуказанныя желѣзнодорожныя линіи должны были взимать за перевозку нефти и нефтяныхъ продуктовъ изъ Whiting' а, въ Индіанѣ, до East St. Louis 18 центовъ, а изъ Chapell, въ Иллинойсѣ, до St. Louis Mo $19^1/_2$ центовъ за каждые 100 фунтовъ, тогда какъ обвиняемая компанія уплачивала въ первомъ случаѣ лишь 6 центовъ, а во второмъ—лишь $7^1/_2$, то есть около одной трети слѣдуемой суммы. Выигрышъ компаніи отъ такой противозаконной скидки равнялся приблизительно 223.000 долларовъ.

Для того, чтобы опредѣлить размѣры штрафа, который слѣдовало наложить на компанію въ силу приговора суда, этотъ послѣдній счелъ необходимымъ подробнѣе ознакомиться съ размѣрами оборотовъ компаніи; въ особенности же ему представлялось важнымъ выяснить характеръ дѣловыхъ отношеній между Indiana Standard Oil C⁰—съ одной стороны, и Standard Oil въ New Jersey—съ другой, равно какъ и ихъ доходы. Съ этою цѣлью были, между прочимъ, допрошены подъ присягой президентъ Standard Oil C⁰ въ New Jersey, Джонъ Рокфеллеръ, его братъ Вильямъ Рокфеллеръ, одинъ изъ вице-президентовъ этой компаніи и нѣкоторые другіе служащіе.

Изъ допроса этихъ свидѣтелей выяснилось, что Standard Oil C⁰ въ New Jersey, капиталъ которой равнялся по номинальной цѣнѣ 100 милл. долларовъ, владѣетъ

95% акцій Standard Oil C° въ Индіанѣ, акціонерный капиталъ которой равнялся 1 милл. долл. Доходы первой, т. е. главной изъ этихъ компаній, равнялись въ промежутокъ времени отъ 1903 до 1905 г. (время, о которомъ идетъ рѣчь) 198 милл. долл., такъ что выплачивавшійся ежегодно дивидендъ достигалъ 40%.

Приговоромъ суда, вынесеннымъ 3 августа 1907 г., Standard Oil C° въ Индіанѣ была присуждена къ денежному штрафу въ 29.240.000 долл. Такимъ образомъ, для каждаго отдѣльнаго случая нарушенія закона былъ примѣненъ максимальный штрафъ въ размѣрѣ 20.000 долларовъ. Отправка каждаго отдѣльнаго вагона керосина разсматривалась при этомъ какъ самостоятельный деликтъ.

Это рѣшеніе суда было отмѣнено 22 іюля 1908 г. чикагской аппеляціонной палатой, причемъ дѣло было возвращено въ первую инстанцію для новаго разсмотрѣнія.

Свое рѣшеніе аппеляціонный судъ принялъ въ силу слѣдующихъ соображеній:

1) По мнѣнію суда, низшая инстанція неправильно исходила изъ того предположенія, будто обвиняемой сторонѣ не должно было быть доказано, что ей былъ извѣстенъ фактъ противозаконности предоставленныхъ ей чикагской и альтонской желѣзной дорогой льготъ.

2) Юридически неправильнымъ является, далѣе, по мнѣнію суда, принятіе каждаго отдѣльнаго случая отправки вагона самостоятельнымъ нарушеніемъ закона; скорѣе суду слѣдовало положить въ основу своего сужденія число отдѣльныхъ противозаконныхъ сдѣлокъ между обвиняемой стороной, съ одной стороны, и чикагско-альтонской желѣзной дорогой — съ другой. Число же этихъ противозаконныхъ сдѣлокъ опредѣляется числомъ заказовъ относительно поставки вагоновъ.

При такой точкѣ зрѣнія число подлежащихъ разсмотрѣнію суда нарушеній закона равнялось бы всего 36, благодаря чему максимальный штрафъ, который могъ быть наложенъ, не могъ превзойти 720.000 долларовъ.

3) Юридически неправильнымъ является также попытка соразмѣрить штрафъ съ размѣрами имущества Standard Oil C⁰ въ Нью-Джерси, на которую обвиненіе не распространялось; рѣшающее значеніе должно было здѣсь скорѣе имѣть имущество Standad Oil C⁰ въ Индіанѣ, противъ которой дѣйствительно было возбуждено преслѣдованіе.

Прокуроръ не имѣетъ права, будучи недоволенъ такимъ приговоромъ, перенести его на разсмотрѣніе верховной судебной инстанціи Соед. Штатовъ. Что же касается правительства, то оно, воспользовавшись своимъ законнымъ правомъ, потребовало новаго разсмотрѣнія дѣла въ аппеляціонномъ судѣ [1]).

Процессъ противъ чикаго-альтонской желѣзной дороги, которая, собственно говоря, подлежала такой же карѣ, какъ и Indiana Standard Oil C⁰, былъ пріостановленъ, такъ какъ осужденіе Standard Oil C⁰ въ Индіанѣ послѣдовало на основаніи показаній служащихъ этой дороги, причемъ этой послѣдней было гарантировано, что она будетъ освобождена отъ наказанія, если представитъ необходимыя для осужденія Standard Oil C⁰ данныя, которыя только она одна и могла доставить.

—

Законодательство противъ трестовъ въ отдѣльныхъ штатахъ. Какъ уже было упомянуто, контролю союзнаго правительства подлежатъ лишь тѣ союзы, торговые обороты которыхъ распространяются, по крайней мѣрѣ, на 2 или на нѣсколько штатовъ. Юрисдикція же надъ тѣми компаніями, дѣятельность которыхъ протекаетъ въ предѣлахъ какого-либо отдѣльнаго штата или же не имѣетъ отношенія къ торговому обороту между штатами, принадлежитъ каждому изъ этихъ штатовъ въ отдѣльности. Это правило примѣняется не только въ отношеніи тѣхъ компаній, которыя возникли (или были зарегистрованы) въ данномъ штатѣ, но также и къ такимъ компа-

---

[1]) Въ новѣйшее время (20 ноября 1909 г.) союзный судъ призналъ Standard Oil C⁰ незаконнымъ сообществомъ и рѣшилъ закрыть эту корпорацію. Standard Oil C⁰ перенесла дѣло въ верховный судъ Соед. Штатовъ.

ніямъ, управленіе коими сосредоточивается въ какомъ-либо другомъ штатѣ или даже заграницей. Такимъ компаніямъ отдѣльнымъ штатомъ могутъ быть дарованы болѣе или менѣе значительныя привилегіи по своему усмотрѣнію; эти послѣднія, поскольку онѣ не опираются на опредѣленныя зарегистрированныя гарантіи, могутъ быть снова уничтожены, причемъ отъ каждаго отдѣльнаго штата, вообще, зависитъ отказать или разрѣшить веденіе даннаго предпріятія въ предѣлахъ своей территоріи.

Отдѣльные штаты ограничены здѣсь лишь постановленіемъ приложенія 14 къ союзной конституціи, въ силу котораго ни одинъ штатъ не имѣетъ права ограничить законодательнымъ путемъ привилегій или свободы гражданъ Соединенныхъ Штатовъ, или же лишить кого-либо жизни, свободы или собственности безъ законно постановленнаго судебнаго приговора, какъ и отказать, наконецъ, кому-либо въ обезпечиваемой одинаково для всѣхъ закономъ защитѣ («No State shall make or enforce any law which shall abridge the privileges or immunities of citizens of the United States; nor shall any State deprive any person of life, liberty or property, without due process of law; nor deny to any person within its jurisdiction the equal protection of the laws»).

Въ 1905 году изъ 45 штатовъ и 7 территорій сѣверо-американскаго союза законы противъ трестовъ существовали въ 31 штатѣ и 2 территоріяхъ; въ нѣкоторыхъ изъ нихъ соотвѣтственныя постановленія были включены даже въ конституцію. Мы считаемъ излишнимъ приводить здѣсь эти постановленія и это тѣмъ болѣе, что и практическое значеніе ихъ весьма различно. Хорошо составленный обзоръ законодательства противъ трестовъ по отдѣльнымъ штатамъ, какъ оно сложилось къ тому времени, былъ изданъ въ 1900 году Industrial Commission. Съ тѣхъ поръ было издано много новыхъ законовъ, причемъ нѣкоторые изъ старыхъ были отмѣнены или же подверглись измѣненіямъ. Въ настоящее время Commissioner of Corporations занятъ собираніемъ всего относящагося сюда матеріала.

Особенной суровостью отличаются законодательства

въ штатахъ Техасъ и Георгія. Къ числу же штатовъ, въ которыхъ совсѣмъ отсутствуютъ законы противъ трестовъ, принадлежатъ, между прочимъ, штаты Нью-Джерси и Делаваръ.

Особаго вниманія заслуживаетъ фактъ, что наиболѣе рѣзкую форму законодательство противъ трестовъ получило не въ штатахъ съ сильно развитой промышленностью, а преимущественно въ земледѣльческихъ штатахъ средней полосы восточнаго и западнаго раіона, а затѣмъ и юга. Въ нѣкоторые законы было включено при этомъ постановленіе въ томъ смыслѣ, что дѣйствіе закона не должно распространяться на продукты земледѣлія и скотоводства, пока они находятся въ рукахъ продуцентовъ («agricultural products and live stock in the hand of producers»), какъ и на соглашенія между рабочими и сельскими хозяевами. Въ виду такихъ изъятій соотвѣтственные законы штатовъ Георгія, Техаса и Иллинойса были признаны судебными учрежденіями этихъ штатовъ противорѣчащими вышеупомянутому постановленію союзной конституціи и объявлены, поэтому, недѣйствительными. Такого же рода исключительныя положенія находятся въ законодательствѣ противъ трестовъ въ штатахъ: Индіанѣ, Луизіанѣ, Мичиганѣ и Сѣверной Каролинѣ.

Въ штатахъ: Арканзасѣ, Георгіи, Идаго, Иллинойсѣ, Индіанѣ, Іовѣ, Канзасѣ, Кентуки, Луизіанѣ, Мэнѣ, Мичиганѣ, Миннезотѣ, Миссури, Монтанѣ, Небраскѣ, Новой Мексикѣ, Нью-Іоркѣ, Сѣверной Каролинѣ, Сѣверной Дакотѣ, Огайо, Оклагамѣ, Южной Каролинѣ, Южной Дакотѣ, Тенесси, Техасѣ, Ютѣ, Вашингтонѣ и Висконзинѣ закономъ воспрещены соглашенія, возникающія въ цѣляхъ ограниченія свободной конкурренціи въ отношеніи ввоза, производства и сбыта товаровъ или въ цѣляхъ фиксаціи цѣнъ. Соглашенія, преслѣдующія въ видѣ цѣли фиксацію страховыхъ премій, воспрещаются законами штатовъ: Арканзаса, Канзаса, Миссури, Небраски, Оклагамы, Южной Каролины, Южной Дакоты и Висконзина.

Въ однихъ штатахъ, наприм.: въ Георгіи, Мичиганѣ, Миннезотѣ, Нью-Іоркѣ, Сѣверной Дакотѣ, Огайо, Сѣвер-

ной Каролинѣ, Тенесси и Техасѣ, иниціатива начатія процесса, въ случаѣ нарушенія трестами созданныхъ противъ нихъ законовъ, должна исходить отъ прокуратуры; въ другихъ штатахъ: Иллинойсѣ, Іовѣ, Луизіанѣ, Мэнѣ, Мичиганѣ, Миссури, Огайо, Оклагамѣ, Южной Дакотѣ, Техасѣ, Ютѣ и Висконзинѣ, право возбужденія дѣла принадлежитъ мѣстнымъ органамъ прокуратуры и, наконецъ, въ штатахъ: Арканзасѣ, Индіанѣ, Канзасѣ, Миссури, Миннезотѣ, Небраскѣ и Сѣверной Каролинѣ дѣла возбуждаются одновременно представителями обѣихъ указанныхъ инстанцій. Въ штатахъ Нью-Іоркѣ и Южной Дакотѣ, въ случаѣ противозаконной дѣятельности того или иного соглашенія, допускается возбужденіе процесса въ цѣляхъ немедленнаго прекращенія дѣйствій даннаго соглашенія. Нарушенія закона караются въ штатахъ: Мэнѣ, Миссисиппи, Алабамѣ, Оклагамѣ и Висконзинѣ исключительно денежными штрафами, въ штатахъ же: Арканзасѣ, Георгіи, Иллинойсѣ, Индіанѣ, Іовѣ, Канзасѣ, Кентуки, Луизіанѣ, Мичиганѣ, Миннезотѣ, Монтанѣ, Небраскѣ, Новой Мексикѣ, Нью-Іоркѣ, Сѣверной Каролинѣ, Сѣверной Дакотѣ, Огайо, Южной Каролинѣ, Южной Дакотѣ, Тенесси, Техасѣ и Ютѣ, кромѣ того, и тюремнымъ заключеніемъ. Соглашенія, возникающія на почвѣ игнорированія закона, считаются недѣйствительными въ штатахъ: Иллинойсѣ, Индіанѣ, Іовѣ, Канзасѣ, Кентуки, Луизіанѣ, Мэнѣ, Мичиганѣ, Миннезотѣ, Миссури, Небраскѣ, Новой Мексикѣ, Нью-Іоркѣ, Сѣверной Каролинѣ, Огайо, Тенесси и Техасѣ. Сторона, потерпѣвшая отъ противозаконныхъ дѣйствій, въ правѣ требовать въ штатахъ: Индіанѣ, Небраскѣ, Оклагамѣ, Южной Дакотѣ, Висконзинѣ, Миссури вознагражденія въ размѣрѣ понесенныхъ убытковъ; въ штатахъ же Мичиганѣ и Огайо потерпѣвшій имѣетъ право на возмѣщеніе убытковъ въ двойномъ размѣрѣ, а въ штатахъ: Канзасѣ, Миссури и Ютѣ даже въ размѣрѣ тройной стоимости убытковъ. Въ штатахъ: Арканзасѣ, Георгіи, Индіанѣ, Канзасѣ, Миссисипи, Сѣверной Дакотѣ, Южной Каролинѣ и Тенесси участники противозаконныхъ соглашеній, въ цѣляхъ контроля надъ производствомъ товаровъ, обязаны по закону возвращать, по первому требованію поку-

пателей такихъ товаровъ, покупную стоимость послѣднихъ обратно. Въ штатахъ: Арканзасѣ, Георгіи, Иллинойсѣ, Индіанѣ, Іовѣ, Канзасѣ, Кентуки, Луизіанѣ, Мэнѣ, Мичиганѣ, Миннезотѣ, Миссисиппи, Миссури, Монтанѣ, Небраскѣ, Сѣверной Каролинѣ, Сѣверной Дакотѣ, Огайо, Оклагамѣ, Южной Каролинѣ, Тенесси, Техасѣ, Ютѣ и Висконзинѣ у компаній, повинныхъ въ нарушеніи закона, можетъ быть отнято данное имъ разрѣшеніе и концессіи («charters and franchises») на веденіе предпріятія.

При наличности тѣхъ же условій власти штатовъ: Арканзаса, Георгіи, Иллинойса, Индіаны, Канзаса, Луизіаны, Мичигана, Миннезоты, Миссисиппи, Миссури, Монтаны, Небраски, Сѣверной Дакоты, Огайо, Южной Каролины, Южной Дакоты, Тенесси и Техаса уполномочиваются закономъ запрещать дѣятельность или поселеніе въ предѣлахъ штата компаніямъ, не зарегистрованнымъ въ данномъ штатѣ.

—

Несмотря на многочисленныя законодательныя постановленія противъ трестовъ, эти послѣдніе, какъ извѣстно, распространены въ Соединенныхъ Штатахъ больше, чѣмъ въ какомъ-либо другомъ государствѣ, являясь здѣсь въ настоящее время важнѣйшей политической проблемой. Общепризнаннымъ является при этомъ тотъ фактъ, что всѣ направленныя противъ трестовъ мѣропріятія до сихъ поръ увѣнчивались лишь сравнительно незначительнымъ успѣхомъ. Не слѣдуетъ, однако, забывать, что глубоко укоренившееся зло не можетъ быть устранено однимъ росчеркомъ пера, и что слишкомъ рѣшительное вмѣшательство въ эту область могло бы легко имѣть послѣдствіемъ разстройство функцій всего хозяйственнаго организма. Согласно отчету, представленному генералъ-прокуроромъ Соед. Штатовъ конгрессу въ 1906 г., правительствомъ было возбуждено за послѣднія 20 лѣтъ (оставляя въ сторонѣ дѣла, связанныя съ примѣненіемъ закона Elkins'a) 79 преслѣдованій по поводу нарушенія одного лишь стараго Interstate Commerce Act'a, изъ коихъ лишь 17 имѣли благопріятный для правительства исходъ. Общая сумма наложенныхъ штрафовъ

достигала 16.376 долларовъ. Въ связи съ закономъ Elkins'а было возбуждено 77 дѣлъ, изъ коихъ 24 были закончены, причемъ въ 18 случаяхъ былъ вынесенъ обвинительный приговоръ. Наконецъ, на основаніи закона Шермана, было начато 39 дѣлъ, изъ коихъ 16 еще не закончены. 15 изъ этихъ процессовъ имѣли благопріятный для правительства исходъ.

Слѣдуетъ, впрочемъ, отмѣтить, что косвенное значеніе законодательства о трестахъ далеко превосходитъ непосредственные результаты начатыхъ процессовъ, такъ какъ желѣзныя дороги и различныя корпораціи очень часто воздерживаются теперь отъ караемыхъ закономъ дѣйствій.

Что касается закона Hepburn'а, то срокъ, въ теченіе котораго онъ дѣйствуетъ, еще слишкомъ незначителенъ для того, чтобы возможно было судить о его практическомъ значеніи. Какъ это видно изъ изданнаго 23 дек. 1907 г. двадцать перваго отчета Interstate Commerce Commission, эта послѣдняя стала развивать въ послѣднее время, въ виду расширенія сферы своихъ полномочій, очень широкую дѣятельность. Между прочимъ, она издала цѣлый рядъ распоряженій и вынесла цѣлый рядъ рѣшеній (на основаніи ст. 15 закона) по спорнымъ вопросамъ изъ области тарифной политики. Кромѣ того, ею были произведены, между прочимъ, разслѣдованія относительно угольной монополіи нѣкоторыхъ желѣзныхъ дорогъ, относительно монополіи Standard Oil C⁰ въ области выдѣлки керосина и т. д. На основаніи данныхъ, добытыхъ разслѣдованіемъ по поводу угольной монополіи, союзное правительство начало противъ нѣкоторыхъ изъ причастныхъ къ ней желѣзныхъ дорогъ дѣло въ союзномъ судѣ въ Филадельфіи. Въ новѣйшее время Interstate Commerce Commission выступила противъ нѣсколькихъ южныхъ желѣзныхъ дорогъ, повысившихъ фрахтъ на 10%.

Помимо этого, для урегулированія желѣзнодорожнаго дѣла, большая часть отдѣльныхъ штатовъ Америки издала въ послѣднее время рядъ законовъ, заключающихъ въ себѣ отчасти еще болѣе суровыя постановленія, чѣмъ

тѣ, которыя содержатъ союзные законы. Въ большинствѣ случаевъ эти законы запрещаютъ желѣзнымъ дорогамъ взимать тарифную ставку выше 2 центовъ за милю.

Нѣкоторыя желѣзныя дороги, усмотрѣвъ въ этихъ законахъ мѣру, угрожающую до извѣстной степени ихъ существованію, обратились въ Верховный союзный судъ въ Вашингтонѣ съ жалобой, въ которой требовалось объявить указанные законы недѣйствительными, причемъ жалоба была мотивирована тѣмъ, что названные законы противорѣчатъ союзной конституціи.

РОССІЯ.

Въ статьяхъ 913 и 1180 дѣйствующаго въ настоящее время въ Россіи уголовнаго уложенія содержатся постановленія, которыя получали неоднократно примѣненіе къ картелямъ.

Согласно этимъ постановленіямъ, наказуемой является всякая стачка торговцевъ или промышленниковъ, цѣлью которой является повышеніе цѣнъ на пищевые продукты или на какіе-нибудь другіе предметы первой необходимости. Чрезмѣрное пониженіе цѣнъ карается лишь въ томъ случаѣ, если оно предпринимается въ цѣляхъ затрудненія подвоза и, такимъ образомъ, косвенно способствуетъ вздорожанію товаровъ.

Главные виновники наказуются тюремнымъ заключеніемъ отъ 4 до 8 мѣсяцевъ; другіе участники—арестомъ на время отъ 3 недѣль до 3 мѣсяцевъ или денежнымъ взысканіемъ не свыше 200 рублей.

Повышенныя кары предусмотрѣны на тотъ случай, если бы результатомъ вздорожанія товаровъ оказался недостатокъ въ предметахъ первой необходимости и, какъ слѣдствіе этого недостатка, произошло бы нарушеніе общественнаго спокойствія.

Статьи эти гласятъ:

Статья 913. „За стачку, сдѣлку или другое соглашеніе торгующихъ къ возвышенію цѣнъ на предметы продовольствія виновные подвергаются наказаніямъ и взысканіямъ, опредѣленнымъ въ статьѣ 1180 сего уложенія“.

Статья 1180. „За стачку торговцевъ или промышлен-

никовъ для возвышенія цѣны не только предметовъ продовольствія, но и другихъ необходимой потребности товаровъ, или для непомѣрнаго пониженія сей цѣны въ намѣреніи стѣснить дѣйствія привозящихъ или доставляющихъ сіи товары, а черезъ то препятствовать и дальнѣйшему въ большомъ количествѣ привозу оныхъ, зачинщики такихъ противозаконныхъ соглашеній подвергаются: заключенію въ тюрьмѣ на время отъ 4 до 8 мѣсяцевъ, а прочіе, только участвовавшіе въ нихъ, приговариваются, смотря по степени сего участія: или къ аресту на время отъ трехъ недѣль до трехъ мѣсяцевъ, или къ денежному взысканію не свыше двухсотъ рублей".

„Когда же отъ такой стачки произойдетъ дѣйствительный недостатокъ въ товарахъ первой необходимости, и сіе будетъ поводомъ къ нарушенію общественнаго спокойствія, то зачинщики приговариваются: къ лишенію нѣкоторыхъ особенныхъ на основаніи статьи 50 сего уложенія правъ и преимуществъ и къ заключенію въ тюрьмѣ на время отъ одного года и четырехъ мѣсяцевъ до двухъ лѣтъ; а прочіе виновные: къ заключенію въ тюрьмѣ на время отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ".

Въ статьѣ 242 новаго уголовнаго уложенія, не вступившей еще въ силу, указанныя постановленія получили слѣдующую формулировку:

„Торговецъ или промышленникъ, виновный въ чрезмѣрномъ поднятіи цѣнъ на предметы продовольствія, или иные предметы необходимой потребности по соглашенію съ другими торговцами этими предметами или промышленниками, наказывается заключеніемъ въ тюрьмѣ".

„Если виновный для сего воспользовался проистекающею отъ недостатка въ этихъ предметахъ крайнею нуждою мѣстнаго населенія, то онъ наказывается заключеніемъ въ тюрьмѣ на срокъ не ниже трехъ мѣсяцевъ".

„Опредѣленному въ первой части сей статьи наказанію подлежитъ торговецъ или промышленникъ, виновный въ чрезмѣрномъ поднятіи цѣнъ на предметы продовольствія или иные предметы необходимой потребности, если виновный воспользовался проистекающей отъ недостатка въ этихъ предметахъ крайнею нуждою мѣстнаго населенія".

Какъ это видно изъ содержанія цитированной статьи, главною цѣлью этихъ постановленій является защита мѣстнаго населенія отъ чрезмѣрнаго повышенія цѣнъ на пищевые продукты и другіе предметы первой необходимости, осуществляемаго картелями торговцевъ или промышленниковъ. Третій пунктъ данной статьи направленъ, наоборотъ, не противъ картелей, а противъ чрезмѣрнаго повышенія цѣнъ на пищевые продукты и т. п., а также противъ попытокъ ростовщическаго использованія отдѣльными лицами затруднительнаго положенія, которое создалось для населенія вслѣдствіе вздорожанія указанныхъ предметовъ.

Съ гражданско-правовой точки зрѣнія картельные договоры могутъ быть объявлены недѣйствительными, если они противорѣчатъ добрымъ нравамъ или угрожаютъ общественному порядку.

Съ этой точки зрѣнія смотрѣлъ на синдикаты петроковскій окружный судъ въ процессѣ, затѣянномъ синдикатомъ польскихъ фабрикъ, выдѣлывающихъ клей. А именно, когда синдикатъ подалъ въ судъ жалобу на одного изъ своихъ членовъ по поводу нарушенія этимъ членомъ условій договора, судъ отказалъ въ разборѣ этой жалобы, на основаніи 1528 ст. X тома свод. законовъ, гласящей, что цѣль договоровъ „не должна быть противна законамъ, благочинію и общественному порядку“.

Послѣ изданія временныхъ правилъ объ обществахъ и союзахъ 4 марта 1906 г. нѣкоторые синдикаты думали легализироваться на основаніи этихъ правилъ. Эта попытка нашла, однако, противодѣйствіе въ Государственномъ Совѣтѣ, объясненія котораго по данному вопросу гласили:

„Нѣтъ дѣйствительно надобности доказывать, насколько опасно было бы допускать созданіе монополіи въ области промышленности и торговли путемъ объединенія крупныхъ предпринимателей, стремящихся въ подавленію всякой конкурренціи и къ захвату всего рынка въ свои руки“. Сообразно съ этимъ Государственный Совѣтъ указываетъ, что „органы, призванные къ надзору

за возникновеніемъ и дѣятельностью профессіональныхъ обществъ, должны имѣть въ виду, что образованіе на основаніи настоящихъ правилъ предпринимательскихъ синдикатовъ терпимо быть не можетъ“ [1]).

Слѣдуя этому толкованію Государственнаго Совѣта, администрація закрыла нѣсколько обществъ, имѣющихъ характеръ синдиката. Въ видѣ примѣра здѣсь можно указать на предложеніе с.-петербургскаго градоначальника, разсматривавшееся въ началѣ 1909 г. с.-петербургскимъ городскимъ присутствіемъ объ обществахъ и союзахъ.

Дѣло касалось „Общества петербургскихъ кирпичныхъ заводчиковъ“, зарегистрированнаго въ маѣ 1907 г. Цѣлью этого общества было стремленіе къ улучшенію и усовершенствованію поставки кирпича въ С.-Петербургѣ и пригородахъ, объединеніе кирпичныхъ заводчиковъ С.-Петербурга, облегченіе имъ возможности въ кругу своихъ членовъ обсуждать возникающіе вопросы и свои профессіональныя нужды и пользы, удешевленіе производства кирпича, общую покупку матеріаловъ и продуктовъ для кирпичнаго производства, образованіе спеціальной кассы взаимопомощи для выдачи пособія рабочимъ при несчастныхъ случаяхъ и проч. Присутствіе, разсмотрѣвъ доложенныя свѣдѣнія о дѣятельности этого общества, принявшаго характеръ „синдиката“, постановило таковое закрыть на основаніи ст. 33, отд. I врем. правилъ 4 марта 1906 года, т. е. за уклоненіе отъ указанныхъ въ уставѣ условій дѣятельности общества [2]).

Несмотря на то, что ст. 913 и 1180 и до настоящаго момента не отмѣнены, и несмотря на вышеотмѣченное толкованіе Государственнаго Совѣта, число синдикатовъ въ Россіи быстро растетъ.

Кромѣ того и само правительство въ то же время было принуждено прямо или косвенно помогать предпри-

---

[1]) См. № 104 «Торг.-Пром. Газеты» за 1908 г.—Цитировано по Л. Кафенгаузу, «Синдикаты въ русской желѣзной промышленности», стр. 39.

[2]) См. тамъ же, стр. 40.

нимателямъ въ созданіи синдикатовъ. Такъ, напр., когда въ 1886 г., въ виду паденія цѣнъ на сахаръ, сахарозаводчики обратились къ правительству съ просьбой взять на себя регулированіе производства сахара, тогдашній Министръ Финансовъ Бунге, отказавшись отъ выполненія этого ходатайства, высказался, тѣмъ не менѣе, въ своемъ докладѣ Комитету Министровъ, отъ 5 сент. 1886 г., въ томъ смыслѣ, что „соглашеніе заводчиковъ между собою, во имя ихъ общаго интереса, могло бы принести существенную пользу дѣлу“ [1]).

Указавъ заводчикамъ на тѣ задачи, которыя слѣдовало бы поставить себѣ синдикату, а именно: сокращеніе посѣвовъ свекловицы въ цѣляхъ сокращенія производства, изъятіе части производства изъ обращенія на внутреннемъ рынкѣ въ цѣляхъ уменьшенія предложенія и т. д., Министръ Финансовъ заявилъ, что въ случаѣ, если бы заводчикамъ „при осуществленіи тѣхъ или другихъ изъ намѣченныхъ мѣръ понадобилась помощь правительства, то Министръ Финансовъ сочтетъ долгомъ въ свое время войти въ Комитетъ Министровъ съ особымъ представленіемъ о томъ содѣйствіи, которое въ этомъ случаѣ могло бы быть имъ оказано со стороны Министра Финансовъ“.

Когда, однако, образовавшійся синдикатъ, дѣйствуя подъ охраной высокихъ покровительственныхъ пошлинъ, значительно повысилъ цѣны на сахаръ въ Россіи, благодаря тому, что предложеніе на внутреннемъ рынкѣ было сильно ограничено при помощи усиленнаго экспорта заграницу, то правительству пришлось выступить противъ злоупотребленій, связанныхъ съ такой политикой, посредствомъ цѣлаго ряда мѣръ, начиная съ дарованія Министру Финансовъ полномочій относительно пониженія пошлинъ на сахаръ и кончая закупкой сахара заграницей.

---

[1]) См. І. М. Гольдштейнъ. Благопріятна ли русская дѣйствительность для развитія синдикатовъ и трестовъ. «Вѣстн. Фин.» за 1909 г., № 31, стр. 166.

Однако, такъ какъ вывозъ заграницу становился все болѣе убыточнымъ и, кромѣ того, стоявшіе внѣ синдиката заводы, не участвуя въ экспортѣ, а слѣдовательно и въ убыткахъ, продолжали, тѣмъ не менѣе, пользоваться выгодами отъ высокихъ цѣнъ на внутреннемъ рынкѣ, то синдикату стало грозить распаденіе, причемъ существованію многихъ предпріятій данной отрасли промышленности, въ виду перепроизводства и паденія цѣнъ, могла угрожать серьезная опасность. Подъ руководствомъ тогдашняго Министра Финансовъ С. Ю. Витте, правительство рѣшило, поэтому, выступить съ рядомъ мѣропріятій, направленныхъ къ облегченію тяжелаго положенія сахарной промышленности, результатомъ чего и оказалось созданіе законодательства, имѣющаго въ виду принудительное урегулированіе сахарной промышленности.

Высочайше утвержденнымъ въ ноябрѣ 1895 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта было постановлено (первоначально для трехъ періодовъ сахароваренія: $189^5/_6$, $189^6/_7$ и $189^7/_8$ гг.), что Комитетъ Министровъ, по представленію Министра Финансовъ, на каждый періодъ сахароваренія опредѣляетъ: 1) количество сахара, необходимое для внутренняго потребленія страны, 2) размѣръ неприкосновеннаго запаса, 3) предѣльныя цѣны сахара для внутренняго рынка и, наконецъ, тѣ условія, при которыхъ этотъ сахаръ изъ неприкосновеннаго запаса выпускается на внутренній рынокъ.

Такимъ образомъ, согласно закону, правительство ежегодно опредѣляетъ норму предполагаемаго внутренняго потребленія сахара, причемъ каждому заводу предоставляется право свободнаго выпуска извѣстнаго количества сахара (въ настоящее время 80.000 пудовъ) на внутренній рынокъ.

Остальная часть установленнаго правительствомъ контингента распредѣлялась между заводчиками сообразно установленнымъ въ законѣ нормамъ, а излишекъ отчасти отчислялся въ неприкосновенный запасъ, отчасти же подлежалъ вывозу заграницу, такъ какъ выпускъ его на внутренній рынокъ былъ немыслимъ въ виду необходимой въ послѣднемъ случаѣ оплаты сахара значительно

повышеннымъ акцизомъ. При вывозѣ же заграницу сахаръ освобождался какъ отъ акциза, такъ и отъ дополнительнаго обложенія.

Оставляя въ сторонѣ болѣе позднее законодательство, и въ частности законъ, изданный въ 1903 г., и брюссельскую конвенцію, такъ какъ внесенныя впослѣдствіи поправки оставили, въ общемъ, незыблемыми основы старой системы, здѣсь достаточно будетъ констатировать, что какъ бы мы ни смотрѣли на сахарную нормировку, т. е. станемъ ли мы признавать ее полезной или вредной какъ для сахарной промышленности, такъ и для всего народнаго хозяйства, ее неизбѣжно приходится признать попыткой правительства создать соглашеніе заводчиковъ, хотя и подъ непрерывнымъ контролемъ правительства.

Далѣе—въ оффиціозномъ сообщеніи Министерства Финансовъ, появившемся въ концѣ 1901 г., говорилось, что если бы „промышленные дѣятели, сознавая неполную приспособленность своихъ предпріятій къ новымъ условіямъ, недочеты существующей торговой организаціи и недостаточное знакомство съ рынкомъ, признали бы полезнымъ въ объединеніи усилій искать выхода изъ существующихъ затрудненій“, то „со стороны Министерства Финансовъ они не встрѣтили бы препятствій своимъ начинаніямъ“ [1]).

Всѣ эти данныя показываютъ съ достаточною ясностью, что сама жизнь требовала измѣненія постановленій устарѣвшаго законодательства, такъ какъ строгое примѣненіе ст. 913 и 1180, затрудняя самодѣятельность предпринимателей въ цѣляхъ самоуврачеванія темныхъ сторонъ крупно-капиталистическаго производства, могла бы потребовать со стороны правительства непосильныхъ субсидій и другихъ подачекъ страдающимъ отъ обостренной конкурренціи предпринимателямъ.

Исходя изъ этой точки зрѣнія, правительство придало 242 статьѣ новаго уголовнаго уложенія, замѣнив-

---

[1]) См. І. М. Гольдштейнъ. Благопріятна ли русская дѣйствительность etc., стр. 166.

шей собой статьи 913 и 1180, такой характеръ, при которомъ, какъ мы видѣли выше, наказанію подлежало только „чрезмѣрное“ повышеніе цѣнъ, тогда какъ статья 1180 не знала такихъ ограниченій [1]).

Этой вставкой о наказуемости только „чрезмѣрнаго“ повышенія цѣнъ привлеченіе синдикатовъ къ отвѣтственности, само собою разумѣется, крайне затрудняется; въ то же время самая формулировка статьи дѣлаетъ понятнымъ, что законъ не желаетъ ограничивать дѣятельности синдикатовъ, поскольку они не занимаются чрезмѣрнымъ повышеніемъ цѣнъ.

Такимъ образомъ, статья 242, послѣ вступленія въ силу этой части новаго уголовнаго уложенія, лишитъ синдикаты той подоплеки „незаконности“, которая имъ можетъ быть приписана на основаніи толкованія стараго законодательства и которая не разъ уже вызывала ярыя нападки на эти организаціи со стороны лицъ, не желающихъ видѣть неизбѣжности различныхъ формъ синдикатскаго движенія на той ступени народно-хозяйственной эволюціи, которой мы достигли за 2 послѣднихъ десятилѣтія.

Стоящимъ на очереди вопросомъ является, такимъ образомъ, не запрещеніе синдикатовъ, а законодательство, ограничивающее, по возможности, всѣ тѣ злоупотребленія синдикатовъ, которыя вытекаютъ изъ свойственнаго этимъ организаціямъ стремленія къ созданію частно-хозяйственныхъ монополій.

Въ этомъ отношеніи Россія стоитъ пока, благодаря отчасти сравнительной молодости нашего синдикатскаго движенія, только въ началѣ того пути, по которому

---

[1]) Помимо стат. 913 и 1180 Уложеніе о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ содержитъ еще статью 1181, имѣющую въ виду, главнымъ образомъ, защиту интересовъ казны. Статья эта гласитъ: „Кто при продажѣ недвижимаго или движимаго имущества съ публичнаго торга, или при торгахъ на подряды и поставки или откупы, склонитъ другихъ подарками, обѣщаніями или инымъ образомъ, не участвовать въ сихъ торгахъ, то за сіе подвергается: денежному взысканію не свыше 500 рублей“.

пошли или пробуютъ пойти, какъ мы это видѣли въ предыдущихъ статьяхъ, другія страны.

Особенно актуальнымъ этотъ вопросъ сдѣлался въ Россіи въ 1908 г., когда распространившіеся слухи о созданіи металлургическаго треста побудили парламентскую фракцію октябристовъ, во главѣ съ А. И. Гучковымъ и П. В. Каменскимъ, сдѣлать попытку внесенія на обсужденіе Государственной Думы спѣшнаго запроса по поводу отношенія правительства къ монополистическимъ организаціямъ.

Хотя спеціальная коммисія Государственной Думы и признала этотъ вопросъ спѣшнымъ [1]), тѣмъ не менѣе, по цѣлому ряду причинъ, обсужденіе его было отложено. Въ виду этого членомъ Государственной Думы П. В. Каменскимъ, съ согласія лидера фракціи „Союза 17 октября“ А. И. Гучкова, было передано Предсѣдателю Совѣта Министровъ П. А. Столыпину заявленіе, подъ которымъ подписалась большая часть наличнаго состава Государственной Думы.

Въ заявленіи этомъ говорилось, что [2]):

„Во-первыхъ, наше законодательство (статьи 913, 1180 улож. о нак., законъ 4 марта 1906 г. о союзахъ и обществахъ, разъясненный сужденіями о немъ Государственнаго Совѣта), подобно французскому (ст. 419) и австрійскому законодательствамъ, воспрещаетъ всякія синдикатскія соглашенія и родственные имъ союзы. Поэтому и трестъ какъ въ формѣ передачи отдѣльныхъ предпріятій въ управленіе физическому или юридическому лицу, такъ и въ болѣе неуловимой формѣ сліянія отдѣльныхъ предпріятій въ одно новое общество, являя собой дальнѣйшее развитіе синдиката, долженъ быть признанъ воспрещеннымъ нашими законами; поэтому же, предполагавшееся къ образованію въ Россіи „Общество металлургическихъ заводовъ, рудниковъ и копей“, будучи въ дѣйствительности однимъ изъ видовъ промы-

---

[1]) Ср. П. В. Каменскій. Значеніе торгово-промышленныхъ трестовъ на Западѣ и у насъ. Москва. 1909, стр. 8.

[2]) Тамъ же, стр. 73 и слѣд.

шленно-торговыхъ союзовъ, не можетъ не считаться противозаконнымъ соглашеніемъ, хотя бы оно скрывалось подъ названіемъ обычнаго акціонернаго общества".

„Во-вторыхъ, несомнѣнно, что вредная сторона въ дѣятельности промышленныхъ, торговыхъ союзовъ, ихъ превращеніе въ монополистическія, эксплоататорскія организаціи объясняется отсутствіемъ законодательства, приспособленнаго къ современнымъ экономическимъ условіямъ и надлежащимъ образомъ регламентирующаго различныя возникающія промышленныя комбинаціи. Отсталость существующихъ законовъ, ихъ несоотвѣтствіе новымъ явленіямъ жизни или ихъ спѣшное, какъ въ Америкѣ, изданіе съ малымъ знаніемъ природы той задачи, ради которой они создаются, открываетъ широкій просторъ для всякаго рода злоупотребленій со стороны образующихся союзовъ и для безнаказаннаго отступленія отъ объявленныхъ ими цѣлей и задачъ".

„Проникшая къ намъ и растущая тенденція къ образованію промышленныхъ, торговыхъ союзовъ обязываетъ насъ обратить вниманіе на опытъ Америки и нѣкоторыхъ западныхъ европейскихъ государствъ въ дѣлѣ охраненія общественныхъ интересовъ отъ случаевъ посягательства на нихъ со стороны различныхъ предпринимательныхъ организацій: мы должны воспользоваться данными этого опыта и избѣгнуть допущенныхъ уже на практикѣ ошибокъ. Положительныя и отрицательныя стороны дѣятельности въ указанномъ направленіи настоятельно рекомендуютъ намъ поставить на ближайшую очередь реформу нашего акціонернаго законодательства, а относительно промышленныхъ комбинацій ввести новыя нормы, направленныя къ осуществленію слѣдующихъ задачъ: установленіе различія между разными формами промышленныхъ, торговыхъ комбинацій и ихъ регулированіе; установленіе широкой гласности и широкаго правительственнаго контроля, распространяющагося не только на отчетность, но и на цѣны предметовъ производства; особое обезпеченіе служащихъ и рабочихъ слившихся предпріятій и охрану интересовъ публики отъ спекулятивныхъ продѣлокъ, являющихся, при отсутствіи доста-

точныхъ законовъ, терпимымъ грабежомъ и обманомъ широкихъ слоевъ населенія".

„Въ Министерствѣ Финансовъ и въ Министерствѣ Торговли и Промышленности имѣется обширный матеріалъ по вопросамъ, касающимся промышленной области; благодаря этому, въ настоящее время не представляется затрудненій въ составленіи законопроекта, полностью и надлежащимъ образомъ обнимающаго новыя проявленія экономической жизни. Обращеніе такого законопроекта въ дѣйствующій законъ внесло бы въ область умножающихся и разрастающихся промышленныхъ комбинацій ту упорядоченность, въ которой одинаково нуждаются и общество, и государство".

Въ виду всѣхъ этихъ фактовъ, подписавшіе поданное Предсѣдателю Совѣта Министровъ заявленіе члены Государственной Думы полагали, „что въ общихъ интересахъ крайне желательно скорѣйшее внесеніе въ Государственную Думу законопроекта о реформѣ акціонернаго законодательства и возникающихъ промышленныхъ комбинацій".

Вмѣстѣ съ тѣмъ они полагали „необходимымъ, чтобы отдѣльныя Министерства откладывали санкціонированіе могущихъ поступать ходатайствъ о признаніи законодѣйствующими предпринимательскихъ союзовъ и соглашеній до разсмотрѣнія вышеуказаннаго законопроекта въ законодательныхъ учрежденіяхъ".

Такое замедленіе въ санкціонированіи означенныхъ возможныхъ ходатайствъ оправдывается, по мнѣнію подписавшихъ заявленіе членовъ Государственной Думы, „какъ требованіемъ нашего, хотя и устарѣлаго, но дѣйствующаго законодательства считать запрещенными разные виды синдикатскаго соглашенія, такъ и опытомъ нѣкоторыхъ государствъ, показывающимъ, что промышленные и торговые союзы, не регламентируемые приспособленными къ современнымъ условіямъ жизни законами, вносятъ въ общественную среду много зла и несчастій".

Въ настоящее время, какъ извѣстно, Министерство Торговли и Промышленности собирается собранные соот-

вѣтствующіе матеріалы внести предварительно на разсмотрѣніе особаго совѣщанія.

ГЕРМАНІЯ.

1. Различныя формы картельныхъ организацій.

Союзы, называемые „картелями“, подлежатъ въ настоящее время въ Германіи, поскольку дѣло касается гражданско-правовой стороны вопроса, исключительно общимъ предписаніямъ гражданскаго уложенія и торговаго права въ той ихъ части, которая касается союзовъ и обществъ. Объединеніе въ картель возможно, впрочемъ, и безъ созданія союза или общества; въ такомъ случаѣ картель подлежитъ только общимъ предписаніямъ гражданскаго и торговаго права относительно договоровъ. Что касается внѣшней формы, то картель можетъ принять видъ какъ акціонерной компаніи или коммандитнаго товарищества, такъ и всякаго иного товарищества съ ограниченной или неограниченной отвѣтственностью, или форму союза съ правами юридическаго лица или безъ таковыхъ.

Поскольку самъ картель или созданные имъ органы имѣютъ опредѣленную, предусмотрѣнную законодательствомъ, форму (союзъ, общество, товарищество), они подлежатъ, само собою разумѣется, тѣмъ спеціальнымъ предписаніямъ закона, которыя имѣются для данной формы организаціи. Въ особенности это касается нормъ, регулирующихъ созданіе той или иной формы союзовъ или обществъ.

Спеціальныхъ предписаній относительно нормъ для картельныхъ договоровъ германское законодательство не знаетъ. Картели могутъ поэтому придавать своимъ договорамъ любую форму, поскольку дѣло не касается такихъ дѣйствій, какъ, напримѣръ, покупка или продажа участковъ земли, для которыхъ закономъ (ст. 313 гражданскаго уложенія) предписываются особыя формы договора. Не касаясь содержанія картельныхъ договоровъ, германское законодательство устанавливаетъ, однако, для нѣкоторыхъ формъ союзовъ и обществъ обязательство

вносить себя въ спеціальные реестры, напр., для коммандитныхъ товариществъ на акціяхъ, для акціонерныхъ обществъ, обществъ съ ограниченной отвѣтственностью и т. д.

Союзы и общества, пользующіеся правами юридическаго лица, могутъ выступать подъ своей фирмой жалобщиками или отвѣтчиками на судѣ; союзы, не пользующіеся правами юридическаго лица, могутъ привлекаться къ суду; общества, созданныя на основаніи положеній гражданскаго уложенія, не могутъ, быть, какъ таковыя, ни жалобщиками, ни отвѣтчиками.

Картели или органы картелей, созданные въ опредѣленной, предусмотрѣнной закономъ, формѣ, должны выполнять и всѣ предписанія закона, созданныя для данной формы союзовъ или обществъ, поскольку дѣло касается внесенія въ реестры, опубликованія измѣненій характера статутовъ и т. д., и т. д. Въ такихъ случаяхъ имъ приходится руководствоваться §§ 107, 143, 161, 277 и 293 торговаго уложенія, §§ 67, 71 и 74 гражданскаго уложенія, §§ 54 и 65 законодательства о товариществахъ съ ограниченной отвѣтственностью и §§ 15, 16, 78 и 82 общаго законодательства о товариществахъ (Genossenschaftsgesetz). Кромѣ того, нѣкоторыя изъ этихъ обществъ, въ особенности акціонерныя компаніи и товарищества съ ограниченной отвѣтственностью, обязаны публиковать и отчеты относительно положенія своихъ дѣлъ. Сообразно съ этимъ, такіе же отчеты должны публиковать и картели, принявшіе данную форму организаціи.

2. Юридическая сила картельныхъ соглашеній.

Что картельныя соглашенія, какъ таковыя, не являются недѣйствительными, не разъ признавалось рѣшеніями высшей судебной инстанціи Германіи, имперскаго суда въ Лейпцигѣ. Тѣмъ не менѣе, и въ Германіи встрѣчались попытки объявить картельныя соглашенія недѣйствительными, т. к. они противорѣчатъ будто бы принципу свободы промысловъ и добрымъ нравамъ.

Въ цѣломъ рядѣ процессовъ, вызванныхъ отчасти коллизіями между участниками синдикатовъ, имперскій судъ призналъ [1]), что недѣйствительными картельныя соглашенія могли бы быть признаны только въ томъ случаѣ, если бы цѣлью соглашеній была спекуляція, имѣющая въ виду господство на рынкѣ при помощи выключенія свободной конкурренціи, или стремленіе къ монополизаціи рынка въ цѣляхъ ростовщической эксплоатаціи потребителей. Всякія же соглашенія, направленныя только къ тому, чтобы охранить предпріятіе отъ пониженія цѣнъ на его издѣлія и вытекающихъ отъ такого вызваннаго конкурренціей пониженія цѣнъ убытковъ, не противорѣчатъ, по мнѣнію имперскаго суда, признанному германскимъ законодательствомъ принципу свободы промысловъ. Въ нѣкоторыхъ рѣшеніяхъ высшихъ судебныхъ инстанцій Германіи судъ признавалъ, затѣмъ, что, хотя, при извѣстныхъ условіяхъ, картельныя соглашенія и могутъ оказаться въ противорѣчіи съ „добрыми нравами", тѣмъ не менѣе сами по себѣ картельныя соглашенія не только не нарушаютъ добрыхъ нравовъ, но даже, наоборотъ, къ нимъ долженъ стремиться всякій благоразумно и осторожно ведущій свои дѣла предприниматель [2]).

Напечатанныя выше резолюціи высшихъ судебныхъ инстанцій Германіи показываютъ съ достаточной ясностью, что германскіе суды относятся очень дружелюбно къ соглашеніямъ предпринимателей. Еще яснѣе это проявляется, однако, въ томъ фактѣ, что, становясь по отношенію къ союзамъ и соглашеніямъ рабочихъ на точку зрѣнія, что выступленіе изъ этихъ союзовъ или отказъ отъ соглашеній должны быть для всякаго участника совершенно свободными и не могутъ дать другимъ участникамъ союза или соглашенія повода къ жалобѣ или иску, по отношенію къ картельнымъ соглашеніямъ

---

[1]) Ср., между прочимъ, рѣшенія отъ 5 іюля 1890 г., 4 февр. 1897 г., 6 ноября 1902 г., 14 дек. 1903 г. и т. д.

[2]) Ср., между прочимъ, рѣшеніе, принятое Bayerisches Oberstes Landesgericht отъ 7 апрѣля 1888 г.

предпринимателей имперскій судъ устанавливаетъ совершенно противоположный принципъ, исходя изъ той точки зрѣнія, что законодательство о промыслахъ (Gewerbeordnung), изданное въ 1869 г., не имѣло будто бы въ виду картельныхъ организацій.

Какъ и въ другихъ странахъ, и въ законодательствѣ различныхъ государствъ Германіи имѣются, затѣмъ, спеціальныя постановленія относительно соглашеній предпринимателей въ области казенныхъ или иныхъ общественныхъ поставокъ и подрядовъ. Дѣло касается, главнымъ образомъ, соглашеній не участвовать въ торгахъ (pacta de non licitando), причемъ — по отношенію къ нѣкоторымъ, могущимъ выступить въ качествѣ конкуррентовъ, лицамъ—вступившіе въ стачку стали бы примѣнять принудительныя мѣры или стали бы обѣщать какія-либо выгоды. Такія постановленія содержатъ, напр., прусское законодательство (§ 270 прусскаго уголовнаго уложенія), законодательство Гессена и въ особенности законодательство Эльзасъ-Лотарингіи (ст. 412 Code Pénal).

Въ новѣйшее время и въ данной области имперскій судъ, несмотря на многочисленныя возраженія въ научной литературѣ, снова сталъ на сторону картелей. А именно, въ своемъ рѣшеніи отъ 11 іюля 1904 г., имперскій судъ снова подтвердилъ, что участіе въ соглашеніяхъ, цѣлью которыхъ является повышеніе цѣнъ посредствомъ искусственнаго удаленія съ торговъ части конкуррентовъ (pacta de non licitando), само по себѣ не является позорнымъ или противорѣчащимъ добрымъ нравамъ. Въ рѣшеніи же отъ 17 марта 1905 г. имперскій судъ въ общемъ засѣданіи всѣхъ гражданскихъ департаментовъ пошелъ еще дальше, признавъ, что § 270 прусскаго уголовнаго уложенія, запрещающій участіе въ соглашеніяхъ, цѣлью которыхъ является удаленіе съ торговъ части конкуррентовъ, имѣетъ въ виду наказаніе только одного изъ контрагентовъ соглашенія, а потому и не дѣлаетъ недѣйствительнымъ самого соглашенія.

Рѣшенія имперскаго суда являются, такимъ обра-

зомъ, очень выгодными даже для такихъ соглашеній предпринимателей, къ которымъ общественное мнѣніе всегда относилось особенно отрицательно.

3. Распаденіе картеля или отказъ отъ дальнѣйшаго участія въ соглашеніяхъ.

При какихъ условіяхъ картель можетъ считаться распавшимся и при какихъ условіяхъ отдѣльные участники картеля могутъ отказаться отъ дальнѣйшаго участія въ соглашеніяхъ, зависитъ въ Германіи цѣликомъ отъ той формы организаціи, которую картель избралъ для себя. Въ данномъ отношеніи могутъ примѣняться, главнымъ образомъ, §§ 39, 41, 723 и 726 гражданскаго уложенія (Bürgerliches Gesetzbuch). Для картелей, основанныхъ въ формѣ акціонерныхъ компаній, торговыхъ (или промышленныхъ) товариществъ и товариществъ съ ограниченной отвѣтственностью должны примѣняться § 292 торговаго уложенія, § 78 законодательства о торговыхъ и промышленныхъ товариществахъ и § 60 законодательства о товариществахъ съ ограниченной отвѣтственностью.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда картели принимаютъ извѣстныя формы, законодательство Германіи допускаетъ вмѣшательство государственной власти. Такъ, напр., на основаніи § 43 гражданскаго уложенія, у союзовъ, имѣющихъ права юридическаго лица, эти права могутъ быть отняты, если эти союзы своей дѣятельностью угрожаютъ общественному благополучію. То же самое можетъ быть сдѣлано и въ томъ случаѣ, если бы такой союзъ сталъ преслѣдовать иныя цѣли, чѣмъ тѣ, которыя указаны въ статутахъ. Такія же постановленія о вмѣшательствѣ государственной власти содержатся и въ законодательствѣ о товариществахъ съ ограниченной отвѣтственностью (§ 62) и общемъ законодательствѣ о товариществахъ (§ 81 des Genossenchaftsgesetzes).

Поскольку дѣло касается часто высказывавшагося въ научной литературѣ взгляда, будто промышленники, уча-

ствующіе въ союзахъ и обществахъ, преслѣдующихъ цѣли взаимопомощи, могутъ выступать изъ этихъ союзовъ и обществъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда дальнѣйшее участіе въ этихъ обществахъ стѣсняетъ ихъ свободу дѣйствій, то имперскій судъ и здѣсь сталъ на сторону картелей, признавъ, что промысловое законодательство не даетъ будто бы основаній для выступленія изъ картеля даже въ такихъ случаяхъ, когда дальнѣйшее участіе въ соглашеніяхъ можетъ угрожать существованію предпріятія, недовольнаго соглашеніемъ участника. По мнѣнію имперскаго суда, какъ бы ни нарушало то или иное постановленіе картеля интересы отдѣльнаго участника, послѣдній не можетъ выступить изъ-за этого изъ картеля, разъ такое рѣшеніе является правильнымъ съ формальной и матеріальной стороны.

Въ пользу картелей имперскій судъ высказался, наконецъ, въ слѣдующихъ двухъ отношеніяхъ, Во-первыхъ, поскольку дѣло касается продажи участникомъ картеля своего предпріятія. Въ этомъ случаѣ имперскій судъ призналъ, что взятыя на себя участникомъ синдиката обязательства къ послѣднему переходятъ цѣликомъ на лицо, или лица, перенявшія данное предпріятіе. Этимъ затруднялся выходъ изъ синдиката недовольныхъ синдикатомъ участниковъ обходнымъ путемъ, посредствомъ продажи своего предпріятія чужимъ лицамъ, передачи предпріятія родственникамъ и т. д. Второй случай касается выполненія взятыхъ на себя синдикатомъ обязательствъ по отношенію къ своимъ участникамъ. Имперскій судъ призналъ въ данномъ случаѣ, что синдикатъ не обязанъ выполнять взятыхъ на себя обязательствъ, разъ значительное число вступившихъ въ синдикатъ членовъ не выполняетъ принятыхъ на себя обязательствъ. Соотвѣтствующее дѣло возникло по жалобѣ одного изъ участниковъ сѣверо-западнаго и средне-германскаго цементнаго синдиката, требовавшаго отъ синдиката выполненія всѣхъ взятыхъ на себя обязательствъ относительно размѣра сбыта его продуктовъ. Имперскій судъ отказалъ жалобщику въ искѣ на основаніи приведенныхъ выше соображеній.

IV. Отношенія картелей къ третьимъ лицамъ.

Вопросъ о вліяніи соглашеній, созданныхъ картелями или картелированными предпринимателями (производителями или торговцами) съ лицами, стоящими внѣ картеля, имперскій судъ обсуждалъ съ точки зрѣнія послѣдствій, которыя могутъ проявиться въ томъ случаѣ, когда картель или участвующій въ картелѣ контрагентъ занималъ при созданіи соглашеній господствующее положеніе по отношенію къ другому контрагенту.

Рѣшеніе по такому вопросу, принятое имперскимъ судомъ 17 Іюня 1904 г., касается слѣдующаго случая. Одна фирма подписала съ рейнско-вестфальскимъ чугуннымъ синдикатомъ въ мартѣ 1900 г. контрактъ на поставку чугуна въ теченіе 1901 г., причемъ въ договорѣ была обусловлена мѣсячная поставка опредѣленныхъ количествъ. До сентября 1901 г. эта фирма дѣйствительно получала соотвѣтствующія количества чугуна, производя по нимъ уплаты. Съ этого момента эта фирма отказалась, однако, отъ дальнѣйшаго выполненія договора, ссылаясь на то, что договоръ былъ ею заключенъ на основаніи злонамѣренно обманныхъ свѣдѣній, распространявшихся синдикатомъ относительно положенія рынка. А именно, злонамѣренная попытка къ обману явствовала, по мнѣнію этой фирмы, изъ того, что синдикатъ распространялъ слухи о недостаткѣ чугуна и растущей невозможности удовлетворить всѣ заказы даже тогда, когда онъ имѣлъ уже свѣдѣнія о томъ, что періодъ невозможности удовлетворить всѣ заказы близится къ концу.

Проведенная черезъ всѣ судебныя инстанціи жалоба синдиката объ уплатѣ условленной въ договорѣ цѣны была во всѣхъ инстанціяхъ признана правильной, такъ какъ судъ не нашелъ въ дѣйствіяхъ синдиката попытки къ злонамѣренному обману. Имперскій судъ, подтвердивъ это рѣшеніе, въ виду доказаннаго апелляціонной инстанціей отсутствія злонамѣреннаго обмана, указалъ въ своихъ мотивахъ на то, что выступившая съ жалобой противъ синдиката фирма не указывала на то,

что была побуждена къ заключенію договора угрозами (§ 123 германскаго гражданскаго уложенія), или же, что данный договоръ противорѣчитъ „добрымъ нравамъ“ (благочинію), что могло дать поводъ къ другому рѣшенію даже при отсутствіи злонамѣреннаго обмана со стороны синдиката.

Въ виду всего этого имперскій судъ счелъ необходимымъ признать въ своихъ мотивахъ, что, по отношенію къ синдикатамъ, пользующимся такимъ значительнымъ вліяніемъ на рынокъ, слѣдуетъ предъявлять болѣе строгія требованія, въ особенности, поскольку дѣло касается распространенія среди покупателей такихъ слуховъ, контролировать правильность которыхъ можетъ только синдикатъ, тогда какъ лица, стоящія внѣ его, вообще не могутъ сдѣлать этого или же могутъ контролировать эти слухи лишь отчасти. Такимъ образомъ, какъ злонамѣренный обманъ, можетъ разсматриваться уже самый фактъ умолчанія о разныхъ подробностяхъ упоминаемыхъ фактовъ, разъ синдикату извѣстно, что ознакомленіе покупателей съ умышленно скрытыми обстоятельствами можетъ оказать рѣшающее воздѣйствіе на ихъ рѣшенія.

Въ случаѣ, если дѣятельностью синдикатовъ будутъ нарушены права третьихъ лицъ, послѣднія могутъ прибѣгнуть къ защитѣ §§ 823, 824 и 826 гражданскаго уложенія. Практическаго значенія эти параграфы почти не имѣютъ, такъ какъ въ цѣломъ рядѣ рѣшеній имперскій судъ высказался въ пользу картелей. Къ числу рѣшеній, вызвавшихъ особенное недовольство мелкихъ предпринимателей, слѣдуетъ отнести рѣшеніе отъ 2 февраля 1905 г., въ которомъ имперскій судъ призналъ, что нежеланіе картеля принять кого-либо въ число участниковъ, даже въ томъ случаѣ, если такой отказъ ведетъ за собой для выключеннаго крупные убытки, не является нарушеніемъ параграфа о „добрыхъ нравахъ“. Въ томъ же смыслѣ имперскій судъ высказался въ рѣшеніи отъ 27 февр. 1904 г., признавъ, что вызванное кѣмъ-либо прекращеніе производства другого лица не

можетъ разсматриваться какъ незаконное нарушеніе свободы въ смыслѣ перваго абзаца § 823.

Наоборотъ, отказъ синдиката поставлять кому-либо необходимые ему продукты (Lieferungssperre), какъ и другія мѣры, приводящія къ тѣмъ же результатамъ, имперскій судъ призналъ противорѣчащими „добрымъ нравамъ“ (см. ниже). Въ томъ же смыслѣ имперскій судъ высказался въ рѣшеніи отъ 2 февр. 1905 г. по поводу альянсовъ между союзами предпринимателей и союзами рабочихъ. А именно, имперскій судъ призналъ соглашенія союза золотоплющиленъ (Feingoldschlägervereinigung) съ союзомъ рабочихъ, на основаніи которыхъ членамъ рабочаго союза запрещалось работать у невступившихъ въ картель предпринимателей, чтобы, такимъ образомъ, лишить ихъ возможности вести дѣло и выступать конкуррентами на рынкѣ, — противорѣчащими параграфу о „добрыхъ нравахъ“.

Поскольку дѣло касается отвѣтственности картеля за тѣ дѣйствія его руководителей, которыя являются нарушеніемъ законовъ, то вопросъ этотъ регулируется § 31 гражданскаго уложенія, который гласитъ, что союзъ отвѣчаетъ за убытки, причиненные третьему лицу его правленіемъ, однимъ изъ членовъ правленія или другимъ законнымъ представителемъ союза въ случаѣ выполненія ими присвоенныхъ имъ функцій, разъ результатомъ такого выполненія своихъ обязанностей является нарушеніе чужихъ правъ. На-ряду съ отвѣтственностью картеля, сохраняется и отвѣтственность того лица, которое совершило наказуемое дѣяніе (ср. рѣшеніе имперскаго суда отъ 5 іюля 1890 г.).

5. *Отказъ отъ дачи показаній относительно устанавливаемыхъ картелями цѣнъ.*

Въ рѣшеніи отъ 15 мая 1893 г. имперскій судъ высказался по вопросу о томъ, являются ли коммерческой тайной соглашенія фабрикантовъ относительно установки минимальныхъ цѣнъ производимыхъ ими продуктовъ въ смыслѣ § 384 устава гражданскаго судопроизводства, въ виду чего участники картеля имѣли

бы право отказаться отъ дачи показаній. Въ этомъ случаѣ (дѣло касалось соглашеній объ установкѣ цѣнъ калильныхъ лампочекъ) имперскій судъ призналъ отказъ допустимымъ, такъ какъ сохраненіе тайны было въ интересахъ вступившихъ въ соглашеніе фирмъ. Въ другомъ рѣшеніи отъ 19 дек. 1902 г., касающемся отказа отъ дачи соотвѣтствующихъ показаній о среднихъ цѣнахъ угольнымъ синдикатомъ, имперскій судъ высказался, наоборотъ, въ противоположномъ смыслѣ, такъ какъ дѣло шло о цѣнахъ, больше не примѣнявшихся, въ виду чего сохраненіе тайны не обусловливалось, будто бы, интересами синдицированныхъ предпріятій. Въ такомъ же духѣ имперскій судъ высказался и въ рѣшеніи отъ 24 апрѣля 1904 г., указавъ, при этомъ, на необходимость точнаго разслѣдованія обстоятельствъ въ каждомъ конкретномъ случаѣ.

VI. Предписанія изъ области уголовнаго уложенія.

Спеціальныхъ параграфовъ, касающихся картелей, какъ таковыхъ, въ общегерманскомъ уголовномъ уложеніи не имѣется. Поскольку же дѣло касается спеціальныхъ предписаній отдѣльныхъ государствъ и частей, входящихъ въ составъ Германской имперіи, то таковыя имѣются, напримѣръ, въ соотвѣтствующихъ законодательствахъ Пруссіи (§ 270 des Strafgesetzbuches für die Preussischen Staaten vom 14. April 1851), великаго герцогства Гессенскаго (§ 381 des Polizeistrafgesetzes vom 30. Oktober 1855/10. Oktober 1871) и Эльзасъ-Лотарингіи (§§ 412, 419 и 420 Code pénal, изд. въ 1810 г.).

Предписанія прусскаго и гессенскаго законодательства и § 412 Code pénal касаются соглашеній при казенныхъ и другихъ общественныхъ подрядахъ, торгахъ и т. д., причемъ въ нѣкоторыхъ законодательствахъ (Пруссіи и Эльзасъ-Лотарингіи), на-ряду съ денежнымъ штрафомъ, нарушенія могутъ наказываться и тюремнымъ заключеніемъ (въ Пруссіи максимумъ 6 мѣсяцевъ, въ Эльзасъ-Лотарингіи 3 мѣсяца). Имперскій судъ неразъ высказывался въ своихъ рѣшеніяхъ въ томъ смы-

слѣ, что всѣ приведенныя выше постановленія о казенныхъ поставкахъ, торгахъ и т. д., въ томъ числѣ даже созданныя въ половинѣ XIX столѣтія, остаются въ силѣ. Своими толкованіями этихъ постановленій имперскій судъ, однако, значительно уменьшилъ возможность ихъ примѣненія.

Поскольку дѣло касается §§ 419 и 420 Code pénal, то, поскольку объ этомъ можно судить по даннымъ германскаго оффиціальнаго изданія, судамъ Эльзасъ-Лотарингіи не приходилось выносить рѣшеній по этому вопросу.

Въ заключеніе остается отмѣтить, что имперскому суду приходилось разбираться и въ вопросѣ о томъ, поскольку угроза картеля отказать въ поставкѣ можетъ разсматриваться какъ попытка къ вымогательству. Имперскій судъ высказался въ этомъ случаѣ (рѣшеніе отъ 29 ноября 1900 г.) въ томъ смыслѣ, что если картель заставляетъ своихъ покупателей отказаться отъ сношеній съ другими фирмами, у которыхъ можно было купить продукты по болѣе дешевымъ цѣнамъ, то такая тактика, подрывая существованіе некартелированныхъ предпріятій и принуждая ихъ къ вступленію въ картель, должна считаться нарушеніемъ закона.

ЦѢНА 50 КОП.

ТИП. РЕД. ПЕРІОД. ИЗД. М-ВА Ф-ВЪ.